Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-73-80. Секретарь редакции 4-81-92. Ночной дежурный 4-88-64. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата [illegible] ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible]

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 135. Вторник 20 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 135.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Четыре года тому назад эсеровские пули пробили голову рабочего вождя Володарского.

Четыре года тому назад замолкли навсегда пламенные уста и сотни тысяч пролетариев оплакивали смерть петербургского трибуна.

Теперь сидят на скамье подсудимых главари партии убийц, те, кто вместе со шпионами Антанты разрушали дело социалистической революции.

Пройдите же стройными колоннами, организованные пролетарии!

Заковыляйте на своих костылях вы, герои Красного фронта, милостью эсеров искалеченные в гражданской войне!

Работницы, потерявшие своих мужей и братьев! Рабочие, потерявшие своих лучших товарищей! Коммунисты, лишившиеся своих вождей! На улицу за революцию!

Пусть видит весь мир, что велика мощь рабочих, что велико их презрение к предателям, которые заявляют о своей готовности вновь начать гражданскую войну.

Долой изменников!

Да здравствует единство всех рабочих в борьбе против королей, буржуазии и социалдемократии!

Рабочий суд над авангардом контр-революции.

На скамье подсудимых Верховного Трибунала Советской Республики сидят люди, среди которых многие имеют за собою десяток лет мужественной борьбы против царизма. Почему же их посадили на скамью подсудимых? Почему же пойдет сегодня по улицам рабочая масса, чтобы требовать сурового приговора над ними?

Четыре года минуло с того времени, когда под пулей эсеров, по приказу тех, которые сидят на скамье подсудимых, пал рабочий Володарский, вождь петроградского пролетариата.

Уже из сопоставления этих двух фактов, что они, боровшиеся позавчера с револьвером в руках против царизма, вчера убили рабочих вождей Володарского, Урицкого и хотели убить Ленина, уже из сопоставления этих фактов вырисовывается ответ на вопрос: почему мы посадили их на скамью подсудимых, почему они на этой скамье с каждым днем все более сгибаются под тяжестью разоблачающих их показаний, почему мы сегодня выходим на улицу, чтобы сказать им у могилы Володарского: мы или вы.

Буржуазные историки очень часто объясняют столкновения в гражданской войне случайными личными причинами. По сегодняшний день ни один буржуазный историк не сумел толком рассказать, почему Робеспьер казнил Шометта и Дантона и почему он сам в свою очередь был казнен термидорианцами. Так называемые социалистические партии Запада притворяются, что не понимают, в чем здесь дело, или об'ясняют нашу войну с эсерами различием между умеренным и неумеренным социализмом. Эсеры, меньшевики считались до вчерашнего дня представителями умеренного социализма, мы же, большевики, их [illegible] братьями. Сегодня социал-демократическая пресса поет новую песнь. [illegible] большевики, сделались до [illegible], идем на союз с капиталом, а эсеры-меньшевики сделались неумеренными. В этой перемене декораций одно осталось на том же месте. Точно так же, как мы их пожирали, когда мы были неумеренными, мы жаждем их крови и теперь, когда мы скатились до их старой позиции. Так говорит теперь социал-демократия. Разбирайся, кто хочет, в этой чепухе! Русский рабочий в ней разберется. Он знает, почему требует беспощадного суда над партией социалистов-революционеров.

Социалисты-революционеры и их предтечи утверждали в продолжение многих десятков лет, что русская революция не будет буржуазной. Они отрицали необходимость капитализма для перехода к социализму. Именно на основе этого они называли себя не только социалистами, но социалистами-революционерами. Но когда грянул [illegible] и когда поднялась рабоче-крестьянская армия, когда пушки и винтовки стали оборачиваться против тех, [illegible] на них до этого времени опирался [illegible] буржуазно-помещичьего строя, [illegible] господа эсеры закричали истошным голосом: не смей трогать капитала! не смей насильно прогонять помещика! И они, старые противники [illegible], начали учить нас, марксистов, [illegible] капитализм в России еще не достаточно, что время еще не [illegible] для социалистической революции. [illegible] эти Черновы, Авксентьевы, [illegible] начали выступать, как вульгарные защитники буржуазии. В [illegible] оказалось, что все их [illegible]тические и народнические [illegible] были оболочкой, за которой [illegible] чисто буржуазное существо. [illegible] Существо человека состоит не в [illegible] он пишет и что он говорит, [illegible] даже, за что он готов годы [illegible] тюрьме. Существо человека, [illegible] партии состоит в том, за что [illegible] готовы погибнуть в [illegible] исторических решений. В момент [illegible] решений партия социалистов-революционеров сражалась за [illegible] Россию против России [illegible]тарской. С винтовкой в руках, с [illegible] в руках она боролась за [illegible] в России существовал капитализм. Если на процессе член центрального комитета п. с.-р. Тимофеев [illegible], что они, эсеры, против НЭП'а, [illegible] Тимофеев прав. Они, эсеры, против уступок, которые мы, коммунисты, принуждены в силу [illegible] развития мировой революции делать капиталу. Они не за частичные уступки. [illegible] Итак, мы судим в лице центрального комитета партии социалистов-революционеров партию, которая с оружием в руках сражалась за восстановление капитализма и которая [illegible] заявляет, что она и впредь не [illegible] оружия из своих [illegible]

Они погибали под лозунгом освобождения народных масс. Но против царизма боролись также и либералы, представители буржуазии, открыто заявляя, что стремятся к господству буржуазии. Эсеры отличались лишь тем, что шли в бой открыто, жертвовали в бою жизнью в то время, когда либералы жертвовали только деньгами. Они отличались еще от либералов тем, что сами себя утешали на счет своих целей, внушая себе, что борются не за обыкновенное господство буржуазии, а за «народоправство». Эсеры были левым флангом буржуазии, который всегда в истории отличался от правого фланга решительностью действий и туманностью мысли. Но точно так же, как в вопросе об отношении к социализму, так и в вопросе об отношении к демократии час исторического испытания оказался для партии эсеров роковым часом. Когда они были у власти, они делали все, чтобы только оттянуть момент созыва учредительного собрания. Не демократия оказалась их существом, а защита империалистских интересов буржуазии. И когда задавила их тяжелая рука пролетариата и революционного крестьянства, они коалируются с монархистами, черносотенцами, чтобы только задавить рабочую власть. Торжество буржуазии, а не народоправие—вот существо партии эсеров. И мы судим их за то, что они—партия, стремящаяся к установлению власти буржуазии под прикрытием стремления к демократии.

Левый фланг буржуазии всегда решителен в действиях, как и крайний правый фланг. В гражданской войне против рабочего класса и рабочей власти сражались в первых рядах не фабриканты, не адвокаты, не ученые профессора, представители широких слоев либеральной буржуазии, а сражался обалделый помещик-офицер и студент-эсер. Эта полоса гражданской войны уже кончена. Помещичья реакция вырвана с корнями, но буржуазная контр-революция не побеждена. Тяжелый бой у нас зашел с нею впервые. Мы принуждены делать экономические уступки уже однажды побежденному врагу. Буржуазия начинает снова шевелиться. Она начинает организовываться. Для этой цели она не может выпустить белого генерала, помещика. Для этой цели выступает на сцену ее интеллигентский фланг. В помещике крестьянская Россия не нуждается. Она его ненавидит. Но инженер, врач, агроном, юрист ей нужен. И этот слой начинает поднимать голову. В либеральной своей части он требует открыто прав для буржуазии. Рабочая и крестьянская массы легко поймут, в чем здесь дело. Для прикрытия этого нужны социалисты-революционеры, нужны меньшевики, чтобы они пробили брешь в диктатуре пролетариата, якобы во имя интересов пролетариата, во имя интересов крестьянства. Господа меньшевики и эсеры выполняют эту задачу, ратуя за свободу печати, т.-е. за свободу обмана рабочих буржуазией, за свободу организации контр-революции, за свободу свержения рабочей власти. Они выступают, как авангард буржуазии, но авангард, прикрытый знаменем социализма. Рабочие массы не дадут обмануть себя этим флагом. Они видели эсеров в продолжение трех лет под флагом буржуазии, в рядах монархистов с винтовкой, обращенной против рабочего класса. В лице центрального комитета партии социалистов-революционеров Верховный Трибунал судит авангард буржуазии, начинающей новый бой на новых позициях против рабоче-крестьянской власти.

В зале суда проходят перед глазами рабочего класса России и всего мира все преступления, совершенные партией социалистов-революционеров в продолжение многих лет. Встают перед нами тени прошлого: поход Керенского на рабочий Петроград, свергнувший иго буржуазии; юнкерское восстание, организованное Гоцем в тылу Петрограда, мобилизующего свои силы против казаков Краснова; подготовка восстания для свержения Советской власти в дни учредиловки; заговор с чехо-словаками; заговор с Антантой и Волжский фронт, созданный на деньги французского генерального штаба. И будут итти еще в длинной очереди преступления, из которых каждое означало смерть, смерть тысяч рабочих и крестьян и голод миллионов. Партия, имеющая за собою такое прошлое, не может исправиться, ибо она не может изменить своего классового существа. Но кто в этом еще сомневался, тот пусть слушает заявления вождей партии социалистов-революционеров перед судом Верховного Трибунала. Они не отрекаются от теней убитых ими десятков тысяч революционных рабочих и крестьян. [illegible] да их свидетели говорят им в лицо «вы брали деньги у Антанты». Они отстаивают свое дело и заявляют, что и впредь так будут поступать. Революционный суд не судит только на основе мертвой буквы закона, и никакой суд Республики не приговорил бы к тяжелым наказаниям людей, которые раскаялись бы в своих ошибках. Но вожди партии социалистов-революционеров не ошибались. Они делали дело, для которого они созданы историей. Они делали дело контр-революции. И партия их будет это дело продолжать, пока мы ее не уничтожим. Поэтому всякое обращение к чувству милосердия, всякие обращения к революционному великодушию являются здесь актом контр-революционным. На скамье подсудимых сидят представители контр-революции не только вчерашнего дня, но контр-революционных попыток дня завтрашнего. И по отношению к ним мы должны держаться только одного—интересов революции, которые говорят, «кто меч поднимает против рабочей революции, тот погибнет от меча ее». А тем, которые апеллируют к нашим чувствам, тем мы указываем на труп Володарского, на труп Урицкого, на трупы десятков тысяч убитых рабочих и крестьян и спрашиваем: хотите ли вы, чтобы снова полилась рабоче-крестьянская кровь в гражданской войне? Хотите ли вы, чтобы снова запылали деревни и города? Чтобы снова возникла линия фронтов? Если не хотите—задавите гадину, задавите партию социалистов-революционеров, авангард буржуазии, зачинщика гражданской войны против рабочих и крестьян!

Процесс эсеров и убийство Володарского.

20 июня 1918 г.—20 июня 1922 г.

Теперь мы все уже знаем, кто убил Володарского: партия правых эсеров. Но четыре года тому назад это было не так еще ясно. На следующий же день после убийства эсеры официально заявили о своей полной непричастности к этому преступлению.

«Петроградское бюро партии социалистов-революционеров заявляет, что ни одна из организаций партии к убийству комиссара по делам печати Володарского никакого отношения не имеет. Петроградское бюро».

В такой категорической форме партия эсеров заявила о своей непричастности к убийству Володарского. Чтобы у читателя не оставалось никаких сомнений, центральный орган партии эсеров, «Дело Народа», 23-го июня 1918 года, заявлял:

«Снимите шапку перед трупом Володарского, погибшего жертвой кровавого безумия, насаждаемого рукой большевистской власти»...

Друзья эсеров, господа меньшевики, целиком подтверждали версию «Дела Народа».

«Мы не сомневаемся, что убийство это не могло быть делом ни одной из революционных политических партий»,—писал меньшевистский «Новый Луч».

Не располагая никакими дополнительными сведениями, характеризующими этот акт, меньшевики, тем не менее, не сомневаются, что убийство это—дело рук либо черносотенного провокатора, либо одиночки революционера («Новый Луч» от 21-го июня 1918 г.).

Так эсеры клялись в своей непричастности к убийству Володарского. Так меньшевики, как благородные свидетели, подтверждали невинность своих друзей эсеров. Двоедушие эсеров дошло до того, что они, убийцы Володарского, призывали «снять шапку перед трупом Володарского», *или же убитого!*

И, быть может, не столь удивительно то, что эсеры унизились до такого лицемерия, сколь удивительно то, что им поверили.

Да, им до известной степени поверили даже мы, большевики. Нам все еще казалось мало вероятным, чтобы эсеры дошли «до жизни такой». Правда, нас уже и тогда одолевали сомнения. Пишущий эти строки говорил на заседании Петроградского совета 22-го июня: «Мы не знаем, кто убийца. Но было бы желательно, чтобы из числа эсеров никто не присутствовал на погребении товарища Володарского».

Однако, мы вполне допускали, что Володарский, действительно, убит каким-либо «одиночкой». Мы говорили в той же речи, цитируя выше приведенные слова меньшевиков: «Да, может быть, это был одиночка, но, во всяком случае, не революционер, а контр-революционер. Это был палач рабочего класса. Это был одиночка, в жилах которого течет кровь генералов Корнилова и Галифе, а не кровь рабочего класса».

Теперь мы знаем, что это *не был одиночка: это был ЦК партии эсеров*, сидящий теперь на скамье подсудимых.

Господа меньшевики, уже и тогда разыгрывавшие из себя агнцев невинных, корчившие из себя «принципиальных» противников террора и почти вегетарианцев,—господа меньшевики обсуждали убийство Володарского с точки зрения «целесообразности». Дескать, «одиночка-революционер», который убил Володарского, поступил также нецелесообразно, как нецелесообразно поступали при царизме отдельные террористы, убивавшие царских министров. Почти в таком же духе ныне пишет кадет господин Изгоев, когда он заявляет:

«Скажу совершенно определенно: убийство Володарского, Урицкого, покушение на Ленина также противно моему нравственному чувству, как убийство Александра II, Боголепова, Герценштейна и Иоллоса» («Утренники», книга первая, стр. 14. 1922 г.).

С точки зрения контр-революционного кадетского буржуа убийство Володарского и Боголепова *одинаково противно* «нравственному чувству». С точки зрения меньшевика убийство Володарского и убийство царского министра Боголепова [illegible]

Если бы спросить, напр., госпожу Зинаиду Гиппиус, как относится она к происходящему суду над эсерами, то она, вероятно, сказала бы вместе с господином Изгоевым:

— «Если бы был возможен не партийный, а национальный суд, суд над террором, суд не политики, а суд совести, то надо было бы приветствовать моральное очищение общественной атмосферы» («Утренники», книга 1-я, стр. 13-я, статья «Суд над террором»).

Но вместе с тем этой представительнице «совести» и защитнице «морального очищения» ее «нравственность» не помешала написать следующее стихотворение, нежно озаглавленное: *Песня без слов*.

Как ясен знак проклятый
Над этими безумными!
Но только в час расплаты
Не будем слишком шумными.
Не надо к мести зовов
И криков ликования:
Веревку уготовав,
Повесим их в молчании *).

(Дек., 19. СПБ. Сборн. вышел в Берлине).

Да, теперь у нас нет уже никаких иллюзий, и после эсеровского процесса иллюзий не останется и у самых широких трудовых масс. Да, вся Россия знает теперь, что идет война не на живот, а на смерть между теми, кто за буржуазную власть, и кто за власть пролетарскую.

В знойной атмосфере гражданской войны все противоречия созрели с головокружительной быстротой. Разве же не ясно, что госпожа Гиппиус есть родная сестра тех изящных дам времен Парижской коммуны, которые с удовольствием втыкали кончики своих зонтиков в раны поверженных коммунаров. А между тем госпожа Зинаида Гиппиус ни в коем случае не принадлежит к худшим представительницам «демократической» русской интеллигенции. Еще в 1914 г. она писала революционные стихотворения, напр., ее стихотворение «Петроград», написанное на переименование Петербурга.

Так и с буржуазной демократической интеллигенцией, руководящей партией эсеров. Пока царизм душил и буржуазную демократию, господа Гоцы, Авксентьевы, Савинковы и Черновы готовы были бороться против царизма и иногда обнаруживали в этой борьбе своего рода под'ем и пафос. Но когда царизм был низвергнут, когда рабочий класс перешагнул и через [illegible] буржуазной демократии—Учредительное Собрание, тогда те же Гоц, Савинков, Чернов и К° превратились в маленьких Галифе. И если им не удалось расправиться с русскими рабочими так, как расправился с парижскими коммунарами [illegible] Галифе, то это уж не по их вине.

Пытаясь оправдать убийство Володарского, некоторые из вождей эсеров намекали на то, что летом 1918 г. недовольство петроградских рабочих Советской властью, якобы, было настолько велико, что оно одно могло вызвать убийство Володарского. Гоц и К° пытаются свалить с больной головы на здоровую.

Летом 1918 г. Советская власть, пожалуй, действительно, переживала свой первый внутренний кризис. В чем заключался этот кризис? Впервые широкие трудящиеся рабочие массы стали вполне ясно сознавать, что борьба не так легка, как это кое-кому казалось в октябре 1917 г., что предстоит целая полоса, быть может, несколько лет упорной гражданской войны, голода и тяжелых лишений. Впервые рабочие массы ощутили с полной ясностью, что путь, который ранее казался им коротким, на самом деле является длинным, очень длинным путем. Летом 1918 года петроградские рабочие сидели уже на восьмушке хлеба. Общее политическое положение осложнилось все больше и больше. Только что была раздавлена финляндская рабочая революция. На Украине господствовал Скоропадский. Советская власть вынуждена была подписать Брестский мир. Заводы останавливались, начиналась эвакуация промышленности. Красной армии, как организованной силы, еще не было. У рядового рабочего голова шла кругом при виде надвигающихся трудностей и мучений.

Да, в это время часть рабочих поколебалась и в Петрограде. Но выстрел в Володарского совершил чудо: в несколько часов произошел перелом, и все те группы рабочих, которые поколебались было в вере в пролетарскую революцию, немедленно вернулись к нам. В этом смысле господа меньшевики были правы, что эсеровский выстрел в Володарского был «нецелесообразен» с точки зрения эсеров и меньшевиков.

Каково значение эсеровского процесса? Идет ли дело о простом акте мести, как это изображают ныне некоторые из наших врагов?

Какой вздор! Если бы дело шло просто об акте мести или расправы, судебный процесс был бы ненужен. Советская власть в определенных случаях не отказывалась от непосредственной расправы с теми из ее врагов, которые действовали против рабочего государства вооруженной рукой, и умела делать это открыто.

В чем же тогда дело? К чему же возвращаться к старому? К чему копаться в событиях, совершившихся несколько лет тому назад? К чему судить вчерашний день революции? В этом духе возражают нам особенно [illegible] из 2½ Интернационала—из тех, которые по принципу «ни теплы, ни холодны», которые с одной стороны «осуждают» террор, с другой стороны «осуждают» и большевиков.

Да, на судебном процессе в Москве судится одна группа, которая, действительно, представляет вчерашний день революции. Да, эсеровские рабочие, представителями которых на процессе являются Усов, Коновов и другие, заблуждались искренне. Они были по своему революционерами. Их метания—сегодня с Красной гвардией против Керенского, завтра с боевой дружиной эсеров против большевиков, как это было у Усова и других,—отражают трудный, мучительный процесс самоопределения незрелых слоев рабочих. Они искренне верили в то, что учредилка и общее избирательное право являются вернейшим талисманом для рабочего класса. Мучительным опытом они выстрадали себе те действительно революционные убеждения, к которым они, наконец, пришли теперь.

Эволюция, проделанная рабочими, бывшими эсерами, и отдельными лучшими представителями эсеровской интеллигенции, является выражением и отражением сложнейших молекулярных процессов, происходивших за эти четыре года в глубинах народных масс. Эта группа рабочих, бывших эсеров, действительно, отражает вчерашний день революции. Их судят, но их едва ли осудят.

Судебный процесс, происходящий в Москве, по существу дела есть не суд над вчерашним днем революции, а суд над сегодняшним днем контр-революции. Группа эсеровских цекистов, представляющая *черное крыло партии эсеров*, является одной из главнейших опор русской и международной контр-революции. Гоц, Изгоев, Зинаида Гиппиус, Милюков, Мартов, Чернов—конечно, между ними есть нюансы, но в основном они—одно целое. Истекая бешенной слюной против Советской власти, они сейчас не являются активными проводниками идей интервенции только по независящим от них причинам: потому что сами интервенты (правительства Антанты) пришли к тому выводу, что путем иностранного вооруженного вмешательства Советскую власть низвергнуть невозможно.

Партия эсеров всегда была разнородной и пестрой партией, партией, состоявшей из множества кусочков и лоскутьев. Теперь все сколько-нибудь революционное отпало от этой партии. Остался черный лоскут. Этих *черных эсеров и судят сейчас в Москве*.

Черносотенная группа эсеровских центровиков, имеющая за собою опыт многих лет организованной борьбы, предшествовавших революции 1917 года, является активнейшею частью русской буржуазной контр-революции. Эта группа была опасна тем, что в силу стечения целого ряда исторических обстоятельств она в течение значительного времени имела сильные связи с деревней и даже с частью городских рабочих. Судебный процесс над эсерами приведет теперь к тому, что та часть крестьян и немногих рабочих, которые еще не понимали действительной контр-революционной роли партии эсеров, *теперь поймут это*.

Советская Россия преодолеет все те миллионы трудностей, которые стоят на ее пути —при одном условии: если дело политического воспитания широких народных масс будет итти у нас все вперед и вперед. Ничто не будет страшно нам, *если наш народ научится полностью разбираться в том, где его друзья и где его враги*.

Процесс эсеров должен стать и станет большим шагом вперед в деле политического просвещения самых широких масс города и деревни.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

*) Приведенное стихотворение—лишь один из невиннейших образцов «поэзии» знаменитой госпожи Гиппиус, которая вместе с Мережковским и К° всегда изображала, как лучших представителей [illegible]

Наша демонстрация.

По мере того, как развертывается процесс эсеров, эсеровское лицо все более и более проясняется. «Охота смертная, да участь горькая»,—вот что можно сказать про все их деяния.

«И я категорически утверждаю, что вооруженной попытки 5 января не было не потому, что мы ее не хотели, а потому, что у нас не было сил»,—говорит один из них. Они «хотели», но их воля не превышала их сил. По словам свидетеля Келера, Филоненко предлагал план немедленного выступления против Советской власти, и указывал, что имеет боевые единицы, которые можно двинуть на захват определенных стратегических пунктов. Эсеры же решили ждать, пока движение само начнется, чтобы потом вмешаться и «возглавить» его. Им мерещилась роль октябристских и кадетских вождей во время февральской революции. «Революционный» народ восстает, подходит к учредительному собранию, они санкционируют восстание и его возглавляют. Господа эсеры восседали и подводили итоги, пока имевшиеся в их распоряжении группы боевиков, незначительные боевые части это восстание организовывали и подготовляли. Они, подобно Николаю II из русской истории Оль д'Ора, во всему «пребывали благосклонны». Предлагал деньги Филоненко, они благосклонно принимали, давали деньги союзники, и это неплохо. Можно взять и у немцев, ибо деньги не пахнут, а восстание, может быть, и получится. Боевики предлагают террористические акты, они и их одобряют.

— Мы, конечно, знаем, что сил антибольшевистских никаких нет, мы на свою ответственность, полную и решительную, ваших действий не берем, но вы все-таки делайте свое пакостное дело, организуйте поджоги мостов, крушения поездов, разжигайте гражданскую войну, берите на это деньги у всех, кто их дает, об'единяйтесь с самыми свирепыми реакционерами, но не путайте нас в дело. Мы храним себя на тот случай, если придется власть брать. Мы должны в глазах народа быть чисты и бескорыстны. Весь позор, все проклятия—вам, дорогие товарищи. Вся слава и «народная благодарность»—нам, которые возглавят противосоветское царство, наследуют власть. Так приблизительно говорили эсеровские вожди, а когда исполнители запротестовали против такого своеобразного разделения труда, эсеровские генералы прозвали их предателями.

Сегодня, в 22-м году, даже в день убийства Володарского, не ненависть, а полное свое презрение и крайнее отвращение к этим господам может выразить рабочий класс: иных чувств они вызвать не могут. Слишком уж они ничтожны, слишком мелки. Демонстрация имеет в виду не только их, она имеет и иные задачи. За этих обанкротившихся вождей заступились, их взяли под свое покровительство 2-й и 2½ «Интернационалы», и рабочий класс России должен по достоинству воздать этим защитникам эсеровской пошлости и бессилия. Вместе пойманы, вместе и должны быть пригвождены к позорному столбу. Вы хотели посмотреть, как творит суд российский пролетариат над эсерами; потрудитесь же посмотреть их суд над вами самими, как оценивают вас, ваши труды по вызволению ваших сообщников, русские рабочие. Сегодня рабочий класс демонстрирует свою память о Володарском, свое презрение к эсеровским трусливым пошлякам, свою твердую непреклонную волю строить и охранять свою власть от всякого покушения на нее, кто бы на это ни посягал: коронованные ли особы, дипломатические мошенники или изменники и предатели рабочего класса в лице посетивших нас представителей желтого и полужелтого Интернационалов. Лакеи должны знать свое место, пребывать в передней у своих господ. У себя, при решении своих дел, мы предпочитаем скорее иметь дело с непосредственными представителями буржуазии, чем с ее готовыми к услужению камердинерами. Вот это им скажет сегодня русский рабочий.

А. С.

Меньшевички и их вылазка.

Роль меньшевиков в рядах контр-революции еще более жалка, чем роль эсеров: На суде не раз выныривал «лик» этой тоже «партии», которая, кажется, побила решительно все рекорды трусости и лицемерия.

Теперь эта партия снова показывает свое [illegible] В ЦК и МК [illegible] ной демонстрации русского пролетариата. Наиболее существенные места этой прокламации, в которой наши доморощенные вандервельдики призывают к бойкоту пролетарской демонстрации, имея «смелость» называть ее «позорной», мы и должны привести в нашей газете.

«Русские [illegible] прошлое, которое стало историей, за участие в гражданской войне, уже давно законченной».

Но мы спрашиваем почтенных вандервельдиков:

Известны ли вам заявления подсудимых?

Известны ли вам их высокоторжественные клятвы на суде о том, что они *будут и впредь* вести борьбу за свержение Советской власти?

Известно ли вам, что часть подсудимых сказала определенно и твердо: наша вина в том, что мы недостаточно энергично вели борьбу с Советской властью?

Это после поджогов, убийств, вооруженного блока со всеми контр-революционными силами, после яда кураре и нарезных пуль?!

Эсеры-цекисты и сейчас готовы развязать гражданскую войну,—вот что заявили они сами.

Меньшевики поэтому нагло обманывают массы, когда пытаются свести весь вопрос к восемнадцатому году.

Меньшевистская контора пишет: «Большевики вступают в соглашение с капиталистами и амнистировали белогвардейских офицеров, в том числе палача рабочих ген. Слащева. Но от расправы с социалистами они отказаться не хотят».

Удивительно умное рассуждение! В чем заключается наше соглашение с капиталистами? В том, что мы в известных пределах разрешаем им торговать. Почему мы амнистировали офицеров и Слащева? Потому что они отказались от вооруженной борьбы с правительством русских рабочих, перешли на сторону Советской власти, перестали быть ее опасными врагами.

Но эсеры-то от вооруженной борьбы не отказались!

Меньшевики нас [illegible] вои «социалисты». Но знаем, [illegible] нас не обманете, [illegible]!

Какие же эсеры социалисты? Они лакеи Антанты, [illegible] об'единившиеся с [illegible] политической платформе, [illegible] есть борьба с осуществлением [illegible] Кого вы хотите надуть [illegible]?

Меньшевики [illegible] дервельде, с Бернштейном [illegible]

Не признают ли они, что [illegible] фронт «сверху» [illegible] из 2-го, [illegible]

Да или нет?

Меньшевики [illegible] пой, будете захлебываться [illegible]

Потише, господа! [illegible] Речь, ведь, идет о [illegible] стве, и сейчас [illegible] гражданскую войну, [illegible] ты, тех, кто в [illegible] бы русских рабочих [illegible]

Они должны [illegible] ру. Их еще более [illegible] ность в будущем нужно [illegible] ряду рабочего класса, который [illegible] в мире, который может [illegible] творить.

Нас могут [illegible] на демонстрации,—[illegible] шевистские политиканы.

«Нас никто не может [illegible] принудить. И вы нас не [illegible] врагов [illegible] буржуа».

Так ответит рабочий класс [illegible] «РСДРП», которая уже давно [illegible] сийскую превратилась в [illegible] из социал-демократической—в [illegible] из рабочей—в [illegible] из партии—в [illegible]

[illegible]

Побежденные классом сразили личность.

Володарский был убит в рабочем районе, когда он направлялся на рабочий митинг. Убили его правые эсеры в момент, когда на Волге ими был открыт против революции чехо-словацкий фронт. Убили его эсеры потому, что он наиболее *ярко олицетворял* восставший и победивший пролетарский Петроград. Побежденные классом—сразили личность. Бессильные против победоносного пролетариата, они в бешеной ярости направили свои удары против вождя.

В основу своего миросозерцания партия эсеров ставит личность. По ее мнению, историей двигают личности; хорошо или плохо направление исторического пути,—это зависит от характера командующих личностей. Пусть руль истории захватят в свои руки демократические, «критически мыслящие личности» (в роде Чернова, например), и все пойдет по новому, по хорошему. Но, если во главе государства стоят дурные личности, то их нужно убрать—и государственная власть падет.

Так рассуждала партия эсеров эпоху первой революции; лучшие ее представители шли на борьбу, и, убивая, погибали сами. Но устои самодержавия были поколеблены не единичными ударами героев революционеров, а в результате мощного массового революционного движения. Массовым движением руководила партия рабочего класса.

Февральская революция вручила власть «критически мыслящим личностям»—Керенскому, Чернову, Авксентьеву и другим. Быть может, этим личностям и казалось, что история с этого времени впервые вступила на путь «правды, справедливости». Однако, рабочие, солдаты и крестьяне рассуждали иначе. Они видели, что сделанная ими революция отдала все свои плоды буржуазии.

Поэтому в октябре неблагодарная «чернь» свергла правительство «критически мыслящих личностей» и установила власть советов. История снова вступила на ложный, никуда не годный путь. Во главе государства стали злые, негодные личности. Партия эсеров снова сочла себя призванной исправить ошибку истории и устранить негодные личности...

Применение индивидуального террора лежит в природе партии эсеров. Опираясь на мелких собственников, раз'единенных самим процессом производства, эта партия не в состоянии об'единить массы для длительной борьбы. В этом ее вечная слабость, поэтому она не в состоянии самостоятельно удержаться надолго у власти, поэтому она за время революции получала убийственные удары то справа, то слева; поэтому ее сбрасывала в пропасть то крайняя левая, то крайняя правая.

Террористические акты против вождей революции были актом не силы, а бессилия партии эсеров, признанием ее неспособности в открытой схватке свалить ненавистную ей власть. Она думала, что ей удастся уничтожить пролетарскую диктатуру путем уничтожения ее отдельных руководителей. [illegible] Ленина, Володарский, Урицкий, [illegible]

Партия эсеров и по сие время [illegible] что советская Россия держится [illegible] на личностях. Русские рабочие [illegible] знать, что эсеры (равно как и [illegible] белая сволочь) с большим [illegible] следят за состоянием здоровья В. И. Ленина. В целом ряде статей, [illegible] заметок, телеграфных сообщений [illegible] газеты рассказывают всякие [illegible] о здоровье тов. Ленина и [illegible] дят в радостный [illegible] том, что Ленин обречен и, что, следовательно, обречена Советская республика. Вот, например, что пишет «Голос России» в передовой статье в номере от 10 июня:

«Ленин—сердце и мозг [illegible] мунистической партии, [illegible] идейно, [illegible] противоречиями и спорами, [illegible] ной лишь общей [illegible] власти. Ленин—[illegible] благодаря которой [illegible] сией. Он сам сказал, что [illegible] риоды, когда диктатура партии [illegible] группы превращается в диктатуру личности.

Он—самодержец [illegible]. И, если он выбывает из большевистских рядов, [illegible] щей партии грозит [illegible] ность рассыпаться прахом, увлекая в своем падении, подобно [illegible] созданный ею режим бесправия, произвола и террора».

Люди, которые так думают, [illegible] Партия, которая по-прежнему ставит личность в [illegible] своего миросозерцания, в [illegible] ции может быть только [illegible] убийц. Нужно обезопасить [illegible] от такой партии.

* * *

Володарский был убит четыре [illegible] тому назад. Пролетариат с тех пор [illegible] жал великие, мировые победы. Он [illegible] рял много своих лучших сынов, но пролитая кровь не ослабляла, а [illegible] сплачивала и закаляла его. [illegible] в борьбе [illegible] кость, сплоченность. Володарский, Урицкий, Либкнехт, Люксембург—[illegible] действию рабочей массы.

Четыре года тому назад мы [illegible] в кольце врагов. [illegible] враги наши разбиты, [illegible] расщеплены, деморализованы. [illegible] сильны, они способны [illegible] мстительность, [illegible]

Год тому назад [illegible] Володарскому [illegible]

Сегодня рабочие [illegible]

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ тов. ВОЛОДАРСКОГО.

Тов. Володарский.

Спи если гибнут великие силы,
Гибнут геройски за свет, за народ,
Гибнут, но даже у края могилы
Падают с криком призывным вперед.

Партия предателей и убийц рабочего класса, превратившаяся сейчас в жалкую кучку авантюристов, может подвести свои «славные» итоги. 4 года прошло со дня, когда, обманутый идейным направлением и показной чистотой некогда славной партии, рабочий маляр Сергеев пустил 3 пули в сердце пламенного трибуна рабочей революции. Побежденная в открытой борьбе с восставшими рабочими и солдатами, партия эсеров превратилась в людей, которые поворовски из-за угла пускают пули в рабочих вождей. И прошедшие 4 года революции со дня смерти Володарского являются бесконечной лентой преступлений данной партии. И сегодня, в день массового протеста пролетарских масс, против подлости, предательства и преступлений данной партии, посылая проклятия убийцам Володарского, сидящим на скамье подсудимых, мы вспоминаем этого пламенного трибуна рабочих масс.

Как сейчас помню огромный цирк на Петроградской стороне, в дни, предшествовавшие июльским дням, и металлически режущий огромное помещение цирка голос пламенного оратора и бурю рукоплесканий огромного рабочего митинга. Я чувствовал тогда, что голос Володарского — это гнев и пламя угнетенных масс, наблюдающих постыдную вакханалию единства эсеровской партии со всеми контр-революционными силами, возглавляемыми эсером Керенским. Прошедшие годы не стерли из памяти фигуру этого великого бойца за власть Советов.

—

Моисей Маркович Гольдштейн, по псевдониму В. Володарский, родился в еврейской семье в местечке Острополе, Волынской губ., в 1891 г. Крестьянские восстания, прокатившиеся в бурный 1905 г., еще мальчика 14 лет, Володарского заставляют примкнуть к революционной работе. Его работа начинается

сначала в «Идише Бунд», так называлась еврейская организация еврейской социалистической молодежи, а затем в «Спилке» (украинской социал-демократии).

Вместе с революционной работой Володарский учится, и, сразу поступив в 5-й класс Дубенской гимназии, он из 6-го класса исключается за политическую неблагонадежность. Он вступает в активную революционную работу, [illegible] в 1908 г. [illegible]. Вскоре он, за недостатком улик, выходит на волю и переходит на нелегальное положение. С 1906 г. и по 1911 г. он ведет активную агитационную работу среди крестьян, рабочих и ремесленников Волыни и Подольской губ., [illegible] агитацию. В 1911 г. во время крестьянского митинга в Новоконстантинове, Подольской губ., он ночью арестовывается царскими жандармами и, после тюремного заключения, высылается на 3 года в ссылку, в Архангельскую губ. Здесь под строгим надзором полицейских, он не может развить никакой работы. Это вынужденное ничегонеделание деморализовывало остальную ссылку, но Володарский сумел время изгнания употребить на самообразование и своей настойчивостью добивается в этом огромных успехов. Он держит экзамен на аттестат зрелости, желая поступить в будущем в университет.

В 1913 г. он на ½ года раньше оканчивает ссылку по случаю амнистии. Возвратившись на родину и желая начать вновь революционную работу, он преследуется по пятам жандармами и охранкой, что заставляет его эмигрировать в Сев.-Ам. Соед. Штаты.

Здесь, в стране могучего американского капитала и облеченной в научные формы эксплоатации рабочих, Володарский обосновывается в гор. Филадельфии, промышленном центре портновской промышленности Америки, с ее огромными портновскими фабриками, поступает закройщиком на портновскую фабрику, выделяясь среди масс пролетариев данного города своим организаторским и ораторским талантом. Он становится членом американской социалистической рабочей партии и членом интернационального союза портных, работая в той и другой организации. Когда вспыхивает мировая война, Володарский переезжает в Нью-Йорк и там активно работает как журналист, в интернационалистской газете «Новый Мир», вместе с Троцким и Бухариным. Такие революционеры, как Володарский, в работе позабывают все свое личное, отдавая все революции. Эта характерная черта осталась у Володарского и тогда, когда он работал в Питере. Как самая его речь, полная огненного, ядовитого сарказма, бичующая своих противников, так и остальная работа, будь то статья в газете, журнале, фельетоны на различные темы или просто стихотворение рабочего, требующего поправок, всегда находили в нем быстрого и исполнительного работника. Он как и большинство эмигрантов голодал. Буржуазная Америка также угнетала его, как и царское самодержавие. За свои революционные речи он был арестован и просидел месяц в американской тюрьме.

Вспыхивает русская революция, и пылкая натура Володарского толкает его в Россию вместе с Троцким, Чудновским и Бухариным. Он возвращается в Россию в то время, когда Троцкого и Чудновского при проезде через Англию арестовывает английское правительство. Володарский благополучно добирается до Петрограда и примыкает к бывшей в то время межрайонной организации социал-демократов, которая после июльских дней слилась с партией большевиков. В то время, когда многие из вожаков данной организации считали еще преждевременным слияние с партией большевиков Володарский был за это слияние, но так как этого сразу не произошло, то он уже тогда сам выходит из межрайонной организации и вступает в ряды партии большевиков. Затем вскоре он избирается в Петроградский Комитет партии и в исполнительную комиссию комитета.

С этого момента он еще больше работает в массах, и районы на митинги всегда требуют: «Давайте нам Володарского». Он всегда с охотой сражается на митингах с министрами социал-предателями. С этих уже дней он, вместе с расстрелянным в Крыму тов. Слуцким, делается главным агитатором Петербургского Комитета. В июле 1917 г., за 2 дня до июльского выступления рабочих, собирается общегородская конференция нашей партии. Он там избирается в члены президиума и затем делегируется на конференцию в составе 3 товарищей, которым было поручено вести переговоры с заседавшей в этот момент конференцией межрайонной организации о совместном заседании обеих конференций для заслушания доклада Ленина и содоклада Троцкого. И там, на конференции межрайонцев, он сказал свою пламенную речь о слиянии межрайонцев с большевиками в единую организацию.

— Вы можете отнестись к нашему предложению, как найдете нужным, но от имени нашей партии я вам заявляю что до тех пор, пока наши политические линии сходятся так, как они сходятся сейчас, мы не перестанем стучаться к вам в двери и звать вас к слиянию.

Настали июльские дни, принесшие разгром нашу партию. Пусть вспомнят те, кто сидит перед революционным судом пролетариата, всю подлость пущенной провокации, которую они наряду с правыми эсерами и меньшевиками, которые обвиняли нашу партию в том, что она работает на деньги германских империалистов. В дни своего суда, пусть учтут, сколько денег получил Гоц, Чернов, Керенский от империалистов для удушения власти рабочих и крестьян.

Уходят в подполье в эти дни тт. Ленин, Зиновьев, а Троцкого, Каменева, Луначарского и еще многих сажает в тюрьму правительство эсеров Керенского и Чернова. В эти тяжелые дни рядом с Свердловым появляется в первых рядах работы тов. Володарский, с этого момента начинается еще более напряженная работа Володарского. Ему приходится неуклонно, с присущей ему настойчивостью и страстью бороться с меньшевиками и эсерами в Петроградском Совете и в Центральном Исполнительном Комитете, тогда еще оборонческом. Имя Володарского не только делается известным рабочим массам, но в партийной печати и в прессе наших врагов. Когда большевикам удается завоевать большинство в Петроградском Совете, он избирается в Президиум Совета и там последовательно идет его напряженная работа. Он уже не только член Исполкома Совета, но и член президиума ВЦИК, участник и делегат 2 и 3 с'езда советов и на 4-м с'езде он член Президиума с'езда.

Володарскому не было возможности оторвать себя от работы в Питере, но все же характерна его роль на армейском с'езде румынского фронта. На этом с'езде было сильное влияние эсеров и меньшевиков, и партия послала туда Володарского, как наиболее подходящего. Володарский мастерски справляется с своей задачей, как и раньше на 5-м с'езде армии.

Сбывается давнишняя мечта Володарского. Он редактирует рабочую красную газету, где появляются его пламенные статьи, бичующие соглашателей, эсеров и меньшевиков. Эвакуируется Совнарком и ВЦИК в Москву, но Володарский остается в Петрограде комиссаром по делам печати, агитации и пропаганды. На этом посту его поражают пули врагов революции в селе Фарфоровом, за Невской заставой, когда он ехал на рабочий митинг.

—

Вне партии у Володарского не было ничего. Там он был одинок, а партия была всем в его жизни, и рабочие это глубоко чувствовали, когда провожали в холодную могилу пламенного трибуна.

Тихо, с любовью глядя на мертвые дорогие черты, пожилая работница кладет алую розу на его грудь, пораженную 3 пулями партии предателей, и шепчет ребенку, что это лежит Володарский, и с любовью гладит по голове ушедшего трибуна. Эта картина похорон показывает всю глубину любви рабочих к своему погибшему трибуну и всю глубину ненависти к убийцам вождей пролетариата.

Вы, бесславные вожди облитой в крови преступной партии, в дни, когда сотни тысяч пролетариев своей демонстрацией выражают вам всю глубину своего протеста и ненависти, содрогнитесь перед глубиной содеянных вами преступлений.

Сквозь кровавый туман, сожженные города и деревни, сотни и тысячи расстрелянных, замученных и растерзанных вами людей, на вас сегодня, в лице погибшего Володарского, глядит вами предаваемая, окровавленная рабочая Советская Россия, которая сейчас твердыми и мощными шагами отбрасывает вас с пути своего победного шествия. Володарский принес свою жертву, он остался славен в истории борьбы рабочего класса. Вы же остались убийцами и преступниками.

Рабочий БОРИС ИВАНОВ.

Один из немногих.

(Из воспоминаний о тов. Володарском).

«Убийство Володарского»,—так возвестили газеты в роковое июньское утро.

Сознание не мирилось с кошмарным известием и отказывалось принять его, как совершившийся факт.

Но... застывшее, недвижимое тело народного трибуна, как правильно называли сраженного Володарского, это тело говорило, что все кончено; что навсегда замолк страстный голос молодого борца...

Здесь, в этих отрывочных строках, я постараюсь бегло отметить, какое громадное и неотразимое впечатление производил Володарский на многолюдные аудитории.

Буду судить по себе.

Первый раз мне пришлось услышать тов. Володарского в 127 Петроградском отдельном батальоне, в начале июня 1917 года, куда он был командирован Нарвским районным комитетом партии для проведения общего собрания по вопросу о «муниципальной программе большевиков».

И вот, несмотря на столь, казалось бы, «скучную» тему, тов. Володарскому удалось настолько захватить и заинтересовать солдатскую массу, что последняя, с величайшим напряжением и прикованными к оратору взорами слушая его речь, была буквально загипнотизирована этой речью и по окончании доклада засыпала говорившего многочисленными вопросами и записками.

На состоявшихся после этого выборах в Петроградскую городскую думу 127-й батальон, насчитывавший около 2-х тысяч человек, подал свои голоса почти исключительно за большевистские списки.

Уже в то время можно было определить, какая великая будущность предстоит этому мало известному еще тогда агитатору-эмигранту и какое большое приобретение сделал в его лице питерский пролетариат.

И вот пули предателя из эсеровского лагеря, и при помощи средств наемных убийц, прервали молодую многообещавшую жизнь.

Вспоминаю конец сентября 1917 года. Меньшевистское и право-эсеровское засилье было еще в полном рассвете.

Без настроения и усталый я зашел на доклад Володарского.

Первые слова зажигательно-пламенной речи...

Первые слова... и... где же моя усталость, где же мой упадок настроения и духа?

Какой магической силой зажгли мне сердце и вдохнули новую жгучую жажду непримиримой борьбы?

Это сделал тов Володарский, неотразимое влияние речи которого сразу же убило во мне гибельную расхлябанность и минутное малодушие...

Ночью, по возвращении домой, в мягкой ласкающей тишине белой ночи, как бы боясь остыть от внутреннего под'ема, я торопливо, с лихорадочной поспешностью стал записывать беглые мысли, навеянные прослушанной речью...

Иными—может—словами, без непосредственной яркости живой речи, не сохраняя основной ее смысл и глубину веры, заложенной в сказанное, я заносил на бумагу символ этой веры и, духовно окрыленный, мысленно представлял себе грядущие победы, скрытые в неизвестности будущего.

* * *

...«В этой отрывочной, беглой беседе, мне хотелось бы высказать несколько мыслей о том неизбежном и недалеком будущем, когда волей событий и могучей волной революционного под'ема власть перейдет в трудовые мозолистые руки.

Я хотел бы сказать всем истомленным и отчаявшимся людям, всем изверившимся и озлобленным, истрадавшимся от ежечасных мучительных забот о завтрашнем дне,—им хотел бы сказать я о том, что их ждет с переходом власти в руки тех, кто зовется пролетариями.

Я хотел бы сказать им, что не молочные реки с кисельными берегами, не спокойное довольство и безмятежное бытие ждет их с установлением государственной власти замасленных блуз и крестьянских сермяг.

Пусть, оставят они эту тщетную надежду, пусть не обольщают и не обманывают себя.

Этого мы не дадим!

Три года человеческого безумия, восхваляемого и питаемого лживостью и наглым издевательством над волей и разумом честно мыслящих, три года сумасшествия и разрушения, невиданных страданий и диких ужасов—эти три года убили возможность скорого безмятежного существования впереди.

И мы не можем дать ни полного спокойствия, ни безмятежного и мирного довольства, ни всего того, что составляет неот'емлемое достояние многих людей.

Этого мы не дадим!

Что же можем мы дать после того, как вся власть перейдет в наши руки?

Я скажу вам, что можем мы дать.

Вот перед нами вопрос первостепенной важности, вопрос продовольственный.

Мы не сделаем чудес в этой области.

Мы не превратим пуд хлеба в ряд больших, неисчерпаемых хлебохранилищ.

Что же тогда сделаем мы?

— Слушайте!

Есть в мире царь—царь Голод.

До сих пор костлявая рука этого владыки стучалась лишь в окошки бедняков и пролетариев.

Обитатели пышных палат и «приличных» домов знали об этом грозном биче или по наслышке, или из «жалостных» книг слезливых писателей...

Этого быть не должно!

И я говорю: когда голод начнет свой губительный обход, он одинаково коснется как лачуг рабочих предместий, так и чистых дворцов с зеркальными окнами.

Банкир и мелкий служащий, фабрикант и рабочий, помещик и крестьянин, генерал и солдат,—все будут уравнены.

Мы отнимем всякую возможность обойти это уравнение и пусть не беспокоятся сомневающиеся в этом!»

* * *

...«Обращаюсь к тем, кто неумолчно, с завидным усердием кричит о введении железной дисциплины в солдатских и рабочих рядах.

Мы говорим таким господам:—господа, вам нужна железная дисциплина,—мы дадим вам ее.

Но эту дисциплину мы начнем вводить не среди тех, кто достаточно хорошо испытал ее «качества»,—нет, мы начнем ее в первую очередь вводить среди вас.

И когда наша задача среди вас будет выполнена, мы дадим вам на размышление один год.

Только лишь год.

И если по прошествии этого года вы попрежнему будете кричать о необходимости испытанной на себе дисциплины, о, тогда мы введем ее и для себя.

Но лишь только после указанного опыта...

Знаем: ненависть и злобу вызовем мы у тех, для кого это будет тяжким лишением.

Знаем: труден и ответственен наш путь.

Знаем: возможная гибель ждет нас в предстоящих шагах.

Знаем и говорим: если гибель, то гибель с честью и вместе с врагами. Гибель после борьбы беспощадной и решительной, решительной и беспощадной борьбы.

— Вот тот путь, на который мы вступили и по которому идем с нашими братьями.

И так во всем...»

* * *

...«Пусть не ждут, говорю я, от нас ни молочных рек с кисельными берегами, ни всего того, что дает спокойное, безмятежное существование.

Наша партия—партия борьбы, партия социалистического переустройства.

Наши знамена—знамена мировой пролетарской революции и великих грядущих битв.

И пусть каждый вступающий под эти знамена, хорошо сознает те цели и те средства борьбы, которыми цели эти будут достигнуты.

Железною волею и отзывчивым пламенным сердцем должен обладать каждый борец, вступающий под наши знамена.

И таких я зову и крепко, по братски пожимаю руки...»

* * *

Так говорил тов. Володарский и так заносил я у себя в дневнике.

Зажженное речью рабочего трибуна порывисто билось сердце и заветные мысли, окристаллизированные прослушанной речью, туманили голову и звали к борьбе...

И вот—

Минуло ровно четыре года.
Четыре года побед и мук.
Как пал сраженный трибун народа,
Борец отважный и светлый друг!

...Тягчайшая, невозградимая утрата...
И жгучая боль, нанесенная ею, попрежнему остра, как и в июньские дни 1918 года...

Слишком тяжел был удар, нанесенный рабочему классу предательской партией, сидящей сейчас на скамье подсудимых и долженствующей ответить за все свои тягчайшие преступления, одним из которых является убийство Володарского.

Непримиримый борец, способный воспламенять массы для героического под'ема и подвига, тов. Володарский никогда не изгладится из памяти тех, кто слышал его хоть раз, равно как не изгладится из памяти и всего рабочего класса, за интересы которого он отдал свою молодую прекрасную жизнь.

ВАС. СОРОКИН.

Тов. Урицкий об убийцах Володарского и своих будущих убийцах.

После трагической кончины тов. Володарского, в 136-м номере «Известий», от 3-го июля 1918 г., тов. Урицкий поместил статью, в которой доказывал, что дело убийства Володарского, несомненно, есть дело рук правых эсеров.

Тов. Урицкий писал:

«Установлено, что задолго до убийства Володарского в петроградских районных организациях правых эсеров обсуждался вопрос о целесообразности террора по отношению к Советской власти и партии большевиков. Василеостровский район право-эсеров, еще за три недели до убийства Володарского, вынес решение о необходимости и своевременности такого террора. Далее установлено, что гнусная агитация право-эсеров ведется сообща с кадетами, даже монархистами.

Программа партии «Отечественного Союза» написана Филоненко. В программе этой требуется: монархия, две палаты, исключение лиц еврейского вероисповедания из армии, а рабочим предоставлено право выбирать старост, участвовать в больничных кассах и больше никаких прав. Считается также необходимым введение военной диктатуры».

ТОВ. ВОЛОДАРСКИЙ в ГРОБУ.

Как это было.

Четыре года тому назад жертвой эсеровского террора пал тов. Володарский.

Тов. Володарский был тогда членом президиума Петроградского Совета, членом президиума ВЦИК, комиссаром по делам печати, пропаганды и агитации Северной области, ответственным руководителем «Красной Газеты».

Памятник на месте убийства т. Володарского.

Вечно в кипучем практическом строительстве в самой гуще рабочей массы, тов. Володарский ясным умом, открытым честным характером, выдающимся даром ораторского искусства снискал себе здесь прочную любовь. После каждой новой передовой статьи в «Красной Газете», после каждого нового выступления на митинге, эта любовь рабочих Петрограда к тов. Володарскому все крепла.

— Пришлите нам Володарского,—просили рабочие,—он расскажет, он об'яснит, как есть, точно...

И Володарский, неутомимый, пламенный трибун, откликался на каждый зов революционного пролетариата. Он был любимцем заводов. Его слова раскрывали слушателям подлинный великий смысл происходящей великой революции.

«Одного появления фигуры вашей на трибуне будет достаточно, чтобы разбить анархистов»,—писали путиловцы, зовя тов. Володарского на общезаводский митинг за несколько дней до трагической кончины товарища. Звали, чтобы разбить долженствующего выступить анархиста Васильева, пользовавшегося в ту пору большим влиянием на неустойчивую часть путиловцев.

И Володарский ехал на митинг, разбивая наголову своих политических противников, вскрывая перед аудиторией всю несостоятельность их доводов.

Покойный товарищ никогда не бывал бездоказательным, нападая на своих противников. Когда он на лекции в железнодорожном клубе, заявил:

«Мы не боимся эсеров, мы вызываем их на открытый бой, и мы будем бороться с ними жестоко, бороться до конца», то это потому, что были

«Перехвачены точные документы, что саратовское контр-революционное выступление—дело рук правых эсеров».

И эти документы в выдержках на лекции были оглашены.

Это было за двадцать дней до убийства Володарского этими же эсерами.

Володарский предложил эсерам «открытый бой». Они предпочли «победу» над своим противником с помощью предательски организованного убийства из-за угла.

О преступлении узнал вскоре весь Питер.

На другой день гроб Володарского утопал в цветах и был местом паломничества рабочих масс.

В газетах же красовалось заявление ЦК эсеров о том, что ЦК никакого отношения к случившемуся не имеет.

Тов. Урицкий, который, как известно, сам вскоре пал жертвой эсеровского террора, выступил в 136 номере «Известий», от 3 июля 1918 г., со статьей, в которой, ссылаясь на факты, указывал, как п. с.-р. принимала по районам решения о применении террора над отдельными видными работниками рабоче-крестьянской власти.

Но ЦК эсеров умывал руки и гнусно, трусливо лгал даже у гроба убитого им.

Партия эсеров, поднявшая меч на пролетарскую революцию, уже погибла от меча. Но ЦК ее остался тем же, чем был.

Цекисты, сидящие на скамье подсудимых, заявляют, что они и в будущем не отказываются от вооруженной борьбы с пролетарской властью при «более благоприятных обстоятельствах».

Но рука пролетарского правосудия держит за горло партию, убившую Володарского.

Пусть же тень Володарского знает, что для эсеров «более благоприятных обстоятельств» уже не будет.

Б. Г.

Международное обозрение.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ГААГЕ.

Вчера советская делегация уехала в Гаагу, где 15 числа переговоры представителей буржуазных держав были открыты речью голландского министра финансов Карнебека. Почтеннейший представитель голландской буржуазии указал на громадные затруднения, которые стоят на пути к решению русского вопроса, благодаря тому, что строй советской России очень отличен от капиталистического строя, и что он является помехой для хозяйственного развития.

История Голландии знает уже случай, когда ученые представители правящего класса в Голландии считали строй, восторжествовавший в другой стране путем революции, очень неморальным и очень противоречащим интересам развития. Когда в XVII столетии в Англии победила буржуазная революция, и когда она не остановилась перед казнью Карла I, английского короля, феодальная клика, которая управляла Голландией после победы голландской революции над испанским феодализмом, очень была недовольна английской революцией и введенным ею республиканским строем. Когда в мае 1649 года в Гаагу приехал особоуполномоченный Англии Дорислаус, выступавший в процессе Карла I в качестве обвинителя, он был убит английскими белогвардейцами. Голландское правительство отказало [illegible] английскому удовлетворение за этот акт, противоречащий международному праву. Мало того, очень ученый голландский профессор Салмазиус написал [illegible] книгу в защиту казненного английского короля и против английских республиканцев, которых он [illegible] «[illegible] бульдогами». На поручению английского правительства ему ответил английский поэт Мильтон, занимавший пост государственного секретаря: он ответил ему знаменитым памфлетом, в котором, в стиле, очень отличающемся от теперешнего официального языка английского правительства, назвал ученого представителя Голландии «глупым ослом», «лакеем тиранов», «подкупленным золотым кошельком». В этом памфлете Мильтон об'яснил, что «всякий человек, происходящий даже из самых низких слоев, но понимающий, что он родился не для короля, а для своей страны и для Бога, более умен, более честен и более полезен для мира, чем ты, ибо он, хотя и неученый, имеет разум, ты же—ученый без разума; ты знаешь много языков, ты прочитал много книг, но все-таки колпак». После этих приветственных слов Мильтон защищает право буржуазии на власть, доказывая, что исключительно одна буржуазия (midle sort) состоит из умных, знающих дело людей. Теперь у власти в Голландии, как во всем буржуазном мире, стоит именно эта буржуазия, но она потеряла те источники силы, на основе которых Мильтон считал ее, в отличие от народных низов и от аристократии, способной к власти. Этим источником силы он считал умеренную жизнь и занятие произведенной работой; пролетариат же, по его мнению, черезчур беден и необеспечен, чтобы мог заниматься управлением государством. Пролетариат остался настолько же беден, как и был: но тот слой, в руках которого находится теперь власть, на деле доказал, что он не умеет руководить экономической жизнью. Он не только организовал международную войну, которая разрушила капиталистическое хозяйство, но вдобавок, четыре года после войны непрерывно разрушает это хозяйство. Этот слой оставляет руководство хозяйством чиновникам, сам же совершенно далек от той умеренности жизни, которую так ценил пуританин Мильтон. И, вот, мировая буржуазия теперь так же не в состоянии понять правомерности русской революции, новой эпохи господства труда, которую начала Октябрьская революция, как аристократическая клика, господствовавшая в Голландии, не понимала начала эпохи буржуазной революции. Мы не будем по отношению к господину Карнебеку, председателю Гаагской конференции, употреблять зоологических сравнений Мильтона, и не будем вычислять, сколько у него золота в мешке, и как оно влияет на его принципиальные взгляды. Мы боимся, что, если бы мы приветствовали таким языком открытие Гаагской конференции, то от нас отказались бы не только ее голландские хозяева, но даже англичане забыли бы своего Мильтона. Поэтому мы только коротко скажем: путь к признанию Советской власти, путь к сделке с капиталистическими державами, которая необходима потому, что никто не может ожидать, чтобы мировая революция победила сразу во всех странах, очень длинен: но к концу этого пути, наверно, окажется, что мы так же правы, как прав был Мильтон.

Пока что конференция в Гааге не вызывает столько интереса, сколько вызывала Генуэзская конференция. Уже тот простой факт, что отсутствуют премьер-министры, что эта конференция—чисто деловая, уменьшает интерес к ней в широкой публике; но главная причина уменьшения этого интереса — это определившаяся уже позиция Америки и Франции, позиция, которая не позволяет ожидать от Гаагской конференции никаких решающих и общих результатов. Прав, повидимому, очень разумный корреспондент «Берлинер Тагеблатт», господин Шефф, который говорит, что, по всей вероятности, развитие отношений капиталистического мира в России пойдет путем частичных сделок. Последнюю попытку согласования действий Франции и Англии представляет собой свидание Ллойд-Джорджа и Пуанкаре, которое состоится одновременно с Гаагской конференцией.

ЗАЕМ ДЛЯ ГЕРМАНИИ.

Комиссия банкиров, которая рассматривала вопрос займа для Германии, пришла к убеждению, что этого займа нельзя давать, пока обязательства Германии по отношению к союзникам не будут сведены к разумным пределам, и пока Франция не откажется от политики санкций, т.-е. от политики военных угроз и насилий. Это решение принято всеми участниками конференции, за исключением французского представителя. Самое характерное здесь то, что даже представитель Бельгии высказался в том же смысле. Французская печать, само собой понятно, не в восторге от такого решения. Правое ее крыло, националистская печать, высказывается в статьях Пертинакса, Бенвиля и Сент-Бланката за изолированные самостоятельные действия в защиту интересов Франции, гарантированных ей Версальским договором. Более достопримечательной, чем голоса этих присяжных защитников Версальского мира, является статья «Журналь Эндюстриель», органа тяжелой индустрии, которая тоже указывает на растущую изоляцию Франции. Этот орган указывает, что в вопросе о возмещениях существует не два партнера: союзники и Германия, но три партнера: именно, Франция, союзники и Германия. Вывод, который из этого делает «Журналь Эндюстриель», состоит в том, что Франция должна сепаратными действиями доказать Германии, что она имеет свою собственную волю и что она сумеет защищать свои собственные интересы. Если это будет доказано Германии, то Германия поймет бессмысленность расчетов на чужую поддержку и сговорится с Францией.

Имеем ли мы здесь дело с угрозами с целью укрепления положения Пуанкаре при переговорах с Ллойд-Джорджем, или же с действительным стремлением французской тяжелой индустрии к политике усиленного нажима на Германию—трудно сказать. Внимательные наблюдатели французской политики утверждают, что позиция Пуанкаре становится с каждым днем слабее, что он теряет поддержку тяжелой промышленности, упрекающей его в том, что он переходит с каждым днем все более и более на рельсы политики Бриана, что из страха изоляции он идет от одной уступки к другой. Одновременно растет недовольство этих кругов его экономической политикой, направленной на сделку с деревенским кулачеством против тяжелой промышленности и отчасти финансовых кругов. Если эти наблюдатели правы, то это означало бы, что господин Пуанкаре ищет поддержки в деревне для будущих выборов. Настроение даже кулацких кругов Франции против политики авантюр. Оккупация Рурского бассейна, которой добивается тяжелая промышленность, была бы скачком в неизвестность, ибо Англия не в состоянии согласиться на об'единение в руках Франции более крупной экономической силы, чем ею располагала Германия. Пуанкаре, несмотря на свое бряцание саблей, повидимому, пытается избегнуть оккупации Рурского бассейна.

После крушения переговоров о займе, германская марка снова покатилась вниз, но не в тех размерах, как это можно было ожидать. Хозяйственные круги Германии убеждены, что изоляция Франции в той или другой форме поведет к перерешению репарационного вопроса. Эти круги не верят, чтобы Франция пошла на изолированные действия против Германии. Они убеждены, что она не может этого сделать уже из-за одного отношения к Америке, которая по отношению к ней имеет значительные требования. Они ожидают, что вопрос об уменьшении репарационных требований Франции станет снова в порядке дня в такой форме, что предварительно будет решен вопрос о взаимном долге союзников, и что после облегчений, данных Франции Америкой и Англией, она, с своей стороны пойдет на уступки.

Пока что Германии приходится уплачивать ежемесячно 50 миллионов золотых марок чистого взноса союзникам и около 40 миллионов по разным счетам. Это, без сомнения, будет постоянно ухудшать положение германской марки. Очень знаменательно, что германское правительство выпускает теперь в первый раз десятитысячные билеты. Нас этим, само собой, не удивишь, но как мерило обесценения германских денег, это очень показательно. Тысяча марок имеет теперь стоимость 5 золотых рублей. Не менее характерным является факт, что это положение кажется идеальным Австрии, и австрийские социал-демократы пропагандируют, как спасительное средство против австрийской разрухи, регулирование австрийской кроны по твердому отношению к марке. Доллар стоит теперь 314 германских марок и 20 тыс. австрийских крон.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ.

Предложение Советского правительства о сокращении вооружений вызвало в руководящих кругах наших соседей чувства, которые нельзя назвать энтузиастическими.

Польское правительство сдало в печать только короткое известие о советской ноте, запрещая прессе давать полный текст нашей ноты, пока не будет установлен ответ польского правительства. Этого же ответа нет по той простой причине, что в продолжение двух недель Польша существует без правительства. Затея господина Пилсудского создала положение, из которого ни он, ни его оруженосцы не знают выхода. Дискуссия польской прессы о причинах отставки кабинета Пониковского—мы к ней еще вернемся—подтверждает вполне, что один из лозунгов, под которым господин Пилсудский прогнал своих министров, не имея на это ни малейшего права, была «опасность с Востока», опасность, без которой маршал Пилсудский не в состоянии жить. И вдруг «опасный Восток» делает предложение об уменьшении вооружений, что это предложение, которое народные массы, наверно, примут с глубоким энтузиазмом, не облегчило положения господина Пилсудского, ясно само собой.

Финляндское правительство находится после ухода кабинета Веннолы тоже в весьма неопределенном положении. Новый министр иностранных дел Энкель тоже еще не в состоянии дать ответа.

Латвийское правительство в принципе выразило свое согласие на наши предложения, но не дало никакого конкретного ответа.

Буржуазные правительства показывают, таким образом, народным массам, сколько правды в их уверениях, что они боятся наступления Советской России. Они демонстрируют всему миру, что весь их крик об опасности со стороны Советского империализма является ни чем иным, как обыкновенным предлогом для беспрерывных вооружений, при помощи которых они пытаются укрепить свою власть над рабочими массами и при помощи которых они продают эти массы западно-европейскому капиталу.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ТУРЦИЯ.

Лондонский «Таймс» от 14 июня печатает статью своего сотрудника по ближне-восточным вопросам, статья, часть которой [illegible] ских коммунистов шагает вперед, дипломатический представитель России в Ангоре Аралов, укрепил значительно свое положение в руководящих кругах Турции. Националистическая пресса печатает ежедневно его речи, которые бьют всегда в ту же самую точку: Советская Россия является [illegible] Турции в беде, Турция должна сопротивляться попыткам втянуть ее в фарватер западно-европейского капитализма... В последнее время Аралову удалось склонить Ангорское правительство освободить из тюрьмы многих коммунистов и разрешить им агитацию, за которую они были посажены в тюрьму в 1920—21 году».

НОВЫЙ ЯПОНСКИЙ КАБИНЕТ.

Новый японский кабинет, во главе которого стоит адмирал Като, не представляет собой никаких существенных изменений в сравнении с кабинетом Кагацци ни в смысле внутренней, ни в смысле внешней политики.

Като был представителем Японии на конференции в Вашингтоне. Министр иностранных дел, граф Учида, занимает тот же пост в старом министерстве. И Като и Учида будут в дальнейшем продолжать политику разоружения на словах, на деле же политику военной партии. В вопросе об очистке Сибири нельзя от них ожидать никаких существенных перемен.

Что касается внутренней политики, то партия Сей-Ю-Кай, которая создала этот кабинет, является партией либеральных слов и реакционных дел. Она противится даже либеральным реформам, необходимость которых сознают даже широчайшие круги буржуазии. [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Парижская учредиловка.

Первого июня окончила дни своей недолгой, но позорной жизни, парижская учредиловка, созданная совместными усилиями заграничных эсеров и представителей буржуазии в лице милюковской группы.

Сколько надежд возлагалось на это детище буржуазно-демократической реакции, какие трубы и фанфары гремели в лагере эмиграции в начале прошлого года, в дни открытия совещания «истинных представителей русского народа».

Безработные политики, гранившие тротуары европейских столиц, наконец, нашли точку приложения своей контр-революционной энергии; они торжествовали по поводу первого удачного шага на пути к единению «всех живых сил страны». За одним столом снова возсели друго-враги 1917 г.: г.г. Черновы, Авксентьевы, Керенские и г. г. Милюковы, Винаверы, Коноваловы и Маклаковы.

Ненависть к Советской России снова об'единила их в одном лагере, заставила подать друг другу руки и позабыть о домашних ссорах времени Сибирской директории и колчаковского переворота.

Лицемерно-бесстыдные лидеры заграничных эсеров, типа Чернова, пробовали на первых порах трусливо отрекаться от коалиции с буржуазией, но более прямолинейные их соратники в порыве соглашательского восторга раскрыли истинные замыслы парижского с'езда. Для надгробного слова, посвященного покойной заграничной учредиловке, лучше всего воспользоваться писаниями и признаниями самих же эсеров.

В своих статьях, помещенных в «Современных Записках» в конце 1920 года, Авксентьев, быв. член правит. Керенского и председ. Сиб. директория, открыто проповедывал «сложение сил» для «преодоления большевизма» и доказывал необходимость поделиться политической властью с представителями государственно мыслящей буржуазии, для «возрождения родины». Другие видные эсеры эмиграции шли еще дальше. Интервью члена парижской учредиловки Бунакова-Фундаминского, помещенное в «Последних Новостях» (см. «П. Н.» от 24 ноября 1920 г.), устанавливает преемственную связь между эсеро-кадетским совещанием, созванным под крылышком французского правительства, и всей прошлой эпопеей предательства революции. Спрошенный сотрудником «П. Н.» о заданиях парижского с'езда, Бунаков прочитал прежде всего несколько поучительных глав из тайного кадето-эсеровского романа времен 1918—1920 г. г.

«Вы помните так называемое Ясское совещание», — говорил Бунаков. — «На чем мы тогда настаивали. На создании чего-то вроде директории, а Кривошеин и Гурко не только требовали военной диктатуры, но еще и голосовали за кандидатуру Николая Николаевича».

Эсеры «героически» отвергли коалицию между монархией и черновским социализмом. Приятия Романова, очевидно, не выдерживала даже Бунаковская совесть.

Поэтому дальше следует новая глава черной книги по истории «спасения России. «Мы перебрались в Одессу, — рассказывает Бунаков, — и там опять в течение четырех месяцев работали над развитием идеи коалиции. Мы предлагали для ведения гражданской войны, созвать, даже не представительный орган, а некоторое персональное совещание—на половину из социалистов, на половину из буржуазных партий. Это совещание выбрало бы директорию из трех лиц, по предварительному взаимному соглашению: одного от добровольческой армии, одного кадета, и одного эсера, хотя бы из самых умереннейших... После этого совещание было бы распущено и директория получила бы диктаторские права на все время гражданской войны. Ну, скажите, — вопрошал Бунаков, — могли ли мы итти еще дальше?»

Действительно, по первому впечатлению, вынесенному из чтения этих строк, казалось бы, что итти некуда «дальше» такого деникинско-добровольческого социализма.

Но последующие разглагольствования эсеровского лидера опровергают это преждевременное недоверие к неограниченным возможностям черновского лагеря.

«Нет, — торопится оправдаться Бунаков в недостатке государственной зрелости. — Я не скажу, что родину можно спасти только путем создания коалиции. Она спасется и другими путями, может быть даже через правых или через военных... Вот, например, Деникин и Врангель. Я видел их ошибки, но допускаю, что они могут спасти Россию».

Так говорил не какой-нибудь рядовой, а видный член партии эсеров, почему мне и пришлось несколько злоупотребить выдержками из его интервью. Из этих фактических справок Бунаков тут же сделал практические выводы для истолкования смысла парижской учредиловки:

«Нужно убедить, что воля к центральному об'единению у кадетов в настоящее время укрепилась — и безповоротно. Тогда, о, тогда мы убедили наших эсеров в 24 часа...»

Не приходится удивляться, если французское правительство и общественное *мнение банкирской республики*, конечно, осведомленные о базисе эсеро-кадетского союза, приняли под свое высокое покровительство парижскую учредиловку.

За полтора года своего существования парижская учредиловка не упустила ни единого случая, чтобы не попытаться сорвать любое выступление рабоче-крестьянского правительства на международной арене. Эсеро-кадетское совещание от имени «народов свободной России» (на меньшем политические Хлестаковы помириться не могут) предупреждали буржуазные правительства, что «будущая законная власть» не признает договоров и соглашений, заключенных большевиками.

Радуя своей примерной исполнительностью французских империалистов, милюковско-черновское сборище протестовало против возобновления экономических связей между Европой и Россией, связей, которые могут содействовать «укреплению власти большевистских узурпаторов».

Осуждая на голод и массовое вымирание трудящихся России, подвергнутой жестокой блокаде, г. г. учредиловцы призывали европейские правительства не признавать за Советской властью права распоряжения золотым запасом для ведения внешней торговли рабоче-крестьянской республики.

Экономическое возрождение страны путем привлечения иностранного капитала, конечно, точно также вызвало яростное противодействие учредиловцев. В своих резолюциях они шантажировали европейскую буржуазию, они запугивали ее тем, что концессии даваемые рабоче-крестьянским правительством не будут «признаны законными наследниками» на российскую власть, восседающими в «русско-парижском парламенте».

Полтора года коалиция парижских предателей оглашала своим беззубым лаем мировой центр борьбы против России, откликаясь и на договор Советского правительства с Англией и на Кронштадтский бунт и на Вашингтонскую конференцию. Парижская учредиловка все время являлась рупором французской агрессивной политики в отношении рабоче-крестьянской России и питала надежды военной партии Франции на образование единого фронта для вооруженной борьбы с большевиками.

Но историческое значение советской идеи оказалось сильнее братского союза демократической контр-революции с французским империализмом. Белогвардейская мельница парижской говорильни работала в конечном счете впустую и, наконец, остановилась, как пишут газеты, из-за отсутствия денежных средств. Разочарованные в реальном успехе, высокие покровители кадето-эсеровского блока туго завязывали кошельки с иностранным золотом и лакействующая «третья сила» лишилась теплого местечка на улице Пуатье, где она стряпала заговоры против пролетарской республики.

Парижская учредиловка умерла тихо и безшумно, не окупив хозяйских расходов на ее содержание. Ее не оплакивали даже французские рантье.

Зато эсеры вписали новую страницу в свой аттестат заграничных коммивояжеров, работающих не покладая рук над распространением гнилого товара контр-революционных идей черновско-милюковской учредиловки.

А. ПЛАТОНОВ.

Венский Интернационал о процессе эсеров.

В берлинском «Голосе России» от 18 июня помещена резолюция бюро Венского Интернационала по поводу процесса эсеров. Резолюция эта принята на заседании бюро 15 июня с. г. во Франкфурте-на-Майне.

2½ Интернационал выдвигает по адресу советского «варварского» правосудия те же обвинения, которые заключаются в заявлении иностранных защитников Верховному Трибуналу, поданном ими вечером 14 июня. 2½ Интернационал говорит в своей резолюции о стеснении защиты, об «одностороннем характере» отчетов о процессе, о «нарушении» берлинского соглашения и проч. Заявление иностранных защитников в Москве и резолюция во Франкфурте вышли в свет почти одновременно. Очевидно, первых дней эсеровского процесса оказалось достаточно для того, чтобы убедить 2½ Интернационал в необходимости бегства с московского «поля сражения». Уже обвинительный акт и первые дни суда дали настолько убийственную характеристику партии эсеров и гнусной ее деяниям, что в политическом отношении гораздо выгоднее не связывать себя с эсерами даже путем «юридической защиты».

[illegible] характерно, что в своей «обвинительной» большинства резолюции Венского [illegible] сочли необходимым подчеркнуть, что он «не может ни одобрить, ни взять на себя никоим образом —ни вообще, ни по отношению к отдельным актам—ответственности за политику и тактику правых социалистов-революционеров». Таким образом, с одной стороны, признается необходимым отмежеваться от эсеров, а с другой стороны, вести самую злостную кампанию против коммунистов и Сов. России.

Германская печать 2½ Интернационала отлично усвоила себе эту позицию. Самые нелепые сообщения о Сов. России находят место на страницах берлинской «Фрейхейт», лишь бы они носили печать неограниченной враждебности Сов. России. В этом отношении с ней может соперничать лишь печать 2 Интернационала.

На-днях, напр., в берлинских «социалистических» газетах были помещены сенсационные сообщения **об убийстве большевиками Вандервельде.** Это сообщение было затем опровергнуто, но поставленная цель достигнута. Эта цель—показать, что большевики способны на все.

Буржуазная заграничная печать в большинстве с удовольствием перепечатывает «социалистические» бредни о Сов. России. Но встречаются также и исключения.

Так, например, в чехо-словацкой архибуржуазной газете «Трибуна» мы встречаемся с довольно меткой и правильной характеристикой наших революционных судов. В статье инженера Шрама, бывш. заместителя представителя Чехо-Словакии в России, мы читаем, что при всей «классовости» революционного суда, необходимо признать **«в огромном большинстве процессов отпечаток великодушной справедливости и очень много социального сочувствия и понимания».** В Сов. России, по словам Шрома, немало «справедливых судей», к числу которых следует отнести также и председателя суда в процессе эсеров Пятакова.

Как видим, во враждебной кампании против пролетарской республики «социалистическая» печать Запада далеко оставила позади себя даже буржуазную прессу.

Б. Г. ДАНСКИЙ.

Emile Vandervelde
Ministre d'Etat

Визитная карточка г. Вандервельде
(Эмиль Вандервельде, государственный министр).

Бельгийские социалисты против Сов. России.

Орган Вандервельде «Ле Пепль» продолжает вести ожесточенную кампанию против Советского правительства. В номере этой газеты от 8-го июня приехавший в Москву вместе с Вандервельде Вотерс подробно описывает путешествие и приезд в Москву иностранных защитников. Тон статьи звучит насмешкой и пренебрежением к России. «Социалист» Вотерс злорадствует по поводу мельчайшего недосмотра, подмеченного им в дороге, и в то же время глазам не верит при виде комфорта в приготовленном для них вагоне. Однако, и Вотерс не может умолчать о действительно враждебных демонстрациях, которыми встретило «защитников свободы» население в Себеже и в Великих Луках, где возмущенная толпа окружила их вагон с криками: «Убийцы, вы хотите защищать тех, кто выступал против свободы, в то время, как мы умираем с голода».

Рисуя затем картину пребывания в России и окружающую защитников обстановку, Вотерс признает, что люди, с которыми им приходится сталкиваться, в высшей степени вежливы и корректны. Характерен далее факт, что эта же «социалистическая» газета выражает неудовольствие по поводу того, что Коминтерн назначил своих защитников в процессе с.-р. По этому поводу газета, в тоне клеветы и бессильной злобы, между прочим, пишет: «Выступление Бухарина, Зорина, Знаменского и других в роли защитников является одной из самых презренных судебных уловок: заставить часть обвиняемых выдать своих товарищей, обещая за это спасение».

На страницах «Ле Пепль» находят себе место всевозможные выдумки и нелепые слухи, если только ими можно воспользоваться, как орудием клеветы против Советской России. Так, напр., в номере от 6-го июня помещена длинная статья, переполненная обывательскими сплетнями и болтовнею о якобы безнадежном состоянии здоровья Ленина, о восстаниях и заговорах в различных городах России, о недовольстве среди Красной армии и т. д. и т. п. В этой же газете перепечатана длинная статья Мартова и Абрамовича о русском профессиональном движении и о «полном крушении социализма в России», настроенной, конечно, крайне враждебно к русским профсоюзам, сообщение газеты Милюкова, будто в Батуме ограблен большевиками [illegible] пароход, и еще целый ряд самых бестыдных измышлений. Словом, нет той мерзости, нелепости, которых не подхватывала бы *столь падкая* на них газета господина Вандервельде, с таким благородным негодованием возмущавшегося советскою печатью, не пожелавшею отказаться во время процесса с.-р. от своего прямого долга разоблачать контр-революционную деятельность с.-р. и их знатных иностранных защитников.

Для эсера—его же мера.

«В 18 году в Самаре пребывал Чернов. Тюрьмы в то время были заполнены рабочими и коммунистами. Доведенные до отчаяния ужасным тюремным режимом, заключенные переслали Чернову записку, *которую он получил* во время своего выступления в Купеческом собрании. На стоны рабочих г. Чернов ответил: «Собакам собачья смерть».

(Из письма рабочего).

* * *

Бандиты не ушли от роковой скамьи.
Трусливый, подлый штаб! За подвиги свои
Боясь заплатить ценой преступной жизни,
Как извиваются эс-эровские слизни!

Но где их главный коновод?
Где учредитель все... самарский?
Его соратники должны пожать тот плод,
Что им посеян в черный год,
Когда погиб трибун наш, Володарский!

Эс-эровский пророк в тот самый день и час,
Когда товарищ наш угас,
Пав первой жертвою бандитского удара,
Он полон чувством был одним:
Он громко ликовал, и ликовала с ним
Белогвардейцами набитая Самара!
Смакуя «радостную» весть,
Холуй, мозоливший пред «барами» коленки,
Он, мстительной руки не пожелав отвесть,
Знал: для кого и чью разнузданную месть
Таят самарские тюремные застенки:
—«Рабочей кровью весь тюремный залит двор?
Что? Всех задержанных ждет смертный приговор?»
Мигнувши палачам, друзьям чехословакам,
Чернов и хвостиком и языком—верть! верть!
—«Рабочих пощадить? Большевиков?! С-с-со-ба-кам
Собачья смерть!!»

Бандиты главные—увы, без коновода!—
Предстали перед судом рабочим,—пусть же он
По справедливости применит к ним закон,
Самарский их закон, «эс-эровского свода
От восемнадцатого года!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Десятый день суда.

Утреннее заседание 19-го июня.

СТОИТ ЛИ ЗАЩИЩАТЬ ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

Показания дает подсудимый Игнатьев, чл. Ц. К. трудовой партии социалистов-народников. Он характеризует роль эсеров в период подготовки к вооруженному выступлению в день открытия Учредительного собрания и во время последовавших затем событий.

Вооруженные силы собирались и организовывались для защиты Учредительного собрания. Когда все было готово, руководители выступления предложили Учредительному собранию стать во главе вооруженных сил, мобилизованных на его защиту. Учредительное собрание отказалось.

Этот отказ произвел на Игнатьева отрицательное впечатление. У него явилось сомнение, стоит ли защищать такое Учредительное собрание, которое остается в стороне и не желает взять на себя ответственности за борьбу с Советской властью в его защиту.

«Я убедился,—говорит Игнатьеев,—что в состав Учредительного собрания входили партии—**эсеры и меньшевики,—которые подстрекали массы на выступление, а возглавлять это выступление и нести за него ответственность отказывались и в последнюю минуту отходили в сторону и бросали спровоцированных ими на произвол судьбы для того, чтобы свалить на кого - нибудь вину за выступление в случае его неудачи».**

СВЯЗЬ С «СОЮЗОМ ВОЗРОЖДЕНИЯ» И ДЕНЬГИ СОЮЗНИКОВ.

В конце марта к Игнатьеву явился б. офицер Ковгисов и предложил ему сорганизовать беспартийное офицерство, настроенное против Советской власти. Впоследствии это офицерство влилось в Москве в «Союз Возрождения» и было возглавлено генералами Суворовым и Болдыревым.

В это же время у н. с.-р. плохо обстояло дело с людским материалом и не было денег. Были приняты все меры, чтобы увеличить численный кадр эсеровских военных частей. С «Союзом Возрождения» было по этому поводу заключено соглашение и началась совместная работа. Что касается недостатка денежных средств, то на очередь поставлен вопрос—возможно ли получить помощь как людским материалом, так и деньгами от иностранцев? **Было постановлено: принять помощь союзников как деньгами, так и людским материалом,** но при том условии, что союзники откажутся от вмешательства во внутренние дела России.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИКАМИ.

— «Для ведения дальнейшей работы решено было,—продолжает Игнатьев,—создать центральный орган, на который падала бы вся ответственность за предстоящую вооруженную борьбу. Мы считали тогда, что такой орган должен быть гибким и поэтому в него должны входить представители всех групп, ведущих борьбу с большевиками.

Нам и в голову не приходило,—восклицает Игнатьев,— что гибкость дойдет до таких пределов, до которых она дошла впоследствии. **Мы никак не предполагали, что организуемый Центральный орган будет фирмой, которая прикроет восстание, и что действительные его виновники, Ц. К. п. с.-р. и вся партия, откажутся от участия в этом восстании».**

Дальше Игнатьев показывает:

«На совещании по поводу предстоящей совместной работы **решено было: 1) начать борьбу за новое Учредительное собрание, которое будет выбрано на основе четыреххвостки; 2) принять помощь союзников, как деньгами, так и людским материалом и снаряжением; 3) борьбу вести совместно со всеми демократическими элементами.** Был организован единый общий военный штаб, в *состав которого от «Союза Возрождения»* вошел полковник Постников. Дня через три—четыре после этого совещания —член Ц. К. п. с.-р. Гоц заявил мне, что он войдет в военную организацию «Союза Возрождения». **С этого момента была установлена полная связь эсеров, «Союза Возрождения» и союзников, для совместных вооруженных действий против большевиков.**

Деньги от союзников получались из двух источников: из Москвы через «Союз Возрождения» и от полковника Суврова, находившегося в Петрограде».

ОПЯТЬ ДВУЛИЧИЕ И НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ.

В конце мая или начале июня, на совещании военного штаба, был поставлен вопрос: что же делать? Совещание, подсчитав свои реальные военные силы, постановило готовиться к вооруженному восстанию в Петрограде. Оно приурочивалось к концу июля.

«В нашем распоряжении в это время находились—офицерский корпус, небольшие рабочие дружины и кое-какие воинские силы в Выборгском районе, которые мы считали своими. В это время происходила демобилизация старой царской армии. Мы решили использовать демобилизованных и организовать из них три пехотных полка, которые должны были составить пехотную дивизию. Еще раз подсчитали силы и решили, что сил достаточно, что выступить можно, нужен только какой-нибудь толчек, который дал бы окончательный перевес в нашу сторону. Таким толчком явился факт разоружения Советами минной дивизии.

Мы приняли меры, чтобы сделать эту дивизию своей. Но как и раньше, эсеровские цекисты, и в данном случае, проявили двуличие и нерешительность, и вооруженное выступление не состоялось. Минная дивизия была разоружена».

РАБОТА ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ.

Допрашивается свидетель Паскаль, сотрудник Коминтерна, чл. РКП. С 1916 г. он служил во французской военной миссии в России, занимал в ней разные должности. Одно время был шифровальщиком телеграмм и редактором докладов для начальников миссии, генералов Ля-Верн и Ниссель.

Свидетель устанавливает, что французская военная миссия беспрерывно имела тесную связь с эсерами.

— Французская миссия, говорит тов. Паскаль, в период с октябрьского переворота и до Брестского мира старалась расчленить и ослабить Россию в военном, политическом и экономическом отношениях.

Для ослабления России в военном отношении формировались различные национальные отряды: чехо-словацкие, польские, латышские, эстонские и др. Для этих отрядов с фронта брались специальные части. Фронт умышленно оголяли.

Для политического ослабления, Россия была союзниками разделена на сферы влияния. Франции достался юг и Украина до Кавказа, а Кавказ был отведен Англии. Руководителем сферы влияния на юге был назначен французский генерал Бертоло, находившийся в то время в Румынии.

Для экономического ослабления России французская миссия поддерживала происходившую в то время забастовку чиновников. Особенно большое внимание она обращала на забастовку в Компроде.

— Забастовка в Комопроде,—сказал т. Паскалю начальник миссии,—будет иметь большое значение. Забастовщики уничтожат все документы, Москва останется без продовольствия и будет обречена на голод.

Деньги для забастовщиков, по словам свидетеля, давали банки, главн. обр., Русско-Азиатский банк, находившийся под большим влиянием французской миссии.

Для еще большего разорения России, *миссия решила постепенно* разрушать петроградскую промышленность. С начала по этому поводу было два мнения. Одни высказывались за сохранение петроградской промышленности, чтобы владельцы могли получить ее затем в целости. Другие говорили, что лучше разрушить промышленность, чем отдавать ее большевикам. Последнее мнение одержало победу.

— К эсерам миссия относилась пренебрежительно, *как к партии обанкротившейся*, слабой и ненадежной. Инициатива связи исходила не со стороны миссии, а со стороны эсеров.

ПЛАН ЗАХВАТА РОССИИ.

— Работой миссии в России,—продолжает свидетель,—руководил бывший французский посол Нуланс. Он находился в то время в Вологде, где создал большой штаб контр-революции. Был выработан план вооруженного захвата России. На окраинах России, в Архангельске, Мурманске и Севастополе, решено было создать большие базы для дальнейшего наступления на Россию. Мобилизовались и организовывались чешские, словацкие, эльзаские, сербские и польские легионы. Для контр-революционной работы на местах в крупные города России посылались нелегальные французские консулы.

Свидетель категорически утверждает, что чехо-словацкое восстание и восстание в Ярославле были организованы при активном и непосредственном участии французской военной миссии и бывшего *французского посла Нуланса.* Миссия все время находилась в тесной связи с чехословаками, следила за их деятельностью посылала к ним своих агентов и деньги.

После чехо-словацкого выступления работа французской миссии стала более активной. Был выработан план окружения Москвы узким кольцом. Для этого решено было занять Ярославль, Нижний-Новгород, Тамбов, Муром, Воронеж и др. расположенные вокруг Москвы города. Целью этого окружения было изолировать Москву и Центральную Россию, приостановив подвоз в нее продовольствия, и вызвать в столице голод.

Этот план стал приводиться в исполнение. Было поднято восстание в Ярославле, Тамбове, Муроме и др. городах.

ФРАНЦУЗСКАЯ МИССИЯ УЧАСТВОВАЛА В ТЕРРОРЕ.

После неудачи чехо-словацкой авантюры и восстаний по провинции **французская миссия перешла к другим способам действия. Она выступила в роли подстрекателя к террору.**

— *Я сам читал* [illegible]фрованную телеграмму,—говорит свидетель,—в которой речь шла о терроре. **Категорически утверждаю, что французская миссия занималась подстрекательством к террору.** Расчет был такой—террор вызовет кровавые репрессии со стороны Советской власти, а репрессии повлекут недовольство населения и увеличат число врагов Советской власти.

— Когда я пришел в миссию, — продолжает тов. Паскаль,—на другой день, после покушения на тов. Ленина, меня встретил с газетой в руках начальник миссии генерал Ля-Верн, который спросил меня:

— Читали, что они про нас рассказывают,—будто бы мы причастны к покушению на Ленина.

— Я ответил молчанием, — продолжает свидетель,—Тогда генерал Ля-Верн мне сказал:

— Не знаю, насколько причастен к этому Локкарт (бывший английский консул в Москве), а я в этом деле не замешан.

Но у свидетеля существует твердая уверенность в том, что и генерал Ля-Верн был в покушении замешан.

Отвечая на вопрос тов. Крыленко и защитника Садуля, тов. Паскаль еще раз подтверждает, что **французская миссия имела определенный план захвата населенных пунктов вокруг Москвы в целях ее изоляции,** что Франция имела определенную цель—прибрать к рукам всю Россию, и вооруженным и мирным путем, что отношение французской миссии и Нуланса — к русскому народу было самое презрительное. Для характеристики последнего тов. Паскаль рассказывает след. случай:

— Я ехал в Вологду к Нулансу. Вместе со мной в вагоне ночевал русский солдат. Когда я рассказал об этом Нулансу, он мне заметил:

— Как же так вы ночевали в одном вагоне с большевиком?

Я ему ответил, что это был не большевик, а простой русский солдат. Нуланс с презрением кинул следующую фразу:

— Я не хочу, чтобы русские ночевали в моем поезде.

ДОПРОС Т. ПАСКАЛЯ ЗАЩИТОЙ.

Допрос свидетеля Паскаля переходит к защите.

Защитник Жданов пытается установить некоторые противоречия в показаниях Паскаля об отношении французской миссии к чехо-словацкому корпусу.

Но Паскаль продолжает утверждать то, что он раньше уже говорил в своих показаниях. Защитник Жданов возбуждает перед судом ходатайство о приобщении к делу книжки, содержащей письма Жака Садуля к главе французской миссии Альберту Тома, в которых затрагивается исследуемый вопрос.

Обвинитель Крыленко категорически возражает не только против приобщения, но и против самого осмотра данного документа. Письма Садуля,—говорит Крыленко,—являются совершенно частной перепиской лица, которое в данном процессе выступает в качестве защитника и не может, вследствие этого, выступить перед нами в каком - либо ином виде. Приобщение и оглашение этого документа может вызвать необходимость в допросе т. Садуля в качестве свидетеля, что явится совершенной ненормальностью. Это ни с какой точки зрения недопустимо и никакими соображениями не может быть оправдано.

Один за другим выступают защитники —Тагер, Жданов, Муравьев, отстаивающие допустимость приобщения писем Садуля.

Заслушав доводы сторон, Трибунал удаляется на совещание по этому вопросу. По возобновлении заседания, председательствующий т. Пятаков оглашает определение Трибунала об отклонении ходатайства защиты в виду того, что документ этот представляет частную переписку, а автор этой переписки находится все время в зале суда в качестве защитника и не может быть допрошен в качестве свидетеля.

ЦЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ МИССИИ—СВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Защитник Тагер, в своем допросе, останавливается, по обыкновению, на всевозможных деталях и вообще на вопросах, не имеющих прямого отношения к делу. Тагер спрашивает о моменте, когда французская миссия пыталась выяснить в русских правительственных кругах отношение к вопросу о возможности восстановления германского фронта на русской территории.

Свидетель Паскаль, отвечает, что во французской миссии очень долго думали, *почти вплоть до заключения* русским правительством перемирия с Германией, о том, что антигерманский фронт на русской территории удастся восстановить.

Муравьев:—Был ли план генерала Ля-Верна, который сообщил свидетелю о тех городах, которые французское командование предполагает занять, военным или политическим.

Паскаль.—Я полагаю, что он был военным, так как речь шла, главн. образом, о занятии разных городов.

Муравьев.—Скажите, какая цель была у французской миссии — низвержение Советской власти или привлечение России к участию в империалистической войне. Чем об'яснить, если французское правительство стремилось к низвержению Советской власти, факт переговоров французской миссии с Советским правительством о возобновлении войны с Германией.

Тов. Паскаль об'ясняет, что, по его мнению, конечной целью французского правительства было низвержение Советской власти. Эту политику [illegible] классовые интересы французской буржуазии. Временно, однако, существовала мысль об использовании Советской власти в своих империалистических целях, с тем, конечно, чтобы потом низвергнуть ее.

Далее, в ответ на вопрос Муравьева, свидетель удостоверяет, что «пособия» разным группировкам, предназначенным для выполнения контр-революционных целей, выдавались в большом количестве.

Определенно ему известно о том, что Пти, секретарь Тома, давал группе Плеханова «Единство» деньги на издание ее органа.

ФРАНЦУЗСКАЯ МИССИЯ—РУКОВОДИТЕЛЬ, С. - Р.—ИСПОЛНИТЕЛИ.

Защитник **Шубин.**—Поняли ли вы телеграмму Ла-Верна о террористических актах, как определенную директиву.

Паскаль.—Да, я именно так и понял ее как намеченный определенный план действий.

Шубин.—Знаете ли вы случаи, когда этот план приводился в исполнение.

Паскаль.—Да, я так именно и понял тогда некоторые террористические акты.

Защитник **Шубин.** — Вы передавали нам про разговор с вами ген. Ла-Верна по поводу покушения на т. Ленина. Вы не поверили тогда, что Ла-Верн и Локкарт не причастны к этому делу, и поняли, что этот акт совершен эсеровской партией.

Паскаль.—Да, я тогда подумал, что эсеры явились исполнителями, а Локкарт и Ла-Верн —руководителями.

«СУБСИДИИ».

Обвинитель **Луначарский** спрашивает, откуда, из каких рессурсов давалась субсидия «Единству».

Паскаль удостоверяет, что средства давались из официальных правительственных рессурсов, бывших в распоряжении Альберта Тома.

Защитник **Жданов** пробует взять под свою защиту «Единство».

— Скажите,—спрашивает он,—вы сами видели список, в котором обозначалось, кому какие пособия давались.

Паскаль.—Да.

Жданов. (С удивлением)—И вы сами видели, что Плеханову давали деньги?

Паскаль раз'ясняет, что секретарь Альберта Тома Пти говорил ему лично о том, что Плеханову были даны деньги на издание «Единства».

«ДОПРОС О ЧЕМ УГОДНО».

Подсудимый Тимофеев спрашивает свидетеля, как относилась французская миссия к п. с.-р.

Паскаль повторяет то, что говорил уже в своем показании, как французская миссия относилась вначале к эсерам с презрением, а потом решила их использовать в своих целях.

Тимофеев, Лихач засыпают свидетеля массой вопросов о делах, совершавшихся во французской миссии и, очевидно, хорошо им известных, но о которых не был осведомлен даже служивший тогда во французской миссии свидетель Паскаль.

Председатель прерывает, наконец, Лихача:

— Можете спрашивать свидетеля хоть целых два дня, о чем угодно и сколько угодно, но свидетель, призванный показывать в узкой сфере известных ему вопросов, не может, конечно, знать всего того, что вообще вам известно.

Лихач.—Я больше не имею вопросов.

Подсудимый Гендельман в заключение уязвляет свидетеля вопросом:

— Вы говорили о телеграмме, которую ген. Ла-Верн послал правительству о необходимости террористических актов. Каким же образом руководители миссии, зная о ваших большевистских симпатиях, не скрыли от вас этой телеграммы, не законспирировали ее.

Свидетель (пожимая плечами, удивленно) —Не знаю. Знаю только, что о моих большевистских симпатиях там знали, расшифровка мной этой телеграммы—несомненный факт.

Больше вопросов нет. Председательствующий об'являет свидетелю Паскалю, что он свободен.

На этом утреннее заседание заканчивается.

В вечернем заседании 19 июня продолжался допрос подсудимого Игнатьева. Далее давал показания свидетель Верховский, после чего было приступлено к заслушанию заявлений формального характера со стороны обвинения и защиты.

Отклики на процесс.

Тоже из залы суда.

Эсеры, «не признающие революционного суда», напрасно думают, что их судят только большевики и только в зале Дома Союзов.

Суд над эсерами происходит в бесчисленном множестве «зал», правда, совершенно отличных от Колонного зала.

На фабриках и заводах, громадных и *крошечных, передовых* и *отсталых* идет суд над деяниями партии эсеров.

Признают ли они эти фабричные суды?

О, конечно, нет!

Напрасно! В фабричных «залах» юридические формальности, на которых безуспешно отыгрывались и сбежавшие заморские адвокаты, и российские Муравьевы, и «романтики» Гоц и Гендельман,—соблюдаются не хуже, чем в Трибунале.

Есть и обвинители (к партии коммунистов-насильников не принадлежат), есть и защитники (по всей вероятности в благородной партии Чернова-Гоца не состоят, а так от нечего делать ведут эсеро-меньшевитскую работу), есть и свидетели (их особенно много).

А рабочая «аудитория» (или весь завод. Одни большевики!) в то же время и есть суд.

Разница лишь в том, что нет налицо подсудимых.

Но зато всероссийская скамья подсудимых, где сидят эсеры, настолько видна всем трудящимся, что они пользуются ею для своего суда.

Это обстоятельство, как видят все, не мешает ведению дела Трибуналом и не нарушает правил советского судопроизводства.

Так вот впечатления из одного из «зал» этого суда.

Тут эсеры и сидящие впереди них крючкотворцы, сразу бы усмотрели нарушение юридических законов. Еще бы! Все, собравшись кучками, говорят разом или перебивая: и обвинители, и свидетели, и защитники, и слушатели.

— Слышь, ты, эсеры-то одни интеллигенты!

— Ну и что ж? А у коммунистов нет интеллигентов. А Ленин, а Троцкий?

— Ленин, Ленин,—передразнивает обвинитель,—а чье дело-то защищает Ленин?

— Эсеры тоже за трудящихся, за рабочих.

Кругом хохот, язвительные насмешки.

Тогда на сцену выступает свидетель.

— А помнишь ли ты, эсерствующий человек, как эсеры выступали против 8-часового дня?

— Да, да,—загалдело несколько голосов,—ну-ка?

— Погоди, ребята,—эсерам свидетель,—в государственное совещание, не помнишь!—мы что делали? Бастовали? А они? —С Корниловым целовались, — добавляет «аудитория».

Но тут на помощь защитнику приходит аполитичный рабочий.

— Так то так, но нам в это дело нечего соваться. Пусть большевики и судят. Политическая партия судит другую политическую партию. Наше дело сторона.

— Ну и сказанул,—ввертывает другой обвинитель. А в октябре ты выступал?

— Шел. Ребятами командовал,—смущенно отвечает рабочий.

— Почему же?

— Все шли и я шел,—уклончиво говорит «допрашиваемый».

— Правильно, — загудела «аудитория»,—все наши шли, без оружия, а шли. Сражались.

Вдруг неожиданно высокий парень, размахивая длинными руками, кричит:

— Эсеры форсят от того, что думают, что их не расстреляют!

— Ну, да, не растреляют. За милую душу растреляют.

— Это расправа,—раздается голос.

— *Они* большевиков не спрашивали, вот так (длинный расшаркивается и «делает ручкой»)—вас, господа большевики, как можно растрелять: по суду или без суда?

«Аудитория» одобрительно смеется.

— Не хочешь ли гражданской войны, старина?—подтрунивает один из слушателей, обращаясь к другому.

— Отвяжись ты от меня, [illegible]ный!

— Да ведь эсеры предлагают. Эсеры! Такое предложение «отвязало» даже защитников.

А тут, как на грех (куда их черти носят!), подвернулся коммунист.

— Ничего не поделаешь, товарищи, придется воевать. Эсеры желают. Сами заявили перед судом. Судите и вы сами.

— Что там судить,—разом заговорила, перебивая друг друга, «аудитория»,—воевать?!

— За что? Чтоб им портфели добыть?!

— Дудки, не на тех наехали:

— Лучше их уничтожить!

Слушатели, обвинители, защитники перемешались, загалдели, а решение собравшегося [illegible] ясно.

Бедный суд фабричный суд! Ведь ты совершенно забыл, что на свете существует берлинское «соглашение».

И совершенно, наверно, не знаешь, что есть еще судьи в Берлине!

Ю. ЧАНИН.

Петиции рабочих Верховному Трибуналу

I.

ОТ РАБОЧИХ ФАБРИКИ АВТОПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Мы, рабочие фабрики «Автопринадлежностей» в числе 105 человек, единогласно заявляем: будучи в своем большинстве непосредственными участниками 4-летней ожесточенной вооруженной борьбы российских рабочих и крестьян с международной буржуазией, мы хорошо знаем, что партия с.-р., как таковая, являлась за весь этот период, руководителем и застрельщиком во всех контр-революционных выступлениях против рабочих и крестьян Советской России, а именно, в организации саботажа государственных служащих по всей России в 1917 г., после Октябрьской революции, в организации юнкерских вооруженных выступлений в начале 1918 г., в чехо-словацком выступлении, в сношениях с буржуазными правительствами Запада и Америки на предмет удушения Советской России, в организации белогвардейских армий против рабочих и крестьян Советской России и во многих прочих выступлениях против рабочих и крестьян Советской России, она принесла неисчислимый вред всему трудовому народу Советской России и еще более усилила ту разруху, которая была следствием империалистической войны 1914—1917 г. и тем самым заставив голодать и холодать рабочий класс.

Констатируя все вышеизложенные преступления партии с.-р. против рабочего класса, мы, рабочие фабрики автопринадлежностей, свидетельствуем перед судом Верховного Революционного Трибунала и пролетариатом всего мира нашими подписями в лице наших т. т.: Егорова, И. П. Ушакова, П. Анчиславского, И. И. Завьялова, что лидеры партии с.-р., виновные во всех перечисленных преступлениях, должны понести суровые наказания. Защитникам же всей этой преступной компании, вождям 2 и 2½ Интернационалов пока можем только напомнить: «Недалек тот момент, когда вы, господа [illegible], предстанете пред [illegible] международного пролетариата».

II.

СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ СТОЛОВЫХ И ЧАЙНЫХ М. П. О. №№ 1, 2, 3, 4, ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА.

Мы, рабочие и служащие столовых и чайных М. П. О., клеймим позором предателей рабочего класса и лакеев буржуазии, вождей и партию с.-р. за ужасы и злодеяния, которые они совершили за все 4 года пролетарской революции. Видя срыв единого фронта 2 Интернационалом, с помощью 2½, отказ их от немедленного созыва Рабочего Конгресса, полное нарушение условий соглашения, просим Р. К. П. и Коминтерн пересмотреть это соглашение, предлагаем применить к эсерам самые строгие кары пролетарского суда, и заявляем, что мы за Советскую власть, за Р. К. П. против эсеров, идущих рука об руку с буржуазией. Поручаем т. Груздкову передать наше заявление в пролетарский суд. Пусть г.г. Вендервельде и его друзья, прочтя наши подписи, убедятся в том, чего мы хотим.

III.

ОТ РАБОЧИХ 1-го ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ОБОЗНОГО ЗАВОДА.

Мы, рабочие обозного завода, обсудив на общем собрании происходящий процесс партии с.-р., постановили через своих свободно выбранных нами представителей заявить Верховному Революционному Трибуналу следующее:

— Письмо подсудимых с.-р. к своим иностранным защитникам, в котором они стараются утверждать, что резолюции наши с указанием на контр-революционную роль эсеров, и их гнусные и кровавые преступления перед рабочим классом и крестьянством принимаются коммунистическими ячейками — заявляем: это очередная бесстыдная ложь и клевета.

Мы еще раз клеймим позором партию лакеев буржуазии, партию лже-социалистов и лже-революционеров и требуем самого беспощадного приговора над ними!

Наглое утверждение Гоца и др., что большевики в октябре 1917 года, захватив власть, изнасиловали волю трудящихся, побуждает нас заявить им и их королевским защитникам, что мы, рабочие России, сами взяли эту власть своими мозолистыми руками, и четыре с половиной года под руководством РКП твердо держим ее, и ваши жалкие, но гнусные и кровавые усилия, г. г. эсеры, не в состоянии вырвать этой власти у нас.

В лице Верховного Трибунала партию эсеров судим мы, пролетарии, те самые пролетарии, которые были предаваемы вами на всем протяжении революционного пути.

Так, пусть же не будет вам пощады. Вечное проклятие, убийцам рабочих.

ОТ ФАБРИКИ МОСКВОШВЕЙ.

Мы, рабочие и работницы 24-й ф-ки Москвошвей, узнав, что соц.-революционеры клевещут, что резолюции выносят не рабочие, а комячейки, подписями подтверждаем, что за резолюцию единогласно голосовали и при сем прилагаем выписку из протокола общего собрания за подписями беспартийных рабочих:

«Мы, рабочие и работницы ф-ки № 24 Москвошвей клеймим позором всю партию и главарей Ц. К. П. С.-Р., убийц наших вождей и виновников в разорении крестьянства и транспорта, и требуем самого сурового суда над изменниками трудящегося класса, не отступая ни на шаг».

Следует 225 подписей.

ОТ 1-Й ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБУВНОЙ ФАБРИКИ.

Мы, нижеподписавшиеся, фабрично-заводской комитет, рабочие и служащие 1-й государственной обувной фабрики «Парижская Коммуна», обращаемся к Верховному Революционному Трибуналу со следующим:

«Признавая совершенно правильными действия Советской власти, вынесшей на суд Революционного Трибунала все преступления *партии эсеров против* рабочего класса и крестьянства Советской России, клеймим позором тех, кто, называя себя социалистами и революционерами, на самом деле являлись самыми от'явленными палачами и предателями социализма и революции.

Позор и пролетарское проклятие убийцам рабочих вождей, вдохновителям и организаторам вооруженной борьбы с революцией, борьбы, стоившей рабочим и крестьянам бесчисленных жертв. Не меньшим позором, чем самих убийц, мы клеймим их защитников из 2-го и 2½ Интернационалов.

Защищайте «великое» дело предательства революции, господа королевские министры! Эта защита окончательно убедит пролетариат, что идущий за вами, что в деле борьбы за свое лучшее будущее *ни с вами не по пути*!»

Петиция подписана 160 рабочими.

В день гнева.

Мы сегодня еще раз покажем,
С кем идем мы рука с рукой,
С кем горит, не сгорая на страже,
Наше сердце последней борьбой.

С вашей совести сорвана маска,
Ни забыть, ни простить вас нельзя.
Не прольется ни песня, ни сказка
В ваши прячущиеся глаза.

Снова лавой кипучей окраины
Разобьют ваши черные сны,
И печатью бессмертного Каина
Все вы будете заклеймены.

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Москва об эсерах.

ФАБРИКА БЫВШ. ОСТРОУМОВА.

Заслушав доклад тов. Лещука о процессе над партией эсеров, мы, работницы фабрики бывш. Остроумова, считаем сплошной ложью заявление эсеров о том, что резолюции, требующие беспощадного суда над эсерами, выносимые рабочими завода, выносятся только коммунистами. Опровергая это утверждение эсеров, мы посылаем своего представителя на суд, дабы засвидетельствовать перед Революционным Трибуналом преступление эсеров перед революцией и пролетариатом.

УСТИНСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД.

Просим Верховный Трибунал допустить наших делегатов выступить на пролетарском суде в качестве свидетелей; поручаем нашим делегатам заявить перед судом о предательстве и преступлениях партии с.-р. Протестуем против утверждения, что наши резолюции навязаны нам, а комячейками, и требуем сурового приговора над эсерами.

МАСЛОБОЙНЫЙ ЗАВОД № 1.

Протестуем против присвоения себе партией эсеров, звания вождей пролетариата.

Клеймим их позором, как предателей рабочего класса и обманщиков крестьянства, и требуем для них от пролетарского суда высшей меры наказания. Единственной защитницей трудящихся и вождем международного пролетариата считаем партию коммунистов (большевиков).

ЗАВОД БЫВШ. КОЛЕСО.

Требуем суровой кары над вождями партии социалистов-революционеров, как над изменниками пролетариату и убийцами рабочих вождей. В то же время предлагаем отнестись снисходительно к тем рабочим и крестьянам, которые по темноте своей попали в партию с.-р. и теперь раскаялись в своих грехах против рабочего класса.

ФАБРИКА БЫВШ. МЕРКУРИЙ.

Считаем, что партия с.-р. является партией, помогающей капиталистическому обществу удержать свои позиции в борьбе с революционным рабочим классом и крестьянством. Партия с.-р. — враг трудового народа, и она должна понести суровое наказание за свои преступления перед революцией. Пролетарский суд должен беспощадно и сурово ее осудить.

РОГОЖСКАЯ ПОЖАРНАЯ КОМАНДА.

Пожарники Рогожской пожарной команды, заслушав доклад о роли партии социалистов-революционеров в революционном движении, считают, что вся партия в целом есть предательская организация, и члены этой организации должны понести заслуженную кару за свои действия против рабочего класса.

ФАБРИКА ИМЕНИ БУХАРИНА.

Мы, рабочие и служащие фабрики имени Н. И. Бухарина, требуем от Революционного трибунала строгого приговора над эсерами.

ШКОЛА ИНВАЛИДОВ.

Мы, инвалиды, [illegible] рабочему классу, требуем от Верховного Ревтрибунала применения к этим лжесоциалистам, гнусным убийцам вождей пролетариата и тысяч рядовых рабочих, высшей меры наказания.

Курсанты, комсостав и сотрудники 10 военно-инженерных подготовительных курсов клеймят позором партию эсеров и заявляют, что курсы Красного Урала будут стоять на страже рабоче-крестьянского правительства и сумеют выполнить возложенную на них надежду. Каждую минуту мы готовы.

5 МЫЛОВАРЕННЫЙ ЗАВОД (б. БРОКАР).

Мы, работницы и рабочие, выяснили, как и рабочие других заводов Москвы и всей России, свое отношение к предательской, белогвардейской *партии* эсеров.

Но из газет мы узнали, что эсеры заявляют, что наши решения вынесены только коммунистами, что нас, рабочих и работниц, они называют несознательной группой. Эсеры говорят, что они не признают суда рабоче-крестьянской власти, нагло заявляют, что они признают себя виновными только в том, что, они недостаточно боролись с властью советов для ее свержения.

Мы, рабочие и работницы завода, бывш. Брокар, повторяем, эсер. партия, предававшая много лет рабочих и крестьян, стоявшая во главе всех злодеяний против Советской власти, все силы положившая на то, чтобы сорвать рабоче-крестьянское дело, эта партия сеяла смуту и усиливала голодовку.

Мы считаем единственным правомочным пролетарским судом суд Верховного Трибунала республики.

Доверяем коммунистической партии и требуем самого строгого и беспощадного суда над убийцами пролетарских вождей—эсерами.

ВОЕННО-РЕМОНТНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Рабочие военно-ремонтных мастерских, обсудив вопрос о суде над эсерами, требуют от Революционного Трибунала вынесения высшей меры наказания главарям партии эсеров.

НЕФТЕСКЛАД СИМОНОВСКОГО РАЙОНА.

Считаем, что партия эсеров должна понести суровую кару за все свои преступления перед рабочими и крестьянами Советской России. Требуем от Верховного Трибунала сурового приговора над главарями контр-революционной шайки, именуемой ЦК партии эсеров.

ГВОЗДИЛЬНЫЙ ЗАВОД.

Требуем суровой кары над вождями партии социалистов-революционеров, как над изменниками пролетариату и убийцами рабочих вождей, в то же время предлагаем отнестись снисходительно к тем рабочим и крестьянам, которые по темноте своей попали в партию с.-р. и теперь раскаялись в своих грехах против рабочего класса.

МОСКОВСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Работа эсеров все время носила контр-революционный характер, вызвала гражданскую войну и интервенцию и, вследствие этого, привела трудящиеся массы России к неимоверным бедствиям. От руки эсеров погиб не один вождь рабочего класса.

Поэтому общее собрание рабочих и служащих МОНО требует довести до конца начатый процесс, несмотря на попытки иностранной защиты сорвать его, и вынести строгий заслуженный приговор.

ЗАВОД ШАБЛОВСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ.

Признаем действия Советской власти, направленные к ликвидации всех происков эсеров против пролетарской революции в угоду международному капитализму—правильными. Во все время гражданской войны эсеры всеми мерами и *способами старались задавить* Советскую республику, предательски убивая ее передовых бойцов и вождей.

Мы, рабочие, с большими жертвами завоевали свою власть и потому требуем самого строгого наказания главарям партии эсеров и их подголоскам. Довольно милосердия к врагам рабочих и крестьян! Революция сметет со своего победоносного пути все преграды к будущему благополучию трудового класса во всем мире. Не должно быть пощады рабочих—эсерам и их компании!

АЛЕКСЕЕВСКАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Указать предателям народа — эсерам, что Верховный Трибунал Р. С. Ф. С. Р. не партийный суд, а истинный выразитель нашей воли, и потому мы предлагаем Верховному Трибуналу, чтобы, кроме пред'явленных эсерам обвинений, пред'явить также обвинение и в убийстве наших товарищей Максименкова и Осипова, погибших на фронтах гражданской войны, организованной партией с.-р. Как свидетелей и обвинителей, просим Трибунал допустить наших работниц, товарищей Максименкову и Морозову. Требуем от Трибунала применить суровую меру наказания к убийцам, поджигателям и наймитам буржуазии, ведущим себя самым наглым образом по отношению к высшей рабочей судебной власти, бравирующим своими подлыми похождениями.

МОСКОВСКО-ГАЛУТВИНСКАЯ МАНУФАКТУРА.

Партия и ее члены, именующие себя «социалистами революционерами», все время старались разорять Советскую *Россию, убивая ее вождей и стараясь* свергнуть советское правительство, как единственное в мире правительство, *которое защищает интересы рабочих и* крестьян. Мы, рабочие и работницы Московско-Галутвинской мануфактуры, *требуем* от Революционного Суда самых жестоких мер наказания над предателями рабочего класса, в лице партии социалистов-революционеров, и клеймим позором их иностранных защитников Вандервельде, Либкнехта Теодора и сущих с ними.

Общее собрание поручает передачу настоящей резолюции в Верховный Трибунал, председателю фабкома тов. Бажанову.

РАБОЧИЕ ГОСНАКА ОБ ЭСЕРАХ И ИХ ЗАЩИТНИКАХ.

В ответ на письмо с.-р. к их защитникам, г.г. Вандервельде, Теодору Либкнехту и Розенфельду, лакеям мировой буржуазии, рабочие механического завода Госнака перед лицом трудящейся России и всего мира заявляют, что все письмо от начала до конца является сплошной ложью и клеветой. То место в письме, где говорится о том, что резолюция о суровом приговоре принимаются ячейками, а не общими собраниями, место, которое дает понять Вандервельде и другим, что масса рабочих якобы не за Советскую власть, является гнусной ложью, показывающей, до какой низости и до какого ничтожества дошла партия с.-р., партия убийц рабочих вождей, партия контр-революции! Еще раз разоблачая с.-р., мы рабочие завода Госнака единодушно заявляем: мы за Советскую власть, мы за РКП, мы против с.-р.!

Видя срыв единого фронта 2 Интернационалом с помощью 2½, и отказ их от немедленного созыва рабочего конгресса, отказ от принятия рабочей депутации и полное нарушение условий соглашения, рабочие единогласно просят РКП и Коминтерн пересмотреть соглашение данное Коминтерном 2 и 2½ Интернационалам о неприменении к с.-р. высшей меры наказания.

Пусть суровая рука пролетарского суда беспощадно покарает всех преступников за их деяния против пролетарской революции. Пусть Вандервельде и его друзья, прочтя наши подписи, выведенные мозолистыми руками, убедятся в нашей преданности Советской власти и РКП, убедятся в том, чего мы хотим.

Следуют подписи рабочих всего завода.

Для вручения постановления председателю Верховного трибунала избраны т.т. Андреев, Сен-Желен, Петров, Быков и Честноков.

Рабочие Соболевской шелковой ф-ки требуют самого жестокого наказания эсеров.

Рабочие, служащие и ученики 1-й показательной школы ф-ки шорно-седельного производства, осуждая поведение партии с.-р., требуют, чтобы пролетарский суд жестоко покарал прислужников капитализма.

Студенты и служащие института *имени К. Маркса*, *заслушав доклад* тов. Смидовича о процессе над эсерами, постановили признать деятельность партии с.-р. вредной делу пролетарской революции. «Все преступления с.-р. доказаны и, как изменники революции, они должны понести наказание по всей строгости революционных законов».

Рабочие службы пути ст. Москва, Николаевской ж. д., заслушав доклад о процессе эсеров, вынесли резолюцию, в которой просят трибунал применить к предателям дела пролетарской революции самую суровую кару.

800 человек рабочих и служащих Пелинской ф-ки заявили: «нет пощады от сознательных рабочих эсерам, этим лукавым спасателям старого режима, им не место в пролетарских рядах, имя этой партии не должно существовать! Пусть трибунал покарает эсеров беспощадно!».

Кроме напечатанных выше резолюций рабочих, работниц и красноармейцев по поводу суда над эсерами, в редакцию поступили еще резолюции от 1-го гос. Бутырского машиностроительного завода, Московского платинового завода, зав. «Мостострой», Морозовской больницы, 18-го уч. службы тяги Сев. жел. дор., Уч. маст. авто-мото бригады, пересыльного санитарно-пропускного пункта, пожарной команды Красно-Пресненского района.

Провинция.

ХАРЬКОВСКИЕ РАБОЧИЕ И СТУДЕНЧЕСТВО ОБ ЭСЕРАХ.

(От собственного корреспондента).

По инициативе харьковского студенчества, 9 июня состоялся грандиозный митинг, посвященный суду над эсерами. Несмотря на дождливую погоду, с 12 ч. дня к университетскому саду стали стекаться рабочие, красноармейцы, студенты, мужчины и женщины, кучками и поодиночке. Среди бесконечного строя красных знамен ярко выделялись знамена с лозунгами, проклинающими эсеров и их защитников.

К часу дня стало известно, что рабочие большинства харьковских предприятий решили принять участие в демонстрации. Прямо от станков пришли со знаменами рабочие паровозного завода, завода Мельгозы, дитмаровцы, табачники и друг.

После речей представителей революционного студенчества и рабочих, а также приглашенных на митинг т.т. Мануильского и Петровского, была принята резолюция, в которой рабочие, студенты и курсанты военно-учебных заведений клеймят позором партию авантюристов, предателей трудового народа, требуют высшей меры наказания по отношению к лидерам эсеров, шлют свое презрение лидерам. 2 и 2½ Интернационалов, выступающим с защитой эсеров. Одновременно собрание горячо приветствует коммунистическую партию—надежный оплот рабочего класса и трудовой интеллигенции против иноземной, военной и экономической интервенции. По окончании митинга демонстранты подошли к зданию губкома КП(б)У, где их приветствовали представители губкома.

Б. Невельский.

ХАРЬКОВСКИЕ РАБОЧИЕ И КРАСНОАРМЕЙЦЫ.

Рабочие и служащие харьковских паровозно-строительных мастерских клеймят позором явившихся на процесс эсеров-защитников из 2 и 2½ Интернационала и требуют сурового наказания виновников покушения и убийств вождей пролетарской революции.

Рабочие 6-го, 7-го участка службы пути суд на эсерами считают пролетарским судом и требуют суровой кары изменникам пролетариата.

Рабочие обмундировочных мастерских осуждают действия 2 и 2½ Интернационалов, продающих пролетариат капиталистам и берущих под свою защиту убийц рабочих и крестьян и их вождей.

Красноармейцы и комсостав 4-го Инженерного батальона считают, что отныне партия убийц вождей и предателей рабочего класса должна перестать существовать в Советской России. Пусть Верховный Трибунал вынесет смертный приговор убийцам-эсерам.

Рабочие депо Харьков-главная заявляют, что они сами испытали на себе продажную и предательскую роль, так называемой, партии эсеров. Транспортникам не раз приходилось поднимать и восстанавливать те паровозы, вагоны и целые маршруты, которые пускались под откос эсеровскими бандами. Участие эсеров во всех контр-революционных организациях, где они играли роль лакеев, убийство ими из-за угла вождей революции, т.т. Урицкого и Володарского, и покушение на нашего дорогого вождя тов. Ленина—вот отдельные моменты славной деятельности, так-называемых, социалистов-революционеров.

Красноармейцы 1-го жел.-дор. полка требуют самого беспощадного пролетарского суда над виновниками кровопролитной гражданской войны, стоившей жизни многим миллионам защитников пролетарской революции. Они также осуждают и клеймят позором защитников убийц лучших вождей рабочего класса.

8-Я ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

шлет горячий привет вождю трудовых масс России тов. Ленину. В день суда трудящихся всего мира над преступной эсеровской партией, пытавшейся предательским убийством тов. Ленина лишить мировую революцию, рабочий класс и крестьянство Советской России истинного борца и руководителя в тяжкой борьбе с капиталом, крестьянки и работницы радостно приветствуют дорогого Владимира Ильича и в его лице Коммунистическую Партию.

Она будит сознание угнетенных тружениц, она учит пролетариат и крестьянок бороться за экономические и политические права всех трудящихся, как мужчин, так и женщин. Она шаг за шагом вовлекает в практическую работу государства, *бывших темными*, забитыми, работниц и крестьянок.

Работницы и крестьянки несли вместе со всей страной всю тяжесть борьбы, отдают себе отчет в задачах рабоче-крестьянской власти, обсуждают задачи своей губернии и сделают все, что в их силах, для выполнения этих задач с помощью Коммунистической Партии.

Да здравствует РКП на пользу всем трудящимся! Да здравствует т. Ленин и все другие вожди единственной партии рабочего класса, Российской Коммунистической Партии!

ПИРОГОВСКАЯ ФАБРИКА.

Собрание рабочих Пироговской ф-ки Моск. уезда, Пушкинской волости (присутствовало 400 чел.) клеймит позором навсегда изменников рабочего класса и требует суровой и беспощадной кары пролетарского правосудия. Никакой пощады убийцам т.т. Урицкого и Володарского и других борцов за трудящиеся массы.

ДЕРЕВЕНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Беспартийная конференция деревенской молодежи Ульянинского района, Бронницкого уезда, шлет проклятие эсерам и требует от Советской власти крепко наказать их. Проклятие тем, кто защищает подлых убийц, препятствовавших борьбе пролетариата с буржуазией! Вон из России иностранных «аблакатов», защищающих эсеров! Да здравствует Советская власть и ее руководительница—коммунистическая партия!

Все на демонстрацию 20-го июня!

РАБОТНИЦЫ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

Делегатское собрание работниц Красно-Пресненского района призывает весь московский пролетариат выйти на улицу под красным знаменем 20 июня, в день убийства тов. Володарского. Мы, представители от работниц фабрик и заводов, заявляем: 16.000 работниц Красной Пресни стояли и будут стоять твердой стеной за Советскую власть и требуем возмездия по их гнусным действиям, в чем и подписываемся.

МОСКОВСКИЙ ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНЫЙ РЕМОНТНЫЙ ЗАВОД.

Заслушав доклад о процессе эсеров—этих лакеев буржуазии и капитала, мы, рабочие, завода шлем презрение врагам рабочего класса — эсерам, наемникам капитала и требуем, чтобы пролетарский суд сурово отнесся и пресек дальнейшие их поползновения к удушению рабочего класса. **С негодованием отвергаем эсеровскую ложь о том, что Советская власть и коммунистическая партия подтасовывают мнение рабочего класса России против эсеров.**

Приветствуем демонстрацию 20-го июня, назначенную профсоюзами и М. К. РКП, призываем всех рабочих завода принять в ней участие и тем самым показать врагам рабочего класса эсерам и 2-му и 2½ Интернционалам, что мы не поддадимся их провокации, направленной против Советской власти.

Долой изменников! Да здравствует Советская власть и коммунистическая партия!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА №4.

Общее собрание, учтя все преступления предательской партии перед рабочим классом России и всего мира, требует от суда принятия строгих мер для ограждения рабочего класса от дальнейших преступлений подобных партий. **Собрание призывает всех рабочих Москвы 20-го июня, в день убийства правыми эсерами вождя рабочего класса тов. Володарского,** выйти, как один человек, на улицу, чтобы доказать рабочему классу всего мира свою преданность «Третьему Коммунистическому Интернационалу» и Советской власти и ненависть к ее врагам—правым эсерам. В подтверждение нашей резолюции общее собрание считает необходимым послать наших делегатов с петицией в суд с подписями рабочих данной фабрики. Под резолюцией подписалось 117 человек.

ФАБРИКА КАТЛАМА.

Много мучений и ран нанесли эсеры рабочим и крестьянам. Кровавые черные и гнусные дела против трудящихся не могут пройти бесследно.

К ответу их!

К позорному столбу эсеров и соратников буржуазных «аблакатов».

Смерть буржуазии и их приспешникам!

И 20-го июня, в день убитого дорогого тов. Володарского, мы все, как один, вместе с коммунистами, выйдем на улицу и покажем Вандервельде и К° нашу солидарность с Советской властью, в чем и подписуемся.

РАБОЧИЕ СТ. ЛЮБЛИНО.

Мы, рабочие и служащие всех служб ст. Люблино клеймим позором партию убийц, наемных слуг мировой буржуазии. С негодованием отвергаем гнусную клевету эсеров о том, что **Советская власть и коммунистическая партия подтасовывают мнение рабочих об эсеровской партии.** Мы уверены, что пролетарский суд докажет рабочим и крестьянам всего мира, что он умеет бороться с предателями рабочего класса, так же уверены и в том, что рабочие всего мира *заклеймят позором защитников и* предателей из 2-го и 2½ Интернационалов.

***Приветствуем постановление* МГСПС и М. К. РКП о выходе рабочих 20-го июня на улицы Москвы с демонстрацией в память убийства нашего дорогого вождя т. Володарского, убитого партией эсеров.**

Все на улицу гор. Москвы, в стройные ряды!

2-Я ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА.

Клеймим позором предателей рабочего класса, партию с.-р., которая позорно выступала совместно с белыми бандами против рабоче-крестьянской республики, против которых мы посылали на разные фронты своих товарищей рабочих, подвергая их жизнь смертельной опасности.

Требуем жесточайше покарать предателей рабочего класса и просим дать снисхождение второй группе подсудимых.

Клеветники из лагеря предателей говорят, что русские рабочие против Советской власти, **докажем же мы 20 *июня перед лицом всего мира*, что вся рабочая рать за свою рабоче-крестьянскую власть.**

ПАРОВОЗНЫЕ БРИГАДЫ, ДЕПО СОРТИРОВОЧНАЯ КАЗ. Ж. Д.

Клеймим позором убийц вождей рабочего класса в лице партии социалистов-революционеров. Поручаем нашей делегации заявить об этом на суде Верховного Трибунала и требуем применения к ним сурового наказания.

Считаем долгом всех работников нашего предприятия принять участие в демонстрации 20 июня, в день годовщины предательского убийства эсерами т. Володарского, дабы доказать, что резолюция не является от какой-то группы, а есть полное выявление всех работников депо М.-Сортировочная, что и подписуем, как факт нашего постановления.

ЗАВОД «КРАМЕР».

Мы, беспартийные рабочие и работницы завода «Крамер», в ответ на письмо эсеров к их защитникам, г.г. Вандервельде, Теодору Либкнехту и Розенфельду — лакеям и прислужникам мировой буржуазии, заявляем перед лицом всех трудящихся Советской России и всего мира, что **все, что было указано в письме эсерами, является обманом, сплошной ложью и клеветой. Мы все, как один, поддерживаем и стоим за Советскую власть и будем строго карать всякого предателя рабочего класса, посягающего против Советской власти.**

Мы все пойдем на демонстрацию 20 июня, где покажем эсерам, предателям рабочего класса и предателям мирового пролетариата Вандервельде и компании, что рабочий класс силен и твердо защищает Советскую власть.

Все на улицу 20 июня.

Долой обман предателей рабочего класса.

Да здравствует Советская власть и коммунистическая партия.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ГОСПОД ГОЦА И К° ПРЕСНЕНСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

Заслушав доклад о гнусной и обычной клевете партии правых с.-р., в особенности о последней клевете верхушки партии эсеров г. Гоца и друг., заявивших в своем письме к русским пролетариям, что якобы процесс их является инсценировкой, якобы все мнения и резолюции рабочих фиктивны, и что будто бы рабочие приветствуют их защитника Вандервельде и др., заявляем, **что 20 июня мы, как один, выйдем на демонстрацию протеста против гнусной лжи предателей. *Никогда ни один* рабочий по своему пролетарскому духу не может приветствовать бандитов и защитников их,—мы ненавидим их!**

Весь пролетарский мир знает теперь, кто мы!

***Вы нагло лжете*, господа предатели! Долой политиканов и лжецов!**

Смерть убийцам рабочего класса! Да здравствует единый пролетарский фронт без вождей желтого интернационала! Да здравствует Советская власть!

В КРАСНО-ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ.

В течение вчерашнего дня в Красно-Пресненском районе на 200 предприятиях района состоялись митинги, посвященные сегодняшней демонстрации в память т. Володарского. Вынесены резолюции с осуждением п. с.-р. В сегодняшнем шествии Красно-Пресненский район будет участвовать в количестве не менее 25.000 человек. Главным руководителем шествия является член президиума тов. Поликарпов.

Маршрут.

МК РКП и МГСПС об'являют для сведения участников

МАРШРУТ

для рабочих районных колонн.

Центральный сборный пункт—**Красная пл.,—к 16 часам.**

Краснопресненский район. Районный сборный пункт—Миусская пл., Тверская М. С. ул., Охотный ряд, проезд Исторического музея, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Большая Дмитровка, Камергерский пер., Тверская ул. и т. д., сбор в 3 часа дня.

Замоскворецкий район. Районный сборный пункт—Серпуховская пл., Пятницкая ул., Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Большая Дмитровка, Георгиевский пер., Тверская ул., Моховая, Полянка и т. д.

Примечание. Те предприятия, которые находятся ближе к Красной пл., нежели к Серпуховской, ждут главную колонну в прилегающих к Пятницкой ул. переулках, отнюдь не загромождая Пятницкую ул. и присоединяясь к месту главной колонны. На Серпуховской пл. сбор ровно в 3 часа, в переулках—ровно в 3½ ч.

Рогожско-Симоновский район. Районный сборный пункт—Таганская пл., в 3 ч., Яузский мост, Солянка, Варварка, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Лубянская пл., Варварская пл. и т. д.

Городской район. Районный сборный пункт—Трубная пл., в 3 ч., Сретенка, Лубянская пл., Никольская ул., Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Неглинный проезд и т. д.

Баумановский район. Районный сборный пункт—Разгуляй (или Елоховская пл.), в 3 ч., Старая Басманная, Покровка, Маросейка, Ильинка, Красная площ., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная [illegible], Лубянская пл., Лубянский проезд, Маросейка и т. д.

Сокольнический район. Районный сборный пункт—Каланчевская пл., в 3 ч., Красные в., Мясницкая ул., Лубянская пл., Никольская ул., Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Лубянская пл., Маросейка и т. д.

Хамовнический район. Районный сборный пункт—Девичье поле, Плющиха, Арбат, Воздвиженка, Александровский сад, проезд Исторического музея, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Б. Дмитровка, Георгиевский пер., Тверская, Долгоруковский пер., Шереметьевский п., Воздвиженка, Арбат и т. д.

На Красную площадь будут допускаться только в [illegible] оннах. Члены ВЦИК, СНК, ЦКРКП, МК [illegible], исполкома Коминтерна, Профинтерна, члены президиума ВЦСПС и МГСПС и Моск. Совета по своим удостоверениям.

Рязань. Гневные резолюции, простыми словами требующие высшей меры наказания г.г. Гендельман-Гоцам и клеймящие презрением королевских социалистов, защищающих «социалистическую» контр-революцию, приняты на собраниях: трудовой земледельческой артели имени Энгельса, рабочих-металлистов, транспортников, рабочих завода Хромкож, сотрудников рязанского комендантского управления, рабочих первой рязанской портновской мастерской, граждан Ленинского поселка, слушателей 15-й технической школы, рабочих рязанской гостипографии, 5-го госкожзавода, второй обувной фабрики, кожзавода, бывш. макаршина, деревообделочного завода, службы тяги ст. Рязань, от гарнизона г. Ряжска, от курсантов 7-х сторожевских кавкурсов и от рабочих 3-го государственного обозного завода.

Ижевск. На собрании рабочих и гарнизона Ижевского завода принята резолюция, требующая сурового наказания эсерам, как убийцам и злейшим врагам рабоче-крестьянской власти.

Курск. 2-й Курский губ'езд рабочих химиков постановил заклеймить позором партию с.-р., действующую вкупе с международной и отечественной контр-революцией, и потребовать строгой кары убийцам вождей пролетариата.

Тамбов. Граждане села Карелей, Моршанского уезда, на себе испытавшие прелесть бандитско-эсеровских расправ, требуют высшей меры наказания вдохновителям бандитского батьки Антонова.

Чебоксары. Чувашский митинг граждан г. Чебоксары потребовал суровой кары предателям рабочего дела, называющим себя эсерами.

Лопандино. Рабочие сахарного завода заявляют: «Мы уяснили подлую работу эсеров. Суд должен раз навсегда положить конец их темным делишкам».

ЯРОСЛАВЛЬ, 15 июня. **В губернии не осталось ни одного предприятия и союза, который не заклеймил бы позором партию изменников-эсеров. Резолюции требуют беспощадного суда над эсерами.**

ДЖАНБЕК, 14 июня. Граждане Ново-Эльтонской волости, Ленинского уезда, считая эсеров главными виновниками гражданской войны, требуют над ними сурового суда.

КРАСНОКОКШАЙСК, 15 июня. По городу проведен день процесса правых эсеров. На митингах и общегородском собрании вынесены резолюции с требованием сурового осуждения эсеров.

ТАШКЕНТ, 12 июня. Беспартийные рабочие обмундировочной фабрики требуют беспощадной расправы над эсерами.

РЯЗАНЬ, 15 июня. В селениях Перочинской волости общие собрания крестьян дружно выносят резолюции о применении к эсерам высшей меры наказания.

АРХАНГЕЛЬСК, 15 июня. В Высокогорске железнодорожники требуют жестокой кары над эсерами, которые портили паровозы перед оккупацией англичанами Архангельска. Эсеры содействовали также отправке в Англию 2 щукинских паровозов.

ВИННИЦА. Общее собрание винницкой организации комсомола вынесло постановление, в котором требуется от Верховного Трибунала сорвать с эсеров этикетку «социалистической революционной» партии. Суд над эсерами—есть суд над 2 Интернационалом. Мы требуем суровой кары предателям рабочего класса в эсеровской шкуре.

КРОМЫ. С'езд сельских советов Муравльской волости просит Верховный Трибунал покарать эсеровских убийц высшей мерой наказания.

С'езд милиции г. Кром вынес такую же резолюцию.

Красная армия.

КАЛУЖСКИЙ ГАРНИЗОН.

Заслушав доклад командующего войсками московского военного округа тов. Муралова о судебном процессе над партией социалистов-революционеров, *общее собрание красноармейцев, комсостава и политсостава частей калужского гарнизона* находит, что так-наз. партия социалистов-революционеров, как партия, вышедшая из мелкобуржуазной среды, с первых дней февральской революции разделила власть с буржуазными партиями и заняла позицию, враждебную пролетариату и крестьянству, зверски расправляясь с рабочими, пытавшимися провести национализацию фабрик, и крестьянами, проводившими на деле лозунг: «Земля крестьянам». После перехода власти в руки рабочих и крестьян партия с.-р. устраивает заговоры, организует внутрироссийскую контр-революцию, входит в сношения с российской черносотенной эмиграцией, а также с заграничной буржуазией, подстрекая ее на вмешательство в дела Советской республики и поддерживая морально и материально; не ограничиваясь этой деятельностью, она применяет индивидуальный террор против выдающихся деятелей Советской власти и Р. К. П. (большев.), и всю свою преступную контр-революционную работу официально опровергает через соответствующие печатные органы. Реки крови, пролитые на различных многочисленных фронтах гражданской войны трудящимися Сов. России, горы трупов, являющихся результатом преступной деятельности с.-р. —вопиют о мщении. Поэтому мы, красноармейцы, командный и политический состав, испытавшие на себе все тяготы гражданской войны, а, следовательно, и деятельность партии с.-р., считаем ее ответственной за все те тяготы и лишения, которые пришлось перенести трудящимся России со времени октябрьской революции. Клеймя презрением представителей 2 и 2½ Интернационалов, взявших на себя позорную миссию защиты палачей революции, мы требуем от центральных органов Советской власти вынесения самого сурового приговора над предателями революции, и надеемся, что западно-европейский пролетариат также с негодованием отвернется от этих защитников и вместе с нами вобьет осиновый кол в могилу управляющей группы политических авантюристов, именующих себя с.-р. Через трупы предателей—вперед к победе над капиталом.

Александров. Красноармейцы и комсостав 147 стрелкового полка в гневной резолюции, принятой на общем собрании, заявляют: «пусть изменники рабочего класса поплатятся своими головами за тысячи наших братьев, убитых ими и их бандами на всех фронтах».

Ярославль. Общее собрание красноармейцев 159 полка потребовало сурового наказания предателям пролетарской революции.

Краснодар. Красноармейцы военного госпиталя настаивают перед Верховным Трибуналом на высшей мере наказания изменникам, мешающим русским рабочим и крестьянам восстанавливать свое хозяйство.

Голос врангелевского солдата

Бежал я из цепких лап барона Врангеля из-за границы. Бежал с трепетом сердца в Советскую Россию. Будь что будет! Боялся страшно. Говорили, что Советская власть расстреливает врангелевских казаков. Казнит.

Теперь я убедился, что это наглая ложь. Советская власть простила нам, трудовым казакам, и разрешила заняться мирным трудом по приведению в порядок сельского хозяйства.

Если бы знали об этом врангелевские, еще оставшиеся казаки, то давно ни одного бы, за исключением разве белопогонной своры не остались там за границей, они были бы дома.

Проездом через Москву узнал здесь о суде над изменниками Советской власти эсерами.

Простительно, действительно, нам, темным казакам, быть в рядах наших собственных врагов трудовых интересов казаков.

Но этим грамотным, воспитанным на народные крохи непростительно.

Не мало, благодаря эсерам, нашей невинной крови пролито. Стравливали со своими братьями рабочими, крестьянами и красными казаками, поработали на барона Врангеля. Как они их защищать не приехал. От трудовых казаков проклинаю эсеровскую изменническую клику. Еду домой и берусь за плуг.

Прошу Советскую власть сообщить моим товарищам за границу мое письмо.

Казак станицы Бурацкой, 6-й гвардейской батареи, 1-го Донского врангелевского корпуса Петр Игнатьевич Романов.

Сорванный марьяж.

Шансонетка.
(Эс-эровская).

Ах, как в семнадцатом году
Была я в моде,
Была я в моде,
Играть любила в чехарду
При всем народе,
При всем народе.

Мои все прелести ценя,
— Куда все делось?
Куда все делось?—
Скакали все через меня,
Кому хотелось,
Кому хотелось.

— «Мамзель, прошу вас..., на момент!..»
— «Весьма приятно!
Ах, как занятно!»
Имела я ангажемент —
Какой? Понятно.
Куда? Понятно!

Союзный друг, посол иной,
Пожав мне ручки,
Вот эти ручки,
Потом проделывал со мной
Любые штучки,
Какие штучки!

Зато подарков навезешь!..
В их смысл вникая,
В их смысл вникая,
Друзьям клялася я, что всё-ж
Я не «такая»,
Нет, не «такая».

Мусью [illegible]—«[illegible]...»
Шептал мне томно,
И выбирал, однако, цель...
Не очень скромно,
Не очень скромно;

— «Мамзель, прошу вас... же ву при!..»
И в полумраке,
Да, в полумраке,
Он говорил мне до зари
О нашем браке,
Счастливом браке:

«Ведь Учредительный Собор
Грех [illegible]онит...
Все узаконит!»
Ах, ре[illegible] про свадебный убор
Кого не [illegible]клонит!
К чему не склонит!

Но... подвенечная фата
Моя истлела,
Давно истлела!
Была марьяжная мечта—
И улетела,
И улетела!

Ах, большевистская метла
Ее спугнула,
Ее спугнула.
«В Одессу морем я плыла...
И утонула!..
Я утонула!!

Мотив—белогвардейский.
Аранжировка—французская.

*) [illegible]

[illegible] Демьян Бедный.

Наступление капитала и поход контр-революции в Германии.

Обнаглевшая реакция.

ГАННОВЕР, 17 июня. Радио гер. прессы). Волна монархизма с каждым днем поднимается в Германии все выше. К концу ближайшей недели может повториться капповский «путч», в виду крайнего обострения отношений между националистами и социалистами в связи с готовящимися националистическими демонстрациями против версальского договора. Демонстрации эти будут продолжаться несколько дней и достигнут своего апогея 28 июня, в день подписания договора. На прошлой неделе были военные смотры, на которых Гинденбург, Людендорф и принцы баварской династии Виттельсбахов обходили войска. Социалисты подтверждают, что протест против версальского договора есть лишь предлог для новой монархической попытки свергнуть республиканское правительство. Пресса с негодованием отмечает, что слишком много сообщников Каппа разгуливает на свободе в то время, как масса рабочих томится в тюрьмах. Срывавшие республиканский флаг гуляют на свободе, срывавшие монархический сидят в тюрьме. Социалисты организуют контр-демонстрации. Со своей стороны националисты не прекращают в своих газетах резкой агитации против версальского договора и восхваляют суд, оправдывающий южных монархистов, которым социалисты приписывают убийство Курта Эйснера. (РОСТА).

Накануне варфоломеевской ночи.

БЕРЛИН, 15 июня. Кроме «Роте Фане» и «Форвертс», и «Фрейхейт» указывают на явные попытки крайних правых партий к государственному перевороту. В статье под заголовком: «Накануне варфоломеевской ночи» «Фрейхейт» указывает на непосредственную опасность выступления сильных военных союзов об'единенных монархистов. 28-е июня, день подписания версальского договора рассматривается этими газетами как день решительного выступления крайних правых. Партийный комитет социал-демократов единогласно принял резолюцию, по которой все партийные организации призываются в этот день к усиленной бдительности. (РОСТА).

Террор реакционеров.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). Уже трижды реакционеры с бомбами пытались взорвать помещение коммунистической газеты в Гамбурге. Вчера в 4-й раз коммунистическое издательство подверглось нападению неизвестных лиц, действовавших ручными гранатами. Реакционные газеты стараются представить эти покушения просто в виде глупых мальчишеских выходок. Однако, рабочие газеты считают их весьма серьезными проявлениями идущей в наступление реакции.

Вооруженные приготовления к перевороту.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). Издающийся в Восточной Пруссии коммунистический орган «Роте Фане дес Остенс» сообщает о прибытии из Померании в Восточную Пруссию большого количества войск, в полном походном вооружении. «Фрейхейт» задает по этому поводу вопрос, ссылаясь на пример капповского предприятия в 1920 г., не стоят ли эти передвижения войск в связи с шумом, поднятым Гинденбургом.

В союзе с полицией.

БОРДО, 17 июня. (Радио фр. прессы). Во время прений по вопросу о бюджете по смете министерства внутренних дел в прусском ландтаге независимый социалист Рабольд указал на активное выступление реакционеров, поддерживаемых полицией. В своем ответе Рабольду, министр внутренних дел социал-демократ Зеверинг вынужден был признать справедливость некоторых заявлений оратора. (РОСТА).

Пропаганда монархизма среди крестьян.

БОРДО, 17 июня. (Радио фр. прессы). Как сообщают из Мюнхена, в органе христианских социалистов «Фрейе Фольк» опубликован ряд секретных писем лидера крестьянских организаций, в которых последний приглашает надежных лиц создавать повсюду в Баварии монархические организации. (РОСТА).

Буржуазия готовится.

БЕРЛИН 15 июня. В Варшаве собрался с'езд так - называемого всегерманского совета граждан (рейхсбюргеррат). Задача с'езда—борьба против социализма и республики. С'езд проходит под лозунгами: «Демонстрация протеста 28 июня и борьба против «жидовского» правительства». (РОСТА).

Помещики пускают в ход костлявую руку голода.

БЕРЛИН, 18 июня. (Роста). Борьба партий по вопросу о продолжении на [illegible] год государственной нормировки торговли хлебом в зерне крайне обостряется. Накануне назначенных на [illegible] прений по этому вопросу в рейхстаге, печать наполнена тревожными [illegible] о правительственном кризисе. «Форвертс» категорически утверждает, что в случае отклонения закона о регулировании хлебной торговли социал-демократы уйдут из состава правительства добавляя, что социал-демократия не боится новых выборов. Отклонение правительственного законопроекта вполне возможно, так как, кроме обеих правых партий, жаждущих наживы аграриев поддерживает также часть демократов и центра. Правительство надеется в последнюю минуту достигнуть компромисса путем широких уступок аграриям, в частности, путем повышения цен на хлеб. По официальным сведениям, цены на хлеб, даже в том случае, если законопроект будет принят, в ближайшем будущем будут повышены вдвое. В связи с этим «Роте Фане» напоминает, что, вследствие повышения цен на хлеб, потребление хлеба в Германии со времени войны сократилось на 50 проц.

ВОЗЗВАНИЕ Ц. К. КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Предупреждение о планах реакции. Необходимость единого фронта.

Центральный Комитет Германской Коммунистической Партии обратился с воззванием ко всем социалистическим партиям и к об'единениям профессиональных союзов, в котором он указывает на наглеющую реакцию, проявляющуюся в последние дни в Германии. Бывший кронпринц Рупрехт в Баварии устраивал торжества, которые являются началом монархической контр-революции во всей Германии. В Карлсруэ смещенный великий герцог устраивал парад своей лейбгвардии в присутствии комиссара республики. То же имело место и в Дармштадте. Генерал Гольц, герой балтийской дивизии, устроил парад, во время которого, вследствие националистических провокаций, дело дошло до кровавых стычек с жертвами среди рабочих. Генерал Макензен, ответственный за жизнь миллионов жертв войны, и Гогенцоллерн Сигизмунд делали смотр старым полкам в Белграде, при котором участвовал рейхсвер (народное ополчение).

Эти бесчинства «благороднейших» представителей народа и националистическая травля привели к тому, что контр-революция местами открыто переходит к нападению на рабочие организации. В Гамбурге в течение последних трех недель было 5 динамитных покушений на представителей рабочих и их учреждения. В то же время имело место покушение на депутата Шейдемана в Касселе. В Мюнхене черная сотня сжигает республиканские флаги и открыто бесчинствует на улице.

Упомянув о кровавых событиях во время парада генерала Гинденбурга в Кенигсберге, где рейхсвер (народн. ополчение), несмотря на запрещение, принял участие в параде, который кончился стычкой с убийствами и тяжелыми ранениями, это воззвание указывает на тесную связь между походом реакции и неслыханным наступлением капитала. Воззвание предупреждает, что монархисты готовят 28 июня, в день подписания версальского мира, всеобщую контр-революционную демонстрацию, для которой монархисты энергично мобилизуют свои силы и готовятся к планомерной борьбе против пролетариата в духе итальянского фашизма.

ЦК КПГ приглашает все социалистические партии и все профсоюзы образовать единый фронт борьбы и обороны против обнаглевшей монархической реакции, и выработать общее воззвание против действий реакции, и выражает полную готовность со своей стороны принять участие в нужных для этого переговорах. («Роте Фане» от 17 июня с. г.).

Ответ рабочих.

Как сообщает «Роте Фане» от 17 июня с. г., в Гагене (Вестфалия) все рабочие партии: коммунистическая партия Германии, независимых, социал-демократы, всеобщее об'единение профсоюзов, призывают рабочих к всеобщей большой демонстрации против монархистов. Предстоят грандиозные манифестации. О том же сообщают из Вупперталя и целого ряда других городов. В рядах рейнского пролетариата крайне возбужденное настроение против монархистов.

Борьба против националистических тайных организаций.

ГАННОВЕР, 17 июня. (Радио герм. прессы). Рабочие Данцига призываются ко всеобщей забастовке протеста против поведения полиции вольного города, разгоняющей рабочие собрания, и апеллирует к данцигскому сенату. Рабочие грозят восстанием в случае, если Польша пришлет своих полицейских, и требуют также немедленного разоружения националистических тайных организаций. (РОСТА).

Борьба текстильщиков.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). В германской текстильной промышленности подготовляется титаническая борьба. Требование предпринимателей об отмене 8-часового рабочего дня путем замены 45-часовой рабочей недели 48-часовой, встречает самое решительное сопротивление со стороны рабочих. На заседании 13 июня президиум профсоюза текстильщиков, насчитывающего 700.000 членов, постановил отвергнуть предложение предпринимателей об удлинении рабочей недели. В виду предстоящей борьбы, постановлено удвоить размер членского взноса. В обращенном к членам союза воззвании предлагается быть готовыми к обороне.

Стойкость горнорабочих.

БЕРЛИН, 16 июня. (РОСТА). Положение в Рурской области обострилось. Подавляющим большинством голосов и вопреки советам вождей профсоюзов, местные горнорабочие отвергли новое соглашение с предпринимателями. Правительство прилагает все усилия к возобновлению переговоров. Рурские горнорабочие не удовлетворены проектом нового соглашения, во-первых, потому, что повышение заработной платы, предусматриваемое соглашением, все еще не поднимает ее до уровня заработной платы рабочих других отраслей, и, во-вторых, потому, что они протестуют против соглашения о сверхурочной работе, подписанного их вождями.

Гаагская конференция.

Позиция Италии и Англии.

ЛОНДОН, 17 июня. (Роста). По сообщению агентства Рейтера, итальянский посланник в Париже передал министру иностранных дел ответ итальянского правительства на меморандум Пуанкаре от 2 июня относительно Гааги. Итальянское правительство полагает, что нет необходимости в предварительном обсуждении вопросов, на которых комиссии экспертов должны собраться в Гааге.

Английский делегат в Гааге Ллойд-Грим, в интервью с корреспондентом «Дэли Мэйль» заявил, что успех гаагских переговоров будет зависеть от того, насколько [illegible] деловые круги. Если нам удастся достигнуть такого соглашения с советским правительством, которое, по мнению английских коммерческих кругов, будет оправдывать риск помещения ими своих капиталов в России, то нами будет сделано большое дело. Я считаю активных промышленных работников, которые готовы ехать в Россию и работать на месте, более важными, нежели тех, которые просто вложили бы туда свои капиталы.

Позиция Бельгии.

ЛОНДОН, 17 июня. (Роста). Агентство Рейтера сообщает, что бельгийское правительство официально уведомило французское, что по вопросу о частной собственности бельгийские делегаты в Гааге будут отстаивать ту же точку зрения, на которой стояли бельгийцы в Генуе.

Печать Англии и Франции о значении конференции.

ЛОНДОН, 16 июня. (Роста). Лондонская печать *не придает большого* значения гаагской конференции. Корреспонденции из Гааги чрезвычайно скудны по содержанию и ограничиваются лишь пересказом официального сообщения, гласящего *об избрании* председателем прелиминарной конференции голландского министра иностранных дел, произнесшего обычную вступительную речь. В прессе подчеркивается, что корреспонденты не допускаются на конференцию, заседания которой протекают весьма секретно. *Ни одна из газет не посвящает своей передовой гаагской конференции,* за исключением «Манчестер Гардиан», полагающей, что все, что может достичь гаагская конференция—это помочь западным державам впервые обсудить практические проблемы экономических сношений с Россией в присутствии самих же русских, и выяснить, на что готово советское правительство, чтобы сделать эти сношения возможными. Автор статьи утверждает, что в случае отказа Франции от участия в обсуждении этого вопроса, истинные цели России и уступки, которые она согласна сделать, *могут быть выяснены и без ее участия.*

Французские газеты, повидимому, более интересуются гаагской конференцией, нежели английские. Гаагский корреспондент «Матэн», говоря об ожидающемся приезде в Гаагу Литвинова, Красина и Раковского, высказывает предположение, что британское правительство будет проводить в Гааге свою политику независимо от Франции, и эта политика будет согласована с намерениями советского правительства; тут дело вовсе не в восстановлении России, а просто в возобновлении деловых отношений с нею, так как для английской *торговли* слишком важно предоставить русский рынок для сбыта немецких товаров, которые сейчас конкурируют с английскими в южной Африке, южной Америке и на Дальнем Востоке. Корреспондент приходит к заключению, что для Франции было бы лучше вовсе не принимать участия в гаагской конференции, чем присутствовать на ней без определенной программы, как это имеет место сейчас.

Другие французские газеты, как «Пти Паризьен» и «Эвр» указывают, что судьба гаагской конференции вовсе не зависит от предварительных совещаний, которые происходят сейчас. *Она зависит исключительно от свидания Ллойд-Джорджа с Пуанкаре,* которое состоится 19 июня, когда, как полагают, вопрос о Гааге будет обсуждаться в полном об'еме. «Дэли Телеграф» также думает, что результат беседы премьеров о Гааге будет иметь решающее значение, поскольку дело касается участия Франции в обсуждении вопросов совместно с Россией.

Попытки столковаться с кредиторами.

РИМ, 17 июня. (Радио ит. прессы). По сообщению лондонского корреспондента «Чикаго Трибюн», Ллойд-Джордж пригласил к себе Моргана на совещание о мировом финансовом положении. Британский премьер желает особенно выяснить точку зрения американских финансистов на европейские дела вообще (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Стойкость котельщиков.

ЛИФИЛЬД, 19 апреля. (Радио англ. прессы). Секретариат союза котельщиков продолжает держаться непримиримой позиции по отношению к соглашению между рабочими и предпринимателями машиностроительной промышленности. Союз отказался подписать меморандум федерации машиностроительных рабочих и предпринимателям. (РОСТА).

Сокращение заработной платы.

ЛОНДОН, 15 июня. Опубликовано постановление примирительной камеры по вопросу о заработной плате для железоделательной и сталелитейной промышленности северного округа Англии, причем заработная плата для большинства цехов рабочих этой отрасли промышленности с 29 мая понижена еще на 5 проц. Таким образом, с начала года она понижена на 25 проц. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Накануне развала национального блока.

На последнем заседании парламента произошли довольно бурные сцены в связи с обсуждением закона о военной службе. Большинством 100 голосов было отклонено предложение о льготах для многосемейных при их призыве на военную службу. Закон о 18-месячном сроке военной службы принят, но при голосовании обнаружилось полное падение дисциплины в рядах «национального блока»; в одном случае голоса в палате разделились поровну. Вотум доверия Пуанкаре был принят 313 голосами против 230 голосов. («Роте Фане» от 16 июня).

Достойный прием генералу.

ВАРШАВА, 15 июня. Как сообщают из Авиньона (Франция), коммунисты сорвали лекцию генерала Манжена о «победах Франции». Неуспев произнести ни одного слова, лектор принужден был удалиться под пение «Интернационала». (РОСТА).

Шовинизм Пуанкаре и ответ избирателей.

ВАРШАВА, 17 июня. На-днях в Метце состоялось торжественное открытие памятника французскому солдату, поставленного на место снесенного французами памятника императору Вильгельму I. Прибывший на торжество Пуанкаре произнес напыщенную речь, и были инсценированы ультра-шовинистские манифестации. Однако, состоявшиеся на следующий день выборы в муниципальный совет дали совершенно неожиданные результаты. Все кандидаты национального блока потерпели полное поражение и были избраны только кандидаты оппозиции. (РОСТА).

Солидарность пролетарских вождей.

ВАРШАВА, 14 июня. Антимилитаристическая статья, послужившая поводом к привлечению французских депутатов Кашена и Вайяна-Кутюрье к судебной ответственности, целиком перепечатана газетой «Юманите» и в знак полной солидарности с высказанными в ней мыслями, подписана всеми членами центрального комитета, парламентской коммунистической фракцией, правлением коммунистического союза молодежи, коммунистической фракцией Сенского департамента, коммунистической фракцией гласных парижского муниципального совета и всеми мэрами коммунистами. (РОСТА).

Об'единенная атака капитала на рабочий день.

БОРДО, 15 июня. На-днях в Париже состоялось годичное общее собрание союза владельцев текстильных предприятий Лилля, Рубэ, Туркуэн, Дюнкирхена, Фурми, Кале, Анжера, Реймса и других крупных центров текстильной промышленности Франции. Собрание после прений вынесло ряд пожеланий и постановило ходатайствовать в первую очередь об изменении закона от 23 апреля 1919 г. в смысле увеличения продолжительности рабочего дня. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Развал социалистической партии.

РИМ, 16 июня. (Роста). На своем вчерашнем заседании парламентская социалистическая фракция решила игнорировать постановления национального совета партии не подчиняться указаниям дирекции партии и об'явить себя автономной до ближайшего конгресса. Это решение принято на основании половинчатой резолюции Баратоно, получившей 40 голосов против 10. За резолюцию, высказавшуюся вполне определенно за сотрудничество с буржуазией, было подано 3 голоса против 14. Туратти отнесся к решению о сотрудничестве скептически и заметил, что если попытка сотрудничества потерпит неудачу, вина за это падет не на реформистов, а на сторонников Серати, помешавших сотрудничеству в надлежащий момент и тем доведших партию до ее нынешнего бессилия. В виду решений, принятых всеобщей конфедерацией труда и парламентской социалистической группой, национальный совет партии поручил дирекции партии созвать экстренный конгресс партии в кратчайший срок. Вообще момент, переживаемый итальянской социалистической партией, свидетельствует уже не просто о расколе, а о полном ее развале.

Перед всеобщей забастовкой металлистов.

РИМ, 18 июня. (Роста). Начался с'езд всех секций федерации металлистов, который должен решить вопрос об об'явлении всеобщей забастовки. Коммунистические представители крупных центров требуют всеобщей забастовки металлистов, а в случае необходимости и всеобщей забастовки рабочих всех отраслей промышленности.

Расправа буржуазии с рабочими.

РИМ, 17 июня. (Роста). Предстоит целый ряд процессов по поводу захвата фабрик рабочими в 1920 году. В Турине, на первом из этих процессов, малолетние приговорены к каторжным работам на срок от 4—5 лет.

На пути к признанию Советской России.

РИМ, 17 июня. (Роста). Депутат Лацари, выступая в парламенте, настаивал на немедленном возвращении Советской России всего русского движимого и недвижимого имущества, находящегося в Италии, а также на посылке итальянских консулов в Москву, Одессу и Киев. Министр иностранных дел ответил, что часть этих требований уже исполнена, другие же вскоре будут удовлетворены.

Обострение классовой борьбы.

РИМ, 17 июня. (Роста). «Аванти» пишет, что блок социалистов с католиками и сторонниками Нитти пролетариату не даст ничего. «Если нельзя делать революции, пишет газета, то это еще не значит, что нужно примириться с врагами». Серрати, Велла и Корси сконструировали фракцию максималистов социалистической партии. Фашисты выпустили воззвание, наполненное угрозами по адресу парламента в случае коалиции с социалистами. Муссолини насмехается над партиями, заключившими коалицию, и уверяет, что никакая сила не уничтожит фашистов. Реакционная пресса доказывает, что число социалистических депутатов не соответствует их влиянию в массах, и что участие социалистов в правительстве вызовет отчаянную гражданскую войну.

Рост забастовки металлистов.

РИМ, 17 июня. (Роста). Стачка металлистов в Ломбардии продолжается. В Милане и ряде других городов принята коммунистическая резолюция, требующая в случае надобности распространения стачки на другие отрасли промышленности.

Бесчинства черной сотни.

РИМ, 16 июня. (Роста). По поводу запроса о положении в Тосканской провинции коммунистический депутат Гарос сообщил в палате депутатов, что в этой провинции ежедневно сжигаются народные дома, убивают рабочих, проделывая все это безнаказанно и даже под явным покровительством полиции. Судебные власти или совершенно бездействуют, или же освобождают от всякого наказания немногих арестованных фашистов. Эта, самая культурная, итальянская провинция скоро будет доведена до состояния полного одичания.

Вчера в Пиомбино фашисты разгромили и подожгли обе рабочие камеры и социалистическую типографию. Во Флоренции они разгромили рабочий клуб. В Генуе произошла свалка коммунистов с фашистами; к последним на помощь подоспела полиция. Много коммунистов арестовано.

ИРЛАНДИЯ.

Бой с войсками Англии.

ЛИФИЛЬД, 18 июня. (Радио брит. прессы). Как сообщают из Ирландии, сегодня вооруженные отряды синфейнеров произвели нападение на ряд протестантских ферм. Нападавшие вытаскивали людей из постели и расстреливали их, после чего поджигали дома. Прошлой ночью произошел трехчасовой бой между ульстерскими полицейскими отрядами и ирландскими республиканскими иррегулярными войсками. Много убитых. Ульстерский патруль в южной части графства Армаг попал в засаду. В Лондондерри прибыл еще один английский истребитель. (РОСТА).

Рост синфейнерских сил.

ЛИФИЛЬД, 15 июня. (Радио брит. прессы). При выяснении результатов ирландских выборов обнаружилось, что в голосовании участвовало лишь 50 проц. избирателей. Полагают, что число сторонников договора в синфейнерском парламенте увеличится, однако, по общему мнению, шансов на примирение республиканцев с новой конституцией весьма мало. (РОСТА).

ИСПАНИЯ.

Непосильность военных расходов.

БОРДО, 17 июня. (Радио фр. прессы). Подтверждаются сведения о неминуемых новых военных операциях в Марокко. Министр финансов доложил испанскому королю, что дальнейшее бремя военных расходов становится для государства невыносимым.

ШВЕЦИЯ.

Товарищеское приглашение.

СТОКГОЛЬМ, 17 июня. (Роста). Шведский союз металлистов постановил послать приглашение русскому союзу металлистов на предстоящий в августе с'езд.

БОЛГАРИЯ.

С'езд коммунистической партии.

ВЕНА, 15 июня. По сообщению из Софии на с'езде болгарской коммунистической партии было представлено 1.512 организаций, насчитывающих 34.000 членов. На с'езде присутствовали также представители иностранных коммунистических партий. Тезисы Коминтерна были приняты. По окончании с'езда было организовано большое собрание, на котором иностранные ораторы, протестуя против попыток Антанты и болгарских реакционеров создать в Болгарии реакционный режим, направленный против Советской России, требовали немедленной высылки врангелевских войск. (РОСТА).

КИТАЙ.

Бегство Сун-Ян-Сена.

БОРДО, 18 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению из Китая, Кантон занят войсками Чен-Шин-Мина, недавно смещенного Сун-Ян-Сеном. Сун-Ян-Сен бежал на канонерской лодке.

ПОЛЬША.

Аграрные волнения.

ВАРШАВА, 18 июня. (Роста). Пытаясь замаскировать истинный смысл событий на восточных окраинах Польши, связанных с аграрными волнениями, как например, в Беловежской Пуще, польская пресса в последнее время не перестает вопить о нападениях на польские пограничные пункты, якобы чинимых «вооруженными большевистскими бандами». Особенно изощряется в инсинуациях на эту тему «Восточное агентство». Так, сегодняшняя печать снова приводит целый ряд сообщений этого агентства из Вильно о «большевистских насилиях, убийствах и грабежах» и т. д. Интересно, что польская пресса, печатающая всю эту ложь, не раз уже обращалась к «Восточному агентству» с просьбой указать точный источник всей этой информации. Несмотря на это, однако, «Вост. агентство» продолжало умалчивать о том, откуда оно черпает все эти сведения, и лишь в сегодняшнем сообщении, впервые появляется ссылка на виленскую прессу. Отмечая, что ссылка эта в некоторой степени ценна, «Речь Посполита», однако, не удовлетворяется ею и требует более точного указания источников. «Все эти сообщения,—пишет газета,—возбуждают беспокойство во всех слоях польского общества, поэтому необходимо, чтобы они давались за определенной ответственностью призванных к этому лиц». Что же касается фактического положения вещей в пограничных областях Польши, то об этом «Восточное агентство» сообщает следующее: 8-го и 10-го июня ограблено имение «Катовичи» Петриковского, где сожжена конюшня и уведено 6 лошадей. В Розамполе убит владелец имения Чхвиский и его гость Урбалевич. В Влошиоках убита помещица Гринская. В фольварке «Малость» убита владелица Путовская, смертельно ранены ее муж и работник. В фольварке «Заболотье» ограблена владелица Протасова.

Диктатура Пилсудского.

ВАРШАВА, 18 июня. (Роста). По поводу принятой сеймом резолюции газета «Роботник» пишет: «Результаты вчерашнего пленума сейма прямо позорны. В свете этого позора обнажилась вся фальшь, вся внутренняя ложь позиции правых, которые в течение стольких дней неистово кричали, что они защищают права сейма, защищают установленный конституционный обычай и принципы быстрого разрешения кабинетных кризисов. Два предложения стали друг против друга: одно представляющее право создания правительства сеньорен-конвенту, другое передающее это право начальнику государства. Правые всеми силами защищали сеньорен-конвент, но внезапно в последний момент они ему изменили и заменили его несуществующим еще совершенно новым учреждением, состав и регламент которого еще должны быть установлены сеймом».

Военные приготовления на границе Украины.

БЕРЛИН, 18 июня. (Роста)). «Роте Фане» сообщает о непрекращающейся переброске польских войск к русско-украинской границе. Через Львов, по направлению к Черновицам и Украине, последовало 40 воинских поездов с тяжелыми орудиями и четыре польских дивизии в полном боевом составе.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

С помощью японских денег.

ЧИТА, 17 июня. (Дальта). Меркулов снова уселся на владивостокский трон, мстит своим бывшим противникам. Меркуловым опечатана канцелярия народного собрания, вход в которое охраняется его приверженцами—семеновскими офицерами. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

Неурожай в центральной Европе.

РИМ, 17 июня. По данным, опубликованным международным статистическим институтом земледелия, урожай в центральной Европе ожидается очень неудовлетворительный. Виды на урожай во Франции и балканских странах также очень неблагоприятны. Посевная площадь повсюду сократилась. Состояние кормовых трав также не предвещает ничего хорошего. (РОСТА).

Ухудшение положения.

Положение в Австрии нисколько не изменилось. Цены на продовольственные продукты резко растут. Обсуждаются самые различные проекты выхода из создавшегося положения. Больше всего внимания посвящается проекту основания эмиссионного банка, который должен сосредоточить в своих руках иностранные бумаги и начать оздоровление австрийских финансов. Многие предлагают ввести, как денежную единицу, марку и таким образом в финансовом отношении об'единиться с Германией. Французские круги сильно противятся сближению Австрии с Германией и потому Франция заводит разговоры, чтобы предоставить Австрии мелкие кредиты и таким образом отклонить ее от мысли о союзе с Германией. Нужда рабочего класса сильно возрастает. Прожиточный минимум по официальным данным поднялся с 16-го мая до 14 июня на 21 проц. Только пересмотр вопроса о репарациях и о международных долгах может несколько улучшить положение дела («Роте Фане» от 16 июня с. г.).

На голодном фронте.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЦК ПОМГОЛ ВЦИК РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

ЦК Помгол ВЦИК отправил межрабпомгол следующую благодарственную телеграмму рабочим всех стран:

«Заслушав доклад тов. Мюнценберга о деятельности Межрабпомгол, ЦК Помгол на своем заседании от 7-го июня с удовлетворением констатирует, что международному пролетариату, благодаря его энергичной работе, несмотря на крайне тяжелое экономическое положение рабочих всех стран и на величайшие затруднения, удалось достигнуть больших успехов в борьбе с бедствиями голода в России.

КЦ Помгол шлет через Межрабпомгол свою горячую благодарность рабочим всех стран за их братскую помощь.

В виду продолжающегося тяжелого бедствия в Сов. России, ЦК Помгол обращается ко всем рабочим и всем рабочим организациям мира с призывом не прекращать голодную кампанию, но продолжать ее в усиленном виде. Вопрос идет о том, чтобы дать приют и снабжение осиротевшим детям, накормить тяжело страдающих рабочих и через деятельную производственную помощь восстановить разрушенные голодом сельское хозяйство и промышленность.

ЦК Помгол уверен, что все трудящиеся с готовностью отзовутся на клич голодающих русских рабочих и крестьян.

В ЦК ПОМГОЛ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

На реализованные церковные ценности ЦК Помгол ВЦИК закупил 17 июня через «Хлебопродукт» Наркомпрода 50.000 п. муки и 100.000 п. ржи для голодающих губерний. «Хлебопродукт» обязуется погрузить все количество проданной муки и ржи до 15-го июля с. г.

На деньги, вырученные от реализации церковных ценностей, ЦК Помгол ВЦИК 10-го июня закупил в Норвегии через «Госторг» Наркомвнешторга 100.000 п. сельдей для голодающих губерний по цене 5.500.000 р. за пуд. «Госторг» обязуется сдать всю партию сельдей не позже 1-го июля с. г.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Центрокрестом получена телеграмма из Нью-Йорка, извещающая, что оттуда вышел пароход «Бельведер» с грузом для Центрокреста, состоящим из 516 ящиков молока, 18—одежды и медикаментов, 40 бочек мяса, 475 мешков муки и 112 мешков рису, общей ценностью на 13.000 долларов.

В Виндаву вышел пароход «Ильменау» с грузом для Центрокреста. В Виндаве груз примет представитель д-ра Нансена гр. Галатти и направит его в Россию. Помимо этого груза отправлено с пароходом «Иола Блюменталь», детям 20 ящиков шоколаду, 3 ящика с одеждою и т. п., 13 и 14 мая отправлено в Гамбург 28 ящиков одежды и продовольствия.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА В САМАРСКОЙ ГУБ.

САМАРА, 17 июня. По губернии за счет АРА кормится 442.484 ребенка, кроме того, детям раздаются обувь, чулки, костюмы, мыло. Взрослых питается 558.332 чел. Ежемесячно они получают по 30 ф. муки. Всем оказывается медицинская помощь. В лечебницах больным и медперсоналу выдаются пайки.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 17 июня. Горкоммунхоз организует в крупном масштабе безработных. По приблизительному подсчету на работах будет занято до 21.000 чернорабочих, свыше 5.000 квалифицированных рабочих и 1.500 парноконных подвод.

К неутверждению русско-итальянского договора.

(Из беседы с тов. Красиным)

Как известно СНК не нашел возможным утвердить русско-итальянский договор по целому ряду соображений и перенес на окончательное решение вопроса на ближайшую сессию ВЦИК, одновременно поручив народному комиссариату иностранных дел продолжать переговоры с представителями итальянского правительства.

Русско-итальянский торговый договор был подписан тов. Чичериным и мною, при чем мы предупредили итальянское правительство, что договор этот может быть и не ратифицирован нашими высшими правительственными органами. Подписывая договор, мы руководствовались рядом общих политических преимуществ, которые нам предоставляло соглашение с итальянским правительством, а также учитывали и некоторые выгоды для нашей внешней торговли.

Должен попутно отметить, что промелькнувшие в нашей печати сведения о том, будто мы предоставили итальянцам какие-то особенные исключительные льготы или монополии, неверны. Льготы не превышали тех, которые обыкновенно даются иностранцам при заключении торговых договоров, при том все они без исключения приняты на основе взаимности.

Полагаю,—закончил тов. Красин,—что до следующей сессии ВЦИК нам удастся точнее формулировать условия русско-итальянского договора, внеся в них некоторые изменения и добившись лучших гарантий со стороны Италии в выполнении принятых ею обязательств.

Артуру Гендерсону и Джемсу Рамсэю Макдональду.

Нижеподписавшиеся получили следующую телеграмму:

«Мы ожидаем с большим беспокойством отчетов о процессе и просим вас во имя будущего лойяльно сдержать, согласно их букве и духу, те обязательства, которые вы дали нам в Берлине.

Артур Гендерсон. Джемс Рамсэй Макдональд».

Нижеподписавшиеся могут вам ответить следующее:

Ваша телеграмма вызвала в нас величайшее изумление. У вас хватает смелости напоминать нам о соглашениях, достигнутых на берлинской конференции. Во имя чьего будущего? Во имя будущего пролетариата или будущего тех клик из вожаков партий и профсоюзов, которые со времени империалистической войны предают пролетариат капиталистам для еще большей эксплоатации? Ваши деяния дают ответ на этот вопрос.

Забыли вы, что исполком 2 Интернационала сам в сотый раз предал настоящее рабочего класса, что он подверг величайшей опасности будущее рабочего класса по заранее намеченному плану, под ничтожнейшим предлогом воспрепятствовать созыву Всемирного Рабочего Конгресса в апреле или мае? Ибо что было целью этого Конгресса? Ответить на международное наступление капитала, на сплоченное выступление капиталистических правительств в Генуе, не менее сплоченным наступлением мирового пролетариата, неразрывным единым фронтом. Вы, Гендерсон и Макдональд, вкупе с вашими соратниками из исполкома 2 Интернационала Вельсом и Вандервельде и укрывателями вашего предательства из 2½ Интернационала, вы разбили единый фронт мирового пролетариата, чтобы сохранить единый фронт мировой буржуазии. И вы еще говорите о своем беспокойстве насчет будущего!

У вас хватает дерзости требовать от нас, чтобы мы «сдержали букву и дух берлинских обязательств!».

Забыли вы, что покровительствуемые и прикрываемые представителями 2½ Интернационала, представители 2 Интернационала сами не только вопреки «букве и духу», но прямо-таки на деле нарушили наше соглашение, попрали его ногами. С каких это пор соглашение двух партий обязательно лишь для одной из сторон? Отклонив под покров двусмысленности и увиливающих фраз 2½ Интернационала установление близкого срока для Всемирного Рабочего Конгресса, исполком 2 Интернационала порвал наш берлинский договор и об'явил недействительными наши уступки. Вероломные не имеют права требовать от других, чтобы они придерживались взаимных обязательств. Наша позиция в процессе 47 никоим образом не может диктоваться соглашением, которое вы и ваши соратники превратили в пустяковый клочок бумаги. Наша позиция диктуется единственно нашим революционным долгом по отношению к международному пролетариату, благороднейшим и преданнейшим передовым бойцом которого является Российская Советская Республика и Советская власть, которую вы и ваши друзья ненавидите и боитесь, как вашу нечистую совесть.

Не взирая на то, что вы и [illegible] с вами разорвали берлинское соглашение, обвиняемые эсеры пользуются такой свободой защиты, какой не допустил бы для своих политических противников ни один суд ни в Англии, ни в Германии, ни в каком-либо другом буржуазном государстве. Курт Розенфельд публично признал это на заседании 13 июня. И если серый Интернационал защитников отказался на следующий день от защиты, то это случилось под весьма прозрачным предлогом. Превратив политический процесс в арену юридических хитросплетений и пустословия, Вандервельде и К° думали, что им удастся обмануть пролетариат рядом политических [illegible]. Когда они уже в начале процесса должны были убедиться, что их игра проиграна, что эсеры сами выступали как политики, что факты стали громоздиться на факты, подтверждая контр-революционный характер их выступлений и целей, тогда доблестные рыцари незапятнанного буржуазного права бежали от об'яснений, бежали из революционной Советской России. Куда легче вдали от Москвы поносить революцию, чем в Москве юридически защищать контр-революционеров!

Вы осмеливаетесь говорить о своем «большом беспокойстве» по поводу процесса 47 эсеров. Забыли вы, что это ваше большое беспокойство не [illegible] перед еще большим беспокойством—перед заботой спасти мировую буржуазию от единого фронта пролетариата? Отказавшись от созыва в скорый и определенный срок Всемирного Рабочего Конгресса, вы доказали, что ваша забота об участи 47 эсеров—не больше, чем притворство. Головы обвиняемых для вас это только [illegible] фишки, блеском которых вы хотите отвлечь взоры ваших политических [illegible] от вашего позорного союза с буржуазией. Эти головы—фальшивые кости, которые вы бросили на доску ваших переговоров, чтобы обмануть пролетарские массы.

Да и как могло бы быть иначе? Вы, Гендерсон, были министром в военном кабинете жаждущего золота и могущественного великобританского империализма. Вы, Макдональд, терпели это преступление. Ваши руки обагрены кровью многих миллионов убитых и искалеченных. Ваши друзья Вандервельде, Вельс, [illegible] и К°, запятнаны грязью и кровью, [illegible] братья по оружию Жоффра и [illegible].

Вы, Гендерсон и Макдональд, [illegible] молчали и не заявляли [illegible] телеграммах и статьях о вашем «большом беспокойстве», когда по приказу [illegible] немецких союзников после [illegible] убийств Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Лео Иогихеса и многих [illegible] истреблялись многие тысячи революционных пролетариев. Где же ваше [illegible] беспокойство о тысячах [illegible] заключенных, страдающих [illegible] ужаснейших условиях в тюрьмах [illegible], Венгрии, Юго-Славии, [illegible] Соединенных Штатов, Индии, [illegible] рики и др. стран, в то время, как [illegible] дети и престарелые родители [illegible] нуждой и горем? В Германии [illegible]

[illegible]

За делегацию на берлинскую конференцию 3-х Исполкомов: Бухарин, [illegible], Радек, Цеткина.

17 июня 1922 г.

1-й с'езд уполномоченных Наркомвнешторга.

Доклад тов. Красина.

Тов. Красин выступил на с'езде с докладом о внешней торговле РСФСР и деятельности Наркомвнешторга, в котором дал исторический обзор развития аппарата Наркомвнешторга и его работы. Касаясь истории наших отношений с различными государствами Западной Европы, т. Красин указал, что важнейшими этапами этих отношений являются: заключение английского договора 16 марта 1921 г. и германского договора 6 мая 1922 г. Эти торговые договоры, несмотря на все их несовершенства, несмотря на их формально временный характер, создали впервые прочную юридическую базу для торговых сношений с заграницей.

Незыблемость монополии внешней торговли.

Докладчик ставит вопрос—может ли Наркомвнешторг сохранить свою основную позицию монополии внешней торговли с переходом Советской России к новой экон. политике. Если бы новая экономическая политика означала реставрацию капитализма в тех его формах, в каких он существовал до войны, то на этот вопрос можно было бы ответить только отрицательно. Но Советская Россия не реставрирует старый капитализм, ее позиция существенно отличается от того капитализма, который мы знаем в Америке и Западной Европе и который мы знали до войны. Это позиция государственного капитализма. Основная черта нашего строя,—диктатура пролетариата и крестьянства,—остается незыблемой. Советское государство, основанное на диктатуре пролетариата и крестьянства, сохранившее национализацию земли и контроль над основными отраслями промышленности и транспортом, [illegible] как государственный капитализм, совершенно отличный от хаотического капитализма западно-европейских стран.

Главная разница в [illegible] заключается в нашем плановом хозяйстве. Пока мы не отказались от диктатуры пролетариата, от принципов планового хозяйства, мы не можем отказаться и от монополии внешней торговли, без которой немыслимо плановое хозяйство. В области монополии внешней торговли мы не [illegible] допустить никаких компромиссов, об этом мы заявили на генуэзской конференции. Я категорически, говорит тов. Красин, заявил в экономической комиссии в Генуе, что об отказе от монополии внешней торговли не может быть и речи, что мы ни на каких условиях не откажемся от нашего права [illegible] контролировать [illegible] внутри страны.

[illegible]

[illegible] нашей валюты и спросил его [illegible] себе [illegible] место [illegible] экономическую [illegible] страницы, он ответил: [illegible] этого сделать нельзя». [illegible]

Новая структура НКВТ.

Говоря о новой структуре Наркомвнешторга, т. Красин намечает такую схему: [illegible] сариат должен превратиться в [illegible] законодательствующее государственное [illegible] министерство [illegible] торговли. [illegible]

[illegible]

[illegible] торговли будет встречать жесточайшие [illegible], жесточайшие протесты со стороны иностранных промышленников и иностранных правительств. Но нам нужно вести упорную борьбу за сохранение монополии внешней торговли. Он призывает всех деятелей Наркомвнешторга на местах к бдительной охране монополии внешней торговли, к регистрации каждого случая нарушения этой монополии и привлечения к ответственности всех тех лиц, которые эту монополию нарушают. Тов. Красин заканчивает словами: «[illegible] внешторга, как я пытался ее обрисовать, заключается в борьбе здоровой государственности со спекуляцией и сепаратизмом учреждений, которые это допускают иногда по неведению, иногда по близорукости, и с теми, кто умышленно стремится порвать монополию внешней торговли».

По докладу тов. Красина происходят оживленные прения, в результате которых с'езд принимает все основные положения доклада тов. Красина.

Об организации внешней торговли.

С следующим докладом об основном положении организации внешней торговли выступил тов. Фрумкин. В своем докладе он высказался за необходимость отделения внутри Наркомвнешторга функций по регулированию внешней торговли от непосредственных оперативных коммерческих операций. Это отделение нужно провести не только в наших заграничных органах, но и в российских, внутренних. Однако, обе эти функции должны быть двумя частями одного аппарата Наркомвнешторга и находиться между собою в определенной связи и определенных взаимоотношениях.

Касаясь взаимоотношений с кооперацией, тов. Фрумкин обращает внимание на то, что во многих наших местных органах имеется тенденция к свободному выпуску губсоюзом за границу, что является определенным срывом монополии внешней торговли. Все операции кооперативных органов по внешней торговле должны быть централизованы прежде всего в Центросоюзе и Сельскосоюзе, которые по декрету ВЦИК от 13 марта имеют право покупать только через кооперативные об'единения Западной Европы. Ни одна операция Центросоюза не должна проходить без предварительного согласования ее с тем или иным торгпредом. Тов. Фрумкин высказался против допущения частного капитала к заграничным операциям. Участие этого капитала возможно только тогда, когда мы сами участвуем в той или иной частной организации. Это и осуществляется через смешанные общества, по пути организации которых идет Наркомвнешторг.

Следующее заседание пленума с'езда заполняется целиком прениями по докладам т.т. Красина и Фрумкина. Вчера на с'езде происходила фракционная работа.

Реализация хлебного займа.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И СТРАХОВЫЕ ОРГАНЫ.

Центральное управление социального страхования приобрело на первых порах облигаций хлебного займа на 5.000 пуд.

[illegible] страховым органам предложено [illegible] свои свободные капиталы в облигации хлебного займа.

ПО РОССИИ.

[illegible], 16 июня. Подписка на хлебный заем по 15 июня дала 65.200 пуд. По неполным сведениям, подписка в кантонах дала 3.438 п.

[illegible] 2-го радио-дивизиона отдельной радио-бригады постановили выделить [illegible] для подписки на хлебный заем.

[illegible], 17 июня. По 16 июня в Симбирске сделана подписка на 3.738 п.

[illegible], 17 июня. Первая неделя подписки дала около 4.700 пуд. Подписываются, главным образом, учреждения и предприятия.

Ростов-Дон, 15 июня. Подписка на хлебный заем проходит успешно. Собрание уполномоченных ЕПО подписывается на 10.000 пуд. [illegible] ростово-нахичеванского [illegible] подписываются на заем все без [illegible]. Вообще заем чрезвычайно популярен в рабочих массах. Химтрест подписался на 1 миллиард руб. По области заем проходит слабо, в виду плохой осведомленности населения о нем.

Курск, 16 июня. Преобладает коллективная подписка на хлебный заем. Сотрудники губпарткома и редакция местной газеты подписались на 130 п.

Самара, 15 июня. Подписка на хлебный заем достигла 5.800 пуд. Заем чрезвычайно популярен в массах и проходит успешно.

Челябинск, 15 июня. Рабочие копей обращают все свободные деньги на покупку займа. Они обратились с воззванием к другим рабочим следовать их примеру.

Пермь, 17 июня. С начала кампании на хлебный заем сделана подписка на 33.712 п. Крестьяне плохо осведомлены о займе и подписываются мало.

Рыбинск, 16 июня. Подписка на хлебный заем по Рыбинску дала 15.443 п. и по 5 уездам—1.300 п.

Курск, 15 июня. Губсоюз предоставляет право всем, купившим облигации через губсоюз, получать хлебные продукты по облигациям в многолавках, начиная с 20 сентября.

Симбирск, 16 июня. 14 июня госбанк принял подписку на 500 п. Заем размещается, главным образом, среди учреждений. Широкие массы крестьян мало подписываются на заем.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

[illegible] уполномоченных Наркомвнешторга [illegible] тов. Ленину приветствие с пожеланием скорейшего выздоровления. В приветствии участники совещания заявляют, что в [illegible]

ОТКРЫТИЕ ДОМА УЧЕНЫХ.

[illegible] научных и научно-популярных работ. Премия в высшем размере присуждена [illegible] проф. Вульфу.

[illegible] дом отдыха для ученых под Москвой, санатории в Крыму и на Кавказе. [illegible] задолженность Наркомпроса научным работникам по 1-е мая. [illegible] за май и июнь. В [illegible] упрощен порядок [illegible] научной литературы из-за границы и облегчены всякие [illegible] при от'езде в заграничные командировки и т. д.

[illegible] достижения при нашей нищете и [illegible] разоренности страны и государства, [illegible] и создают сейчас более или менее [illegible] условия для жизни и научной работы ученых.

На открытии, [illegible] председатель ЦКУБУ [illegible], присутствовали представители [illegible] союза работников просвещения и многих [illegible], академиков и профессоров.

К ОТКРЫТИЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

[illegible] комиссии при СТО [illegible] к восточным республикам, в [illegible] отмечается роль и значение нижегородской ярмарки. Восточные республики [illegible] и соседние с ними государства приглашаются принять участие в нижегородской ярмарке. Комиссия обещает, что всем восточным торговым фирмам будет оказано всемерное содействие и предоставлены известные льготы по доставке товаров на ярмарку.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИЗ'ЯТИЯ ПУШНИНЫ.

[illegible]

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

[illegible]

КОЛЛЕГИЯ ЦЕНТРОАРХИВА РСФСР.

Коллегия Центроархива РСФСР утверждена президиумом ВЦИК в составе: [illegible] М. Н. Покровский, [illegible] В. Адоратский [illegible]

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НКВТ И ВСНХ.

В связи с происходящим в настоящее время с'ездом уполномоченных НКВТ поднят вопрос о реорганизации Госторга. По проекту ВСНХ предположено об'единить экспортные и импортные операции Госторга, НКВТ, МПО, ВСНХ. Таким образом, будет создано кооперативное единое звено между НКВТ и ВСНХ.

Как предполагают, Госторг будет превращен в крупное акционерное общество, основными пайщиками которого явятся НКВТ, ВСНХ и заинтересованные наркоматы. Госторг концентрирует все заявки на закупку иностранных товаров, а также товаров для экспорта и будет всемерно охранять интересы государственной монополии НКВТ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«Дочь Анго»; Камерный—«Синьор Формика»; Эрмитаж Зеркальный—гастроли Монахова, «Лиса Патрикеевна»; Зимний—«Ва-Банк»; Летний, Новый парк, Мюзик Холл—разная программа; Эрмитаж Оливье—«Рабыни веселья»; Зоологический сад—премьера «Надо разводиться»; «Графиня Юлия»; Московский детский—спектаклей нет; Бывш. Корш—«Гоп Са Са»; Дмитровский театр балета—«Веселая история несчастных влюбленных»; Аквариум закрытый—«Любовь на страже»; Оперетта—«Ночь любви»; Государственный цирк—разнообразная программа.

Сельское хозяйство.

ВРЕДИТЕЛИ И БОРЬБА С НИМИ.

Распространение саранчи и появление [illegible] вредителей принимает все более и более угрожающие размеры, а между тем, борьба с ними почти повсеместно, из-за отсутствия средств, ведется слабо, неорганизованно.

САРАНЧА И КОБЫЛКА.

В [illegible] губ. в районе Актю[illegible] и Погромнинских сел Ленинского [illegible] появилась пешая саранча, двигающаяся из киргизских степей сплошным потоком. Саранча держит направление к [illegible]. Крестьяне, самомобилизуясь, выходят в степь на борьбу с вредителем. Роют канавы, пускают в ход конные катки. [illegible] послал помощь средствами, а [illegible] отпустил керосин для сжигания [illegible]. Боевым приказом губисполкома [illegible] округах образуются фронтовые [illegible] для борьбы с саранчей.

В [illegible] уезде саранчевыми кубышками заражено около 7.000 десятин, в [illegible]—13.000 дес. Борьба с саранчей [illegible] ударной. Назначены [illegible] руководители. На места [illegible] инструктора, [illegible] Обильные дожди способствуют массовой гибели кубышек.

Появилась саранча в значительном количестве на полях Тамбовской губ. и в Чувашской области. Здесь она охватила район в 6 станиц. Издан приказ об организации во всех станицах и волостях чрезвычайных троек по борьбе с саранчей.

Башнаркомзем принимает все меры к усилению борьбы с саранчей. Для этой цели ассигновано 4 миллиарда. В южный и Абраяшский кантоны отправлен отряд по борьбе с саранчей.

Обнаружены залежи саранчи в Тимашовском отделе Кубаночерноморской области. В Гривенском—юрте кубышки саранчи заложены на 4.000 десятин. В станице Роговской и хуторе Резанте—на 100 дес. В станице Степной—на 200 дес. и в других местах на 330 дес.

В Азербайджане в Муганском районе напор саранчи с персидской стороны уничтожается сжиганием степной растительности. В Карягинском—он задерживается Халатской водяной канавой. Выловленной из этой канавы саранчей в 4 дня были заполнены ямы емкостью в 110 куб. саженей. Здесь сильно пострадала яровая пшеница. Ячмень поспешно убирается.

Во Владикавказском округе опасность саранчи для посевов ликвидирована. Залежи саранчи уничтожены. В других округах борьба с ними ведется в боевом порядке. На конференции земработников в Горреспублике выяснилось, что залежи саранчи во Владикавказском округе обнаружены были на 1.900 десятинах, в Назаровском—на 1.200, в Суджанском—на 200.

Появляется саранча и в центральных губерниях. Так в Трубчевском уезде Брянской губ. поражено ею 240 дес. озимых и яровых.

Борьба с появившейся в Кустанае кобылкой крайне затруднительна за отсутствием ядов.

Отродилась кобылка в 20 селах Немкоммуны.

В Барнауле с ней ведется энергичная борьба. Во все уезды отправлены инструктора-руководители. На места послано 1.092 п. мышьяку.

Суслики и другие вредители.

Суслики появились в большом количестве в Семипалатинске и в Омской губ. Население всячески помогает агрономам в их борьбе с вредителями.

Кроме саранчи, кобылки, сусликов, появляется масса других вредителей, причиняющих громадный вред посевам, огородам и садам.

Повсеместно появляются черви на полях, в садах и огородах; в некоторых волостях Костромской губ., в Острогожском уезде, в Немкоммуне и в других местностях черви уничтожают озимые. В Царицынской губ. черви напали на сады, особенно пострадали груши и яблони. В Крыму в долине Черной речки, появившаяся гусеница уничтожает богатейший урожай фруктов.

Кроме того, в разных районах появляются луговые мотыльки, вредители—сверчки, жуки и др. Все они приносят громадный вред полям. Борьба с ними почти не ведется.

ОБЛАСТНАЯ СЕЛ.-ХОЗ. КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВ.-ЗАП. РАЙОНА.

В Петрограде закончилась областная с.-х. конференция северо-западного района. Из докладов выяснилось, что несмотря на стихийные бедствия площадь посева в области в этом году значительно расширяется. Под озимые отводится 732.000 дес., особое внимание обращается на организацию местных семенных фондов при земотделах. Во всех губерниях и некоторых уездах предполагается учредить сельские склады.

Партийная жизнь.

«ЛЕТНИЙ СЕЗОН».

Молодой рабочий сидит в глубоком раздумьи.

— Что с вами?—спрашиваю.

С непередаваемой горечью рассказывает, что с приостановкою фабрики на две недели, коллектив «вовсе распустился». Созывал два раза собрание, но из 43 членов на первый раз явилось 8, а во второй даже 6.

— Огородные работы отчасти здесь влияют,—говорит товарищ,—но все же это недопустимо. В связи с таким отношением к партийным обязанностям, я счел долгом поставить в известность райком.

Ответ райкома был таков:

— И в райкоме собрания в два раза сокращены, летнее время, ничего не поделаешь; необходимо это учитывать.

Однако мой собеседник-организатор все же считает такое явление ненормальным. По его мнению, возможны лишь два выхода: или «закрыть глаза на совершающееся», как он говорит, или сделать «перерегистрацию».

Коллектив фабрики довольно солидный: 43 члена, все рабочие, большинство в партии с 1919 г. Все, за исключением трех, имеют полную связь с заводом. Техническую работу и отдельные поручения бюро коллектива и организатора члены выполняют в точности и аккуратно.

Лишь коснемся членских взносов—вновь тупик: 15 человек не платили его с января-февраля месяца. Организатор—от станка, с солидным стажем, притом практически: 6 лет партийной работы в плену, год в Красной армии, 3 года пробыл в тюрьме; в партии с 1909 года.

Дальнейшая, однако, беседа с подошедшими членами коллектива и бывшим организатором тов. Веселовым, сдавшим свой партийный пост лишь месяц тому назад, пролила некоторый свет на причины грусти преданного организатора.

Характеристика положения такова: главное—материальные условия партийных работников у станка. Ставкам не угнаться за рынком, а у многих семьи. Коммунисты описываемой фабрики, в частности, женщины, все на низших группах оплаты—по IV и V категориям. Отсюда—переутомленность физическая, влекущая духовную апатию (до некоторой степени, конечно).

— Пройдет огородная «страда», и вновь поведем работу систематически!

С. [illegible]

НОВЫЙ ВИД СПАЙКИ.

В свободную минуту товарищи становятся другими людьми: более общительными, дружелюбными, и спайка на досуге приходит сама собой. Это и доказала экскурсия на пароходе в Шлиссельбург, устроенная партклубом 1-го района.

Собрались активные работники и всей семьей отправились на пароход. Хоть не было музыки (подвел оркестр), но экскурсанты не растерялись: пели песни, делились воспоминаниями, шутили.

По дороге устроили привал, вышли на берег, достали лодку, качались на качелях, отдохнули и поехали дальше.

Незаметно добрались и до Шлиссельбурга. Осматривали крепость, место казни, каменные мешки, где гибли наши борцы... И праздничную радость сменила печаль по погибшим.

И когда вернулись домой, то каждый экскурсантам думал: надо побольше работать, чтобы мрачное прошлое все дальше и дальше удалялось от нас.

Как-то ближе стали друг к другу участники экскурсии.

С. М—в.

1918—1922.
(В Туркестане).

В революционную пору самосознание широких пролетарских масс идет гигантскими шагами вперед. На что нужны были десятилетия в дни черной реакции, в дни свобод достаточны месяцы.

(Из материалов лондонского с'езда социал-демократической партии).

Как нельзя лучше подтверждал это на деле пролетариат ташкентского железнодорожного узла.

1-го июля 1918 г. пятерка рабочих Бородинских мастерских Ташкентской железной дороги по инициативе автора настоящих строк положила начало организации первых коллективов Р. К. П.

Руководящих указаний по организации ячеек в то время еще не было. Горком партии на эти организации смотрел довольно безразлично.

Уже первое заседание будущей ячейки привлекло рабочих. Был выбран комитет и выработан устав. С первых же шагов ячейка получила крещение, выдержав борьбу на выборах в Совет против списков социалист.-революционеров, социал-демократов, интернационалистов и беспартийных.

Тяга к партийной организации в районе производства сильно росла. С помощью пятерки были организованы ячейки в 18 участке службы пути, Средне-Азиатских главных мастерских (ныне переименованных в Центральный железнодорожный завод) и в службе движения.

Ячейки крепли и развивались, как центры политических запросов рабочих. Необ'единенность ячеек скоро сказалась на их работе, и пятерка выдвинула необходимость организации районного комитета партии, каковой и был создан. Ныне он переименован в 3-й железнодорожный райком. Уставы ячеек и райкома позднее были утверждены II с'ездом Р. К. П. Т.

Ячейка Бородинских мастерских и железнодорожный райком являются подлинными отцами партийного строительства в Туркреспублике.

Вначале наши ячейки охватили своей работой лишь русскую и туземную часть города Ташкента, а несколько позднее они проникли со своим влиянием в города, кишлаки и поселки Турккрая.

В 4-ю годовщину активного пробуждения трудящихся масс Туркестана, оглядываясь на тяжелый, а вместе и благородный путь, нам нельзя успокоиться на том, что сделано.

Начав новую страницу в истории, мы также победоносно ее закончим. Колоссальные самопожертвования, героизм, тысячи павших борцов и подрастающее поколение требуют этого. В день четвертой годовщины теснее сомкнем свои ряды и будем продолжать начатое с прежней энергией. Уныние и усталость для нас чужды.

Рабочий Петр Елисеев.

ДАВНО БЫ ТАК!

Часто приходилось слышать от многих товарищей о сухости наших собраний в коллективах. Пришел от райкома докладчик, отбарабанил, и кончено!

Собрание прошло скучно, вяло, и доклад мало кто усвоил. Вполне понятно, почему такое собрание неинтересно; причин много: натянутая, официальная атмосфера собрания, докладчик сух и официален, нет товарищеской самодеятельности, чувствуется робость высказать свою мысль и пр. и пр.

Коллектив 1-й госуд. фабрики производств. одежды (Моск. р.) учел все причины официальщины и сухости и перешел к принципу самодеятельности.

Последнее собрание занялось разбором резолюций 2-го Всероссийского парт. с'езда РКП (б) и в дальнейшем постановило: на каждом своем собрании разбирать по одной резолюции.

Удалось разобрать одну резолюцию: «по укреплению партии в связи с НЭП'ом». Собрание прошло очень оживленно и заинтересовало многих товарищей. Представитель райкома т. Широков сумел правильно подойти к разбору резолюции, поставив ее в дискуссионном порядке. Разбор происходил по пунктам, и по каждому пункту тов. Широков высказывал свои сомнения, что вызвало продолжительные прения.

Например. Почему нельзя дать свободы слова и печати для других партий? Почему нужен НЭП? Почему его не ввели сразу после революции? и т. д.

Нужно отметить, что все эти вопросы задели за живое, высказалась почти добрая половина собрания, присутствовало 20 человек.

Все выступавшие товарищи сумели доказать «сомневающемуся» докладчику (на самом деле, конечно, сомневавшемуся для дискуссии) правильность резолюции по укреплению партии в связи с НЭП'ом, и сумели, как следует, его покрыть.

По окончании собрания многие говорили: «давно бы так»! Почаще бы устраивали такие собрания! Наконец-то коллектив оживился и взял правильную линию по политпросветительному воспитанию членов партии.

В. С—ов.

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ НАРПИТАНИЯ.

Ц. К. Союза нарпитания проводится кампания по добровольному членству. С мест поступают сводения о ходе кампании. Во многих губерниях (Петроградской, [illegible] и др.) в союз вступают полностью все члены, обслуживающие питательные пункты и общежития. В остальных вступает в союз подавляющее большинство.

Ц. К. проводится также кампания по взятию на учет и вовлечению в союз домашней прислуги. Некоторыми губотделами (Минская губ.) эта кампания уже проведена, и вся домашняя прислуга взята на учет. За май месяц в 8 губотделах было 73 конфликтов, главным образом, на нарушение законов о труде и заработной плате. Почти во всех случаях нарушители привлекались к ответственности.

По последним сведениям по всей Советской федерации в союзе нарпитания состоит 51965 членов.

ПЛЕНУМ ЦК СОЮЗА БУМАЖНИКОВ.

Расширенный пленум ЦК бумажников закончился. Деятельность ЦК пленумом признана правильной. Положение бумажной промышленности признано критическим. Для ликвидации кризиса пленумом предложено [illegible] провести целый ряд мероприятий.

Решено южбюро ЦК бумажников ликвидировать. Вместо него назначить при южбюро ВЦСПС уполномоченного от ЦК. Пленумом признана необходимым скорейшая организация [illegible] самопомощи. Решено провести самую широкую страховую кампанию. Местным органам постановлено обратить серьезное внимание на охрану труда и улучшение быта рабочих, усилив контроль над проведением в жизнь [illegible] мероприятий. Решено, что оплата труда должна быть обязательно регламентирована коллективными договорами. Признан необходимым регулярный выход журнала «Рабочий-Писчебумажник».

ПЕРВАЯ ВОЛЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ.

В конце мая в Н.-Новгороде состоялась первая волжская конференция транспортных рабочих. На конференции присутствовали представители 21 пункта Поволжья. Конференцией были успешно проведены все главнейшие положения в связи с новыми задачами профдвижения. Был разрешен целый ряд вопросов: по охране труда, улучшению быта рабочих, о коллективных договорах и друг. Конференцией было отмечено, что борьба союза с хищениями в условиях тяжелой голодовки на Поволжье, достигла значительных результатов — хищения почти прекратились. В связи с наплывом крестьян, сбивающих цену у рабочих грузчиков, конференцией постановлено в первую очередь обеспечивать работой постоянных рабочих. Бюро ЦК транспортников на Волге решено не создавать, а только во время навигации организовывать инструкторский аппарат.

Рабочая жизнь.

ВСЕ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ!

14 июля 1922 г. собрались рабочие и работницы военно-обмундировочной фабрики № 18 на общее собрание с большим вниманием и напряжением выслушали рабочие доклад тов. Блинова о деятельности эсеров.

Среди работниц нашлись такие, которые сами были очевидцами «деяний» эсеров в Самаре. Так, тов. Валевич ни за что, ни про что сидела в тюрьме, и хоть сейчас готова пойти на суд в качестве свидетеля позорной деятельности эсеров.

После доклада все рабочие и работницы в количестве 253 человек вынесли резолюцию следующего содержания:

«Общее собрание рабочих и служащих фабрики № 18 считает, что партия с.-р. не имеет ничего общего ни с социалистами, ни с революционерами. Вся их деятельность, начиная с 1917 г. по сей день, состоит сплошь из преступлений уголовно-бандитского и шпионажского характера, а потому необходимо применить к ним беспощадную кару. Вместе с тем рабочие и служащие фабрики отмечают ту позорную роль, которую занимали защитники 2 и 2½ Интернационала, защищая убийц пролетарского класса. Общее собрание фабрики предлагает рабочим всего мира самых защитников посадить на скамью подсудимых.

Смерть предателям!»

Рабочие и работницы решили выйти 20 июня на улицу, чтобы продемонстрировать волю пролетариата, потребовав строгого суда над предателями рабочего класса.

Работница.

О РАБОЧИХ ПОСЕЛКАХ.

13 июня с. г. мне пришлось быть в учкпрофсоже «Москва-Уральская» и говорить о том, что дачные места заняты нэпманами и разодетыми нэпманками, а рабочему не только дачи, но нет возможности иметь дачной скворешни. Как выход из этого положения, наметили организацию рабочих поселков, для чего можно использовать совхозы, лежащие при и в полосе отчуждения, которые декретом от 23 ноября 1921 г как бы и предусматривают организацию рабоч. поселков с пролетарским земледелием.

Когда стали говорить о техническом выполнении дела, то, зная кратковременность человеческой жизни, мы стали перед неразрешимой задачей: найдется ли на Рязанско-Уральской жел. дороге человек с энергией дьявола и терпением мертвеца, способный обивать пороги наших родных совorganов при продвижении этого вопроса?

Достаточно развернуть любую газету, как встречаешься с сообщением о том, что фабрика, завод, организация не могут улучшить быта потому, что не могут добиться своих прав, обусловленных законами Республики. Чтобы не быть голословным, прошу ознакомиться со статьями в газете «Рабочий», № 36—«Пятнадцать месяцев добиваемся совхоза», № 67,—«Строптивый уисполком и газетах «Беднота», № 1241—«Рабочий поселок» и «Правда», № 131.

На работу приобретения земли под рабочий поселок потрачено 16 месяцев, втянуты все Наркоматы включительно до ВЦИК и ЦКРКП, а местная власть ограничилась распоряжением о моем аресте и обыске у меня. В 2 часа ночи был совершен арест и выемка подлинников по организации рабочего поселка. Несмотря на доклад тов. Дзержинского президиуму ВЦИК, это пока проходит безнаказанно.

Для того, чтобы обеспечить успех социалистического строительства, считаю необходимым, чтобы законы, изданные волею с'ездов и партконференций, Рабоче-Крестьянское правительство проводило в жизнь. Ведь, позорно итти в совorganы и нищенски просить: дайте возможность улучшить труд и быт рабочих! Они давно имеют на это право. Читаешь науку уважаемого тов. Семашко о народном здравии, о социальной гигиене, а в действительности «кто-то в сером» мешает творить и созидать.

Рабочий пока вырождается физически и духовно. В сосновом бору дачных местностей, совхозов с парками вековых дерев наслаждается жизнью, вдыхая здоровый воздух, не рабочий, а нэпман.

Дорогу рабочим поселкам с пролетарским земледелием и культурными очагами! Нужно местной власти поспешить с выполнением постановления, которое дало бы возможность проявить творчество и самодеятельность рабочим!

Организатор рабочего поселка при ст. Раненбург, Ряз.-Ур. ж. д.

Н. Д. Х[illegible].

НУЖЕН СВЕТ.
(Орехово-Зуевский район).

Театр Дулевского фарфорового завода, бывш. Кузнецова, ярко освещен. Сегодня назначен доклад о суде над эсерами. Этих эсеров на заводе было в свое время несколько человек, но их организация с течением времени как-то распалась. Так что сегодня всех интересует вопрос, как отнесутся они к докладу, будут ли возражать и т. д. Большинство завода настроено очень доброжелательно по отношению к РКП. Вызвано это хорошим составом ячейки, к которой на заводе питают большое доверие. Один член ячейки, рабочий завода, т. Юрьев—председатель губотдела союза химиков, сын его секретарь заводской ячейки. Они пользуются вполне заслуженным уважением рабочих.

Тов. Юрьев-старший открывает собрание. Все с большим вниманием слушают доклад о процессе, сделанный товарищем, приехавшим из центра. После доклада начинаются горячие прения. Высказываются самые различные мнения. Здесь сразу почувствовалась работа эсеров. Докладчик ни словом не обмолвился ни о каких резолюциях, а между тем, некоторые отдельные лица заявили, что они не желают выносить никаких резолюций, они де беспартийные, суд их вовсе не касается, пускай партии судят друг друга, как им вздумается, а рабочие здесь не при чем и т. д.

Долго судили, рядили, расспрашивали докладчика, и настолько заинтересовались вопросом, что, попросили приехать рассказать побольше об эсерах: «а то мы здесь живем в глуши, ничего не знаем и судить с одного раза трудно». Собрание окончилось поздней ночью, расходились заинтересованные, горячо обсуждая поставленный перед ними вопрос.

З. Т[illegible].

ДОМ ОТДЫХА У ПЕЧАТНИКОВ.

Мосздравотдел предоставил московскому профсоюзу печатников дом отдыха «Машкино» на 3 года. Дом этот стоит в очень красивой и живописной местности по Николаевской ж. д. и вполне прилично оборудован. Пока дом развернут на 55 коек, в дальнейшем по окончании ремонта 3-й дачи число коек будет доведено до 80-ти. Отдыхающие исключительно печатники. Все они очень довольны, что попали на отдых, и на своем первом общем собрании в присутствии члена правления зав. отделом охраны труда, т. Свирихина, выразили свою благодарность красному правлению и обещали с своей стороны призывать на предприятиях рабочих к поддержке этого нового полезного мероприятия своего родного союза. Отдыхающие рабочие выразили ряд пожеланий, как-то: пополнить библиотеку, которая здесь очень мала, присылать газеты, а также выразили желание пригласить культурника, который бы дал возможность до некоторой степени заняться отдыхающим и духовной пищей в доме отдыха. Вообще для рабочих стало теперь необходимостью иметь под рукой эту пищу, и организаторам следует это иметь в виду во всех случаях.

«Дом без книги и работника-культурника, что человек без души» — говорят рабочие словами философа. Также следует вводить в дом—гимнастику и спорт.

На праздниках в Троицын день в дом отдыха центральным клубом печатников была организована экскурсия. Экскурсанты в количестве 40 человек были тепло встречены, как отдыхающими, так и служащими и за два дня праздника хорошо отдохнули, отпраздновали открытие дома, ознаменовав этот день вечером-концертом, силами студийцев ц. клуба. Концерт прошел оживленно и вызвал шумное одобрение всех присутствовавших. Да, хорошо в домах отдыха! Жаль только, что рабочие-печатники, как вредное производство, пользуются месячным отпуском, а пребывание в доме отдыха определено двумя неделями. Но вместе с тем всеми хорошо сознается, что следует дать возможность отдохнуть, как можно большему числу рабочих, хотя бы и две недели.

Выйдем из полосы разрухи, победим голод на Волге, залечим все наши раны, тогда можно будет подумать и о большем.

В. Ч[illegible].

Отклики и раз'яснения.

I.

27 типография. Ответ автору заметки от 8 июня с. г., под заглавием «Провокаторов изгнать», где говорится про 27-ю типографию. Правда, рабочие типографии не воспитаны в коммунистическом духе, а это можно об'яснить тем, что в типографии руководила политической работой не ячейка Р. К. П. (в виду ее слабости), а меньшевики Осовский и Рубин. Дальше «Алеша Упрямый» говорит, что заведывающий не на месте. «Алеша» не имел фактов о несоответствии, а только счел своим нравственным долгом задеть и заведывающего Пиковского. Правда, ячейка слабая и она за все время не могла научить рабочих 27-й типографии и повести усиленную работу, чтобы каждый рабочий знал истинную цель той политики, которая проводится меньшевиками. Дальше, рецепт «Алеши»—убрать меньшевиков и горлапанов, провокаторов, усилить ячейку и поставить опытного заведывающего,—как понять «опытного?» Мог бы брать взятки или еще другие дела устраивать?

На это я отвечу: рецепт, предлагаемый «Алешей», уже давным давно предусмотрен заведывающим, а что касается самого заведывающего, то укажите конкретно, чем заведывающий не на своем месте?

Присутствующий на всех собраниях.

II.

В ответ на заметку «Рабочего» о 27-й типографии от 15 июня с. г., где автор предлагает кому следует обратить внимание на лишнее расходование народных денег, я отвечу следующее: Рабочие ушли в отпуск 7-го июня, а до седьмого числа они все были на работе, за исключением отдельных лиц, которые пропустили несколько дней, за что они при получке и меньше получили. Ушло в отпуск от 120 до 135 человек.

У нас на собрании тов. Пиковский делал содоклад о дне печати, и указывал, как мы должны проявлять свою инициативу в принятии участия в наших газетах, а равно тов. Пиковский указывал, что каждый рабочий должен заинтересовать другого рабочего принимать активное участие в газете,—но не следует писать всякую ерунду, или же клеветничать, а писать побольше из рабочей жизни и вообще из быта рабочих.

Идейный рабочий.

Почтовый ящик рабочих.

В. З[illegible] (корреспондент [illegible] уезда). Недостаточно переслать сухую цифровую сводку о работе фабрики. Необходимо дать живое описание работы, жизни и быта рабочих и пр. Попробуйте сделать это.

А. П[illegible]. Ваша заметка о жилищном вопросе в Серпухове слишком обща. Дайте примеры, взятые из жизни серпуховских рабочих — это сделает заметку интересной и убедительной.

В[illegible]. В корреспонденции нужно освещать происшедшие факты. Вы же высказываете предположение, которое не обосновываете. Не пишите протокольным языком.

Работнице Р[illegible]. Вы пишете обо всем сразу: об истории фабрики, о директоре, его помощнике, о фабричных «шпионах» и пр. Возьмите какой-нибудь один вопрос, который больше всего затрагивает рабочих вашей фабрики, и о нем напишите.

Лебедеву (Орел). Факты, сообщенные вами, касаются лично вас и общего интереса не представляют. Напечатано не будет.

Н. С[illegible]. Зайдите поговорить по поводу ваших корреспонденций в редакцию.

В. А[illegible]. Нельзя писать так длинно, товарищ. Зайдите поговорить в редакцию.

Беспартийному рабочему. Воззвание не подходит для газеты. Нужны факты. Пишите о жизни электростанции.

Рабочему Б. Ваша заметка о собрании в заводском клубе не интересна для рабочих других предприятий. Напишите о производственной и культурной жизни завода. Сообщите свою полную фамилию, адрес и название предприятия, где вы работаете.

П[illegible]. Заметка «[illegible] живой и мертвой воды» не пойдет. Описываемые вами случаи слишком мелки. О них достаточно сообщить в [illegible].

К. В[illegible]. У вас внешнее описание праздника. Напишите, как работают 600 рабочих вашей фабрики, что делает кооператив, как проводится охрана труда, культурно-просветительная работа, какие у вас насущные нужды и пр.

А. П[illegible]. О преимуществах и результатах коллективного снабжения уже много писали. Напишите о «[illegible]» и о материально-бытовых [illegible] жизни рабочих таковых.

По Советской федерации.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.
(От нашего корреспондента).

В прошлом году, когда с Поволжья шли мрачные вести о неурожае, Смоленская губерния, всегда бедная и потребляющая, оказалась в некотором роде «именинницей». Хороший сравнительно урожай помог ей перетянуть тяжелый год и даже посильно помочь голодающим.

На этот раз, когда со всех концов Республики идут радостные вести об урожае, Смоленская губерния отходит по-старому на скромное место: у нас пока что плохи виды на урожай самого клина.

Сухая и ветреная осень уже не благоприятствовала хлебам. Но еще более повлияла неприветливая и холодная весна.

У нас были две весны: в марте и в апреле. В марте побежали первые ручьи и земля оголилась, как вдруг ударил мороз, сковавший льдом низины и выпал снег, довольно долго лежавший на северных и восточных склонах. Затем наступили теплые, но ветреные дни.

Озимь вышла из-под снега неровной и пестрой. Рядом с хорошими полосами—полное отсутствие всходов. Далеко не единичны случаи перепахивания крестьянами озими под ярь, встречающиеся, главным образом, в восточных уездах—Сычевском, Гжатском, Вяземском, Юхновском, Дорогобужском. Есть основания полагать, что только недостаток семян помешал более широкому распространению такого перепахивания.

Вообще виды на урожай хуже в восточной и северной части губернии, несколько лучше в южной и западной. Общие баллы по губернии по сравнению с прошлым годом таковы: по выходе из-под снега в 1921 г.—3, в 1922 г.—2,1. На 1 мая соответствующие цифры: 2,9 и 2,2. На 15 мая—2,7 и 2,3. На 1 июня—2,8 и 2.

Есть ли надежда, что урожай выравняется? По мнению местных земельных и статистических органов, губернский балл до 3-х ни в коем случае повыситься уже не сможет. Теплые дожди последних недель должны сказаться в благоприятную сторону. Скоро наступит критический момент колошения. Если удастся теплая и тихая погода в этот период, то можно также ожидать некоторого улучшения. Однако, при всех условиях урожай будет пестрым, и крестьяне уже задумываются над неудобствами платежа продналога при определении общеволостной урожайности.

Что касается яровых хлебов, то их сев несколько запоздал, но погода для них пока благоприятна. Советской власти не удалось, конечно, покрыть целиком недостатка яровых семян у беднейшей части крестьянства, но все же за весну распределено земельными органами 30,000 пудов семян.

Общее настроение деревни устойчивое и глубоко-хозяйственное. Все надежды связаны с устойчивостью новых форм землепользования. Советские и частные землемеры — на - расхват. Громадный минус для крестьянского хозяйства в этом году—незаконченность землеустройства. Это отзывается на обработке полей, на их удобрении и т. д. Можно думать, что в ближайшие годы создание устойчивых форм землепользования даст еще более могучий толчок крестьянскому хозяйству и тем самым двинет вперед все дело хозяйственного возрождения страны.

В. А[illegible].

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СОЗЫВУ IX МОСК. ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

25 июня, в 10 час. у., в свердловском зале МК созывается очередная IX моск. губпартконференция.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1) Отчет МК и ревиз. комиссии; 2) политический доклад ЦК; 3) хозяйственное положение республики; 4) вопросы кооперативного строительства; 5) выборы МК, ревиз. комиссии и МКК. Представит. прежнее: 1 делегат с решающим голосом на 100 чл. партии. В виду незначительного числа мест в общежитии и в зале, количество совещательных голосов на конференции ограниченное: укомы с числом членов партии до 300 посылают одного делегата с совещательным голосом; насчитывающие более 300 членов делегируют не более 2 т. (с совещательным голосом). Норма совещательных голосов для районов будет об'явлена дополнительно. Гостевые билеты выдаваться не будут.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ IX МОСК. ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

Мандаты на IX губпартконференцию будут выдаваться с 10 ч. у. 23 и 24 июня включ.

25 июня мандаты выдаваться не будут.

22 июня, в 4 ч. дня, в Белом Зале Московского Совета состоится заседание Исп. Ком. М. С. Р. К. и К. Д.

Порядок дня: 1) Доклад МОНО (Рафаил). 2) Доклад М. П. О. (Вульфсон). 3) Доклад Бронницкого У. Испол. К-та (Архипов). 4) О новом районировании волостей Егорьевского уезда Московской губернии (Лефортов).

К СВЕДЕНИЮ ЯЧЕЕК Р. К. П.

МК РКП об'являет на 21 июня 22 г., в очередной партдень, открытое собрание по группам совместно с РКСМ. Порядок дня: 1) о работе МК; 2) о пятилетней годовщине РКСМ.

К СВЕДЕНИЮ РАЙКОМОВ И УКОМОВ Р. К. П.

С 19 по 24 июня с. г., в связи с 5-летней годовщиной, РКСМ устраивает групповые собрания своих ячеек.

МК РКП предлагает всем райкомам и укомам принять активное участие в проведении этих собраний путем посылки своих представителей.

Уч. Распр. Отд. Ц. К. Р. К. П. просит т.т. Ш[illegible] и Б[illegible], (б. членов Моск. Губ. К. К.) явиться для переговоров в комн. № 3, 20—21 с/м. к 2 ч. дня.

Моск. ком. РКСМ на 1 июля созывается конференция уездных работников. Каждый уезд делегирует 3 работников: одного от уездкома, двух—непосредственно работающих в волостях. Повестка дня: 1) о классовой организации РКСМ; 2) доклады с мест о работе ячеек; 3) об избах-читальнях; 4) текущая работа на местах.

М. К. Р. К. С. М.

ЦКРКП предлагает явиться тов. Каменеву С. в Учраспред ЦК, комн. 3, для получения назначения.

Замучраспред ЦК Струппе.

25 июня созывается пленум ЦК всемедиксантруд.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольн. р. 20 июня, в 7 ч. в., в помещ. партклуба (1-я Каланчевская, 5) сост. общее райсобрание член. РКП; 23 июня, в 7 ч. в., там же, делег. собрание.

— 20 июня, в 4 ч. д., губотдел союза «Всемедиксантруд» созыв. общее собр. врачей-коммунистов (Б. Дмитровка, 3).

— 21 июня, в 6 ч. д., сост. общегородское собрание коммунистов работников связи. Доклад НКПТ и др.

СОВЕТСКИЕ.

— 20 июня, в 6 ч. в., сост. засед. всех секций Хамовн. Совета, в зд. Совета по соответствующим отделам. Приглаш. делегаты [illegible] отдела, РКСМ, фабкомы, местком и представители воинских частей.

— 21 июня в Богословской ауд. 1 моск. госуд. у., в 4 ч. дня, созывается общее собрание правлений первичных студенческих кооперативов и рабфаков их троек.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— К-О губсовпрофа созыв. собр. председателей К-К и организаторов культработы среди технических служащих 21 июня, в 8 ч. д. (В. Гнездниковский пер., 9).

— 21 июня, в 11 ч. у., сост. делегатское собр. коопер. «[illegible]» (Тверская, [illegible]). Представит.: 1 от [illegible].

— [illegible] июня, в 5 ч. в., сост. собр. [illegible] строит. рабоч. в пом. союза (Садовая-Спасская, 21).

— Доводится до свед. [illegible] рабочих [illegible] для участия в демонстрации 20 июня [illegible] ЦК союза ([illegible]) в 1½ ч. дня.

— [illegible] июня, в 8 ч. [illegible]

В ЦИТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 20 июня ЦИТК профсоюзов организует экскурсию рабочих завода «Дукс» на завод «Гужон».

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 20 июня, в 6 ч. в., в [illegible] ВОИХ (Петровка, [illegible]) лекция проф. [illegible]: «Борьба с [illegible] при помощи искусственного [illegible]».

— [illegible]. Лекции: «[illegible] педагогика, [illegible] воспитание в школе». Доклад: «[illegible] социальной среды учащихся». Первое собрание семинария по изучению [illegible] своего языка. 21 июня—М. С. Григорьев: «[illegible] методика [illegible]». Проф. [illegible]: «Техника речи». Первое собрание семинария по изучению [illegible].

— 20 июня, в помещ. [illegible] (Б. [illegible], 10) сост. очередное собеседование серии: «Роль статистического метода в абстрактного анализа в научной [illegible], организованной статистическим [illegible] ин-та. Доклад тов. Вогау [illegible]. Начало в 6 ч. веч. Вход по [illegible].

— К-О [illegible] технич. служащих [illegible] Пресненского р-на [illegible] «О чем говорят улицы и дома Москвы» [illegible] июня, в 7 ч. в. [illegible] по улицам Москвы.

РАЗНЫЕ.

— [illegible] 21 июня на [illegible] в 11 ч. у. [illegible] «Москва [illegible]» [illegible]

[illegible] типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.